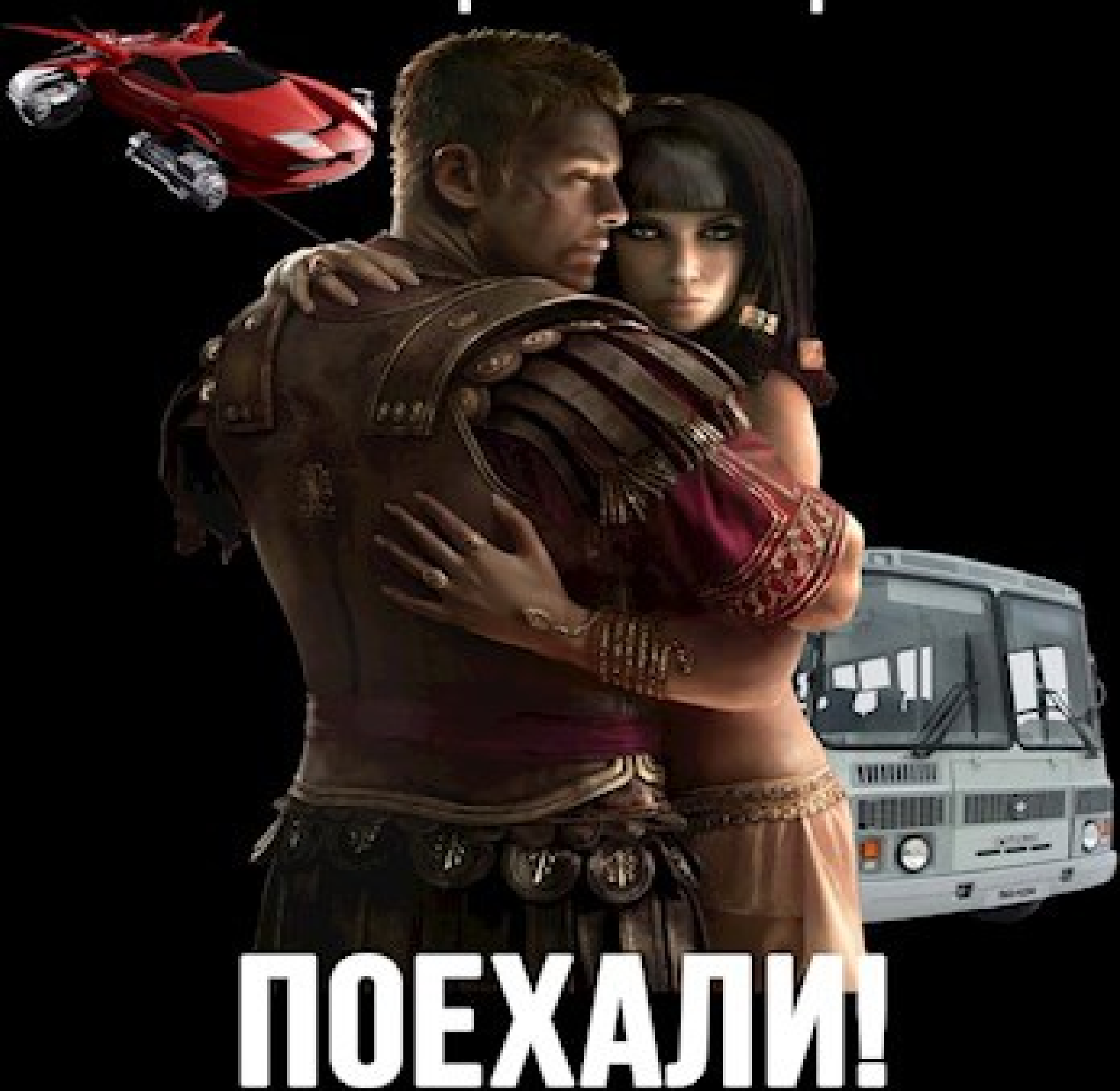

Элеонора Лазарева

ПОЕХАЛИ!

Ехали на работу, а попали в... древний Иерусалим!
Почему именно они и что скрывает странный ключ?
Как сложатся их судьбы и вернутся ли они обратно?
А если вернутся, то попадут в свой мир или...?
Где же они?

ПЕРВАЯ КНИГА

«Отче наш! Иже еси на небеси, да святится имя твое...»

(молитва)

ПРОЛОГ

Ракетный подводный крейсер стратегического назначения типа «Акула» двигался по маршруту в Тихом океане нейтральных вод. Его цель — впадина, которой не было на картах ни одной страны мира, кроме тайных карт ВМФ России.

— Стоп машина! — раздался голос капитана второго ранга Владимира Тихонова.

— Стоп компрессор! Опустить шахту!

— Координаты вскрыть. Приготовиться к сбрасыванию.

— Пуск!

От брюха атомной подлодки выскочила небольшая торпеда и, зависнув на мгновение, пошла вниз все убыстряя ход.

На дисплее акустика замигала красная метка.

— Тело ушло, капитан! — крикнул помощник.

— Вижу, — тяжело вздохнул Владимир.

Он стоял и смотрел, как маленькая красная точка, мигая, быстро движется по дисплею и подумал, что где-то там, в другом мире, может быть также уходит в пучину океана Величайшая тайна Вселенной.

Он вздохнул.

— Уничтожить всю информацию по координатам! — прозвучала команда.

— Информация уничтожена, командир!

— Принимаю командование, Гриша, — повернулся к другу Тихонов.

— Есть!

— Полный вперед!

И в этот момент лодка взрывается, разламываясь в середине, как будто гигантская рука раздавила хрупкий стручок. Большие и маленькие пузыри воздуха, как горошины всплыли с глубины и растаяли на поверхности воды.

Останки изуродованных и смятых частей бывшей атомной лодки медленно опускались в бездну глубоководной впадины Тихого океана.

Глава 1. Сбор

Н и к о л а й.

Ночь была кошмарной. Голова болела нестерпимо. Каждый раз Николай божился, что бросит выпивать с Мишкой и не мог ему отказать. Все его глупое сочувствие. Мишкина жизнь протекала у него на глазах, и он жалел его Соню, но не мог понять ее постоянные сетования по поводу нехватки денег в семейном бюджете.

— И все ей мало! — сокрушался друг. — Сколько не принеси! Как бездонная бочка.

У него был небольшой бизнес — торговля с лотка фруктами и овощами. Именно апельсинами они вчера и закусывали, поэтому так сильно опьянели с одной бутылки.

Приняв душ, Николай выпил стакан черного растворимого кофе, затолкал в пакет хлеб, колбасу, бутылку минералки и выскочил из дома. Он опаздывал в рейс, хотя сегодня его «Пазик» стоял рядом с домом. Обычно, ехал в автопарк на такси.

Автобус он содержал сам. Денег тот приносил немного, но хватало и на его обслуживание, и алименты дочке и даже высылал матери в деревню, понимая, что на ее пенсию там не прожить.

В своей однокомнатной «хрущевке» тихо остывал после развода. Обида на жену не давала возможности познакомиться. Все казались на одно лицо и желания не возникало. Мишка смеялся, что такое воздержание может обернуться дурными наклонностями. Но какие могут быть страсти, когда устаешь, как собака, да и денег надо на это удовольствие немало! А без них родимых только "пузырь да баба с красным носом".

— Ну, уж нет! — уговаривал себя Николай. — Какие наши годы! Можем подождать и до лучших времен. Еще пока тридцать четыре! Судьба — она сама распорядится и ее на драной козе не объедешь! Будет и на моей улице праздник!

На улице было мерзко.

Николай терпеть не мог последний месяц осени с его заморозками ночью и солнечными теплыми днями.

Машина завелась не сразу. Остуженный мотор натужно гудел и только с третьего раза завелся.

— Ну, поехали! — проговорил сквозь зубы Николай и «Пазик» вывернул на дорогу.

До первой остановки надо было проехать метров триста, как вдруг ему наперерез метнулась мужская фигура. Ударив по тормозам, Николай выругавшись, остановился.

Т о л я н.

Толян всегда опаздывал.

— Во сколько не встань всегда времени не хватает! — жаловался своим ребятам в автосервисе.

Он отводил своих пацанов двойняшек в школу и, то, что с вечера старался приготовить для быстрого выхода из дома, находилось с трудом. Эти паршивцы создавали постоянный хаос в доме уже с самого утра.

— Могли бы и сами ходить. Не маленькие! Уже восемь и не первый класс! — ворчал Толян, видя безобразие ребят за завтраком и одеванием.

Но его Натаха смотрела такими умоляющими глазами, что не мог отказать.

Он любил ее отчаянно, любую прихоть исполнял мгновенно и даже попроси с неба звезду, отправился бы непременно, только укажи дорогу!

Денег, как всегда, не хватало и она работала в ночную смену сторожем в его же автосервисе. Страх за нее не давал спать по ночам и сосед Никанорыч, с которым они жили душа в душу уже много лет, сидя бессонными ночами с Толяном на кухне, сокрушался:

— Негоже бабе работать в таком месте, всякое может случиться.

Он уговаривал жену отказаться от ночных дежурств, но она возражала, приводя веские доводы, что днем ей надо быть с ребятами, а здесь можно и поспать, при случае.

— Уж, не ревнуешь ли ты меня? — спрашивала, смеясь. — Мужики же кругом!

Нет! Он её не ревновал, он смертельно боялся. Боялся потерять всё то, о чем мечтал уткнувшись в мокрую от слез подушку детского дома. Он не знал ни отца, ни матери и о таких говорят:

— Подкидыш! Человек никому не нужный!

Государство вырастило и дало образование, ну, а все остальное он добивался сам. И теперь гордился и этими двумя комнатами в квартире, и соседом Никанорычем, который всегда мог приглядеть за пацанами, когда он с женой, редким случаем, могли сходить в кино или на концерт заезжей группы, и работой в автосервисе, где его уважали за профессионализм и отзывчивость.

Встреча с Натахой была его счастливым билетом. Она тоже хлебнула детдомовского житья хотя и имела мать. Но лучше бы не имела! Та пила, иногда, запоями, и когда появлялась пьяная, Толян морщился, но принимал, хотя было стыдно перед детьми. В эти моменты появлялся Никанорыч и уводил тещу в свою комнату. Через час-полтора, она уходила с заплаканными глазами и не появлялась по несколько месяцев.

Вообще сосед не был бобылем. Три года назад он похоронил жену, а сын служил где-то на Севере подводником и редко навещался, но звонил, не забывая отца.

Вот и сейчас, вместо того чтобы утихомирить своих сорванцов, Толян разговаривал по телефону с Владимиром, что отец его в больнице, но ничего страшного, плоховато с почками, и Натаха носит ему диетические обеды. Владимир благодарил и пытал сколько надо выслать денег, а он эти дела отсылал на обсуждение с женой. Бросив трубку, побежал догонять сыновей. Около школы быстро чмокнул каждого и погрозил, если не будут слушаться учителей и маму вечером ими займется и мало не покажется.

Толян бросился к остановке. Быстрее добраться на работу, так как надо клиенту подготовить к утру его машину, а тот обещал заплатить сверх. Деньги всегда нужны, особенно ему с двумя пацанами. Все будет о, кей если автобус прибудет вовремя.

— Ах ты, черт! — вспомнил Толян, что завтрак забыл на столе. — Господи! В такой суматохе хорошо что еще сигареты прихватил и зажигалка на месте.

И тут увидел, как из-за поворота, выползал автобус. Толян бросился ему навстречу. Машина, тормозя, пошла юзом и первое, что он услышал, вскакывая на подножку, отборный мат водителя. Улыбнулся, плюхнувшись на сидение, и махнул рукой:

— Поехали!

К л а р а.

Телефонный звонок прозвучал неожиданно. Клара, еще сонная, промахнулась мимо трубки и та плюхнулась на пол.

— Етишкин кот! — пробормотала она и, схватив аппарат, хрипло выдохнула. — Да?

Лешкин голос был еле слышим.

— Клара Петровна! Я не смогу приехать за вами. Простите, пожалуйста, барахлит мотор и надо гнать в сервис.

— Ну, и что прикажешь мне делать? — пробормотала и закашлялась.

— Нет, надо бросать курить! — промелькнула мысль. — Ты же знаешь, что я теперь могу опоздать на эту встречу?

— Может заказать такси? — жалобно протянул шофер

— Ага! И сколь же мне придется ждать и будет ли в такое раннее время? Ай, ладно! Проверь, что надо и приедешь за мной потом. Звякнешь на трубу.

— Хорошо, Клара Петровна! — обрадовался Лешка.

Ему не хотелось ее огорчать, так как уважал своего босса не только как начальника, но и как добрую женщину. Она всегда к нему хорошо относилась — помогала достать лекарства больной матери, поступить в училище младшей сестренке. А сегодня досадовал, что машина, на которой ее возил, заупрямилась уже в гараже, и он подводил президента компании. Но он постарается!

Клара бросила трубу на кровать и, кашлянув еще раз, прохрипела:

— Курить надо бросать!

Приняв контрастный душ, она прошла в кухню выпить чашку своего любимого зеленого чая и позвонила в Службу такси, пытаясь сделать заказ. Такси не наблюдалось в ближайшее время, и Клара решила ехать либо частником, либо автобусом.

На улице ноябрь, и ее норковое полупальто вряд ли спасет от пронизывающего ветра. Она вспомнила о своей финской куртке и надела под нее теплый спортивный костюм. Под вязанную белую шапочку убрала волосы, выхватила из холодильника пакет с приготовленными с вечера продуктами для Лешкиной семьи и выбежала, хлопнув дверью. Потом вспомнив, что забыла футляр с драгоценностями под свой итальянский костюм, вернулась и, поплевав в зеркало, на всякий случай, выскочила на лестничную площадку.

Лифт работал. Она спустилась вниз и бросилась к автобусной остановке. Время поджимало, но еще терпело, надо было приготовить бумаги и кое-что подчитать перед приемом арабской делегации. Она терпеть не могла все эти великосветские встречи, но приходилось подчиняться требованиям этикета, а главное улыбаться и подписывать договоры пока они целуют руки красивой женщине Леди-боссу, как говаривали ее девчонки-помощницы.

Холодный ветер ударил в лицо, и Клара порадовалась, что так тепло оделась. Завернув за угол, увидела проезжавший автомобиль и замахала руками, но он промчался мимо, сердито сигналив клаксоном.

— Ну и черт с тобой, козел! — крикнула зло и тут же увидела приближающийся автобус. По инерции махнула и он остановился.

— До Центра доедем? — спросила, заглядывая в салон.

— Доедем, дамочка! — весело крикнул водитель. — Садись. Будешь вовремя!

Она хотела обидеться на такое обращение, но потом передумала и, пройдя, к задним сидениям, выбрала место у окна.

— Надо последить за остановками. Так, немудрено, и проехать, а спрашивать уже не хотелось.

До встречи еще час и тут запел сотик. Клара вытащила его из сумки и услышала голос своей помощницы:

— Клара, ты где?

— В автобусе.

— Где-е? В каком автобусе? А где Алексей?

— Я в обычном автобусе. Алексей в автосервисе. Буду вовремя. Постараюсь, если все получится.

Пассажир, сидевший впереди, обернулся и с интересом посмотрел на неё.

— Что? — сердито кивнула она.

Тот, пожав плечами, отвернулся.

Клара посмотрела в стекло, протерла пальцами в нем круглое окошко и вздохнула:

— Поехали!

Г е р м а н.

Взглянув на свои командирские часы, подарок однополчан, бывший полковник КГБ, а ныне полный пенсионер, Герман Фирсов стоял на автобусной остановке.

Дул сильный ветер и он поежился в гражданской «одежонке», как стал называть с некоторых пор и уже жалел, что послушался Валерку Решетова, своего однополчанина, и не надел военную шинель. В свои сорок пять выглядел он прекрасно спортивной фигурой и в гражданском костюме, который шел ему безоговорочно, тем более, что необходимо показаться директору коммерческого банка, куда его рекомендовал Валерка, расхваливая своего командира и друга, свата начальника внешних сношений. Надо было устраиваться куда-то, хотя, после ранения и развода с женой, Герман не особенно стремился в коллектив, тем более, мало ему известный и в профессиональном и в человеческом смысле. Он привык командовать спецгруппами, где всё подчинялось единому военному руководству и дисциплине, а как здесь будет, он едва понимал и очень сомневался в своей профпригодности на данном месте.

— И зачем мне все это надо? — поежился Герман и выглянул из-за остановки.

Автобуса не было. Был только густой туман.

— Теплеет, — подумал он.

И вспомнил, как вот в таком же тумане он со своим отрядом выходил из ловушки на африканской земле, прикрывая группу врачей международного Красного Креста. Идти было тяжело, видимость только на вытянутую руку. Шли медленно, с остановками и разведкой каждые полчаса. Врачей было двадцать человек и его тринадцать. Шум создавался приличной ходьбой ног и шуршанием трав. Останавливаться нельзя, время работало не на них, вертолет должен был забрать уже через три часа. В этой группе, в основном, были женщины и идти им было тяжело, придерживаясь их разъяснений по соблюдению осторожности, но они старались и, всё же, его ребята были настороже. И туман! Этот проклятый туман! Но они вышли и вывели всех в целостности и сохранности, и только когда уже сами выходили к своей базе, их накрыли минометы местных партизан. Тут-то его и ранило. Врачи говорили, что крупно повезло, только мелкие осколочные. Переброска группы состоялась сразу же, и он попал в госпиталь, где и выписали на пенсию. Да он и не сильно сопротивлялся, хотя дома его уже никто не ждал. Жена давно ушла к другому, пока он болтался по рейдам, а детей так и не было.

Автобус запаздывал. Через дорогу бежали трое, парень и две девушки.

— Здравствуйте! Давно ждете? — спросил парнишка.

— Да, как вам сказать, минут десять.

— Отлично. Спасибо.

— Вежливый, — отметил Герман и стал приглядываться к троице. — Девушкам лет по девятнадцать, а парень-то постарше и видно отслужил в армии.

Полковник всегда распознавал тех, кто прошел воинскую службу. Не потому что сам

оттрубил двадцать лет, а просто по интуиции, благодаря которой он не раз выводил своих ребят из самых сложных и опасных заданий. Именно за этот врожденный дар, умению мгновенно оценивать обстановку, и уговаривал Решетов, бывшего командира особого отряда «Зенит», поступить на работу, но уже в гражданское учреждение.

— Что мне там делать? Не понимаю, — вздыхал тихо Герман.

Парнишка что-то смешное рассказывал девушкам, и они прыскали и тихонько смеялись.

— Черт бы взял этот автобус! — процедил Герман сквозь зубы и в это время, натужно урча, выползал из тумана долгожданный пазик.

Машина двигалась медленно, и Герман определил, что автобус староват для такого длинного маршрута и номер у него нехороший — шестьдесят шесть.

— Ох, неправильная цифра! — промелькнуло в голове и он, пропуская стайку ребят, вскочил на подножку. Двери с трудом закрылись, и автобус медленно двинулся к следующей остановке.

— Поехали! — прокричали девчухи.

Водитель повернулся и, улыбнувшись, гуднул клаксоном.

И в а н о в н а.

Бабуля плакала. Слезы просто катились по морщинистым щекам, и она даже не пыталась их утирать. Обида давила сердце.

— За что? За что так несправедлива к ней судьба?

Ей было пятьдесят, когда дочка подкинула ей своего сынка, а сама исчезла и больше о ней Ивановна не слышала. Мальчишку подняла на ноги, дала образование и все не могла нарадоваться его вниманию и мягкому характеру. Жили тихо, мирно в своей двухкомнатной квартире. И вот появилась ОНА и скрутила ее мальчика. Теперь он подчинялся ей и уже не слушал свою старую бабку. Та уговорила Сашеньку продать их квартиру и уехать в деревню открывать торговое дело по продаже сельхозпродуктов. Старой бабке не было места в их новой жизни и, после долгих споров и криков, Ивановна собрала свои скудные пожитки и вышла по утру за дверь на улицу.

— Куда идти-то? — подумала она и пошла на автобусную остановку.

Когда Татьяна объявила о своем намерении, Сашенька три месяца бегал по всем инстанциям, пока не определил ее в Дом престарелых. Добрая душа, он обещал навещать ее, привозить угощения, но Ивановна знала, что эта наглая стерва не позволит ни копейки потратить на нее. Она жалела, что когда-то переписала свою квартиру на имя Сашеньки и теперь не имела прав, а то бы ни за что не согласилась на эту авантюру. А ведь ее подруга, что жила на окраине города в своем домишке, предупреждала тогда не делать этого, мало ли что. Но Ивановна любила своего внука и доверяла ему. И вот осталась без крыши над головой.

— Поеду к приятельнице. Подумаем, что можно сделать, — уговаривала себя Ивановна, хотя понимала, что дела ее совсем плохи.

— Слава Богу, что еще есть на свете добрые люди, — думала, утирая набежавшие слезы. — Поживу, а там как Господь определит. Уж недолго осталось топтать эту грешную землю, скоро и на покой.

— Где же автобус? Уж продрогла вся? — поерзала бабка.

Тут послышался звук подъезжающей машины.

— Ну, вот и он, наконец, а то совсем замерзла.

Подтащив свой мешок к подножке автобуса, старуха попыталась поднять его на

ступеньку и с тоской поняла, что уже не сможет сама это сделать.

Парень, сидевший в машине, подскочил:

— Сейчас-сейчас! Я помогу, бабуля!

Внес мешок, помог самой Ивановне взобраться на подножку и проводил до сидения.

— Спасибо, сынок!

— Ничего, мне не трудно.

— Правильный парень! — улыбнулся про себя Герман.

— Куда ехать-то тебе, бабуля? — спросил Толян, перехватив мешок у Антона, и поддерживая ее под руку.

— До последней остановки, сынок.

— Тогда давай сюда на эти задние места, чтобы тебе не мешали и ты никому.

— Ну, что, устроились? — крикнул водитель, оглядываясь назад.

— Можно двигаться — ответил Толян. — Поехали, командир!

— Поехали, — тихо вздохнула Ивановна, отвернувшись к окну.

Глава 2. Переход

Автобус, натужно урча, сдвинулся и покотился дальше.

— Нет, — подумала Клара, — задам я, своему любимчику, за такую мою поездку. Точно опоздаю! — покачала головой.

Ветер усилился и разогнал туман.

— Погодка что надо! — раздался голос сзади нее.

Клара обернулась. Голубые глаза парня, сидевшего рядом со старухой, смотрели весело и озорно.

— Красив, — подумала она. — Наверно такие вот глаза и нравятся женщинам.

Ей нравились другие мужчины волевые строгие, похожие вон на того гражданина, что стоял у передней двери, держась за перекладину.

— Надо же! Ни разу не повернулся в ее сторону. Скажите, какие мы гордые! Ну и ладно, обойдемся! — обиделась Клара.

Она давно привыкла, что мужчины оборачивались когда она проходила мимо. Яркая, умная, сильная она всегда нравилась мужской половине и не только у нас, но и в других странах, где приходилось бывать по работе. Со знанием пяти иностранных языков и силы воли, она в свои тридцать восемь лет многого добилась, и сумела сохранить и молодость и красоту. Смесь кровей и твердость характера, позволяла ей добиваться успехов не только в работе, но в личной жизни. Последний ее любовник только недавно получил отставку и сердце было свободным.

Но она была не права. Герман заметил ее сразу, как вошел в автобус. Она ему понравилась и сердце ухнуло.

— Давно со мной такого не было! — думал Герман, незаметно наблюдал за ней.

Сейчас он мучительно пытался представить, кем же она работала и работала ли вообще.

— Может так рано от своего любовника едет? Нет, не похоже. Слишком самолюбива и горда. И божественно красива! Хотелось бы познакомиться. А как подойти? Что-то надо придумать.

Ветер стихал, и дождь мелко сыпал за окнами.

— Ой, что это?

Крик покотился по салону.

— Стойте! Стойте! — кричала одна из девушек, вглядываясь в свое окно, и показывала пальцем. — Там кто-то лежит! Вон! Совсем рядом с дорогой!

Машина чихнула и остановилась.

— Что случилось? — обернулся водитель.

— Там...там... — на ее лице читался ужас.

Сквозь мутную пелену Герман разглядел тело, лежавшее около дороги. Все бросились к окнам.

— Господи! Кто же это? — перекрестилась старуха.

— Сейчас посмотрим! — бросил Толян и выскочил через открывшуюся дверь наружу. За ним спрыгнул и Герман.

На обочине дороги лежало тело женщины в странной позе, как будто она спала, свернувшись от холода. Старое пальтишко, грязное и короткое, едва прикрывавшее колени, сбившийся платок, рваные шерстяные чулки, да еще и без одного ботинка.

— Что будем делать? — спросил Толян у Германа, принимая его главенство.

— Надо перевернуть и посмотреть, жива ли.

— Вряд ли, — брезгливо сморщившись проговорил сквозь зубы и сплюнул. — Знаю я таких, — вспоминая свою непутевую тещу. — Надо вызывать милицию. Пусть они разбираются.

Герман наклонился и перевернул тело. Она была молода, очень молода, почти девочка.

— Вот это да! — прошептал Толян. — Может еще жива?

Герман приложил два пальца чуть ниже уха. Жилка билась.

— Она жива, — выпрямился он. — Срочно звоните в скорую и милицию.

— Милицию-то зачем? — удивился Толян.

— Посмотри, рана на голове.

Около уха, где щупал Герман, запеклась кровь.

— Предполагаете покушение на убийство? — прошептал, округляя глаза.

— Я не предполагаю, — раздраженно ответил полковник, — я знаю одно, что она пока еще жива и это главное.

В это время к ним уже подбегали Клара и девушки.

— У вас есть телефон? — обратился Толян к Кларе.

— Да, вот, пожалуйста. Она, что, мертва?

— Нет, пока жива.

Клара вытаскивала из сумки сотовый, и руки ее тряслись.

— Дайте мне! — раздался голос у нее за спиной.

Николай взял трубку и начал набирать номер милиции.

Телефон не работал. Она забыла поставить его на подзарядку!

— Выбросите на мой огород! — раздраженно бросил Николай. — Вот, что ребята. Давайте ее в машину. Тут недалеко пункт скорой помощи. Довезем туда, и там уже все решат без нас.

Трое мужчин бережно подняли девушку и понесли к автобусу. Клара бросилась вперед и, вскочив на подножку, помогала принимать тело. Втащив с большим трудом, они приподняли ее над грядушками и понесли на заднее сидение. Старуха, охая, принялась помогать, подкладывая под голову свой мешок. Расстегнув пальто, чтобы найти хоть какие-то документы, Толян охнул.

— Да она беременна!

— Как! — Герман сжал зубы. — Ах, твою же мать! Кто же этот гад?

Молчание повисло в воздухе.

Первой опомнилась Клара:

— Да, поехали быстрее, что стоите!

Николай бросился в кабину.

— Стойте! — услышали голос одной из девушек с улицы.

— Давай быстрее! — крикнул Николай. — Что ты там ищешь?

Запыхавшись, девушка вскочила на подножку.

— Я нашла там, рядом с ней сумку. Может быть ее, — выдохнула она и упала на сидение.

Автобус рванул с места. Старуха возилась, причитая, возле безжизненного тела. Клара достала из косметички французские духи и прикладывала к ране на голове, а старуха отмачивала запекшуюся кровь с лица и шеи. Толян снял башмак и пытался растереть

замершие ноги.

Девушка, что нашла сумку, никак не могла открыть её, заел замок. Герман отобрал у нее баул, рванул и выдрал вместе с куском материи. Все содержимое выпало на пол.

— Что это? — ахнули девушки, показывая на пистолет, который вывалился из сумки.

Подняв с пола оружие, Герман повертел его в руке.

— Хорошая игрушка, — сказал он задумчиво. — Макаров. Новенький, но не полный комплект. Но как он попал в сумку?

Дело приобретало скверный оборот.

— Там еще что-то есть? — и Толян, наклонившись, подбирал с пола мелкие вещи.

Девушки помогали и наконец все было сложено на сидении — кошелек с мелочью, расческа-щетка, зеркальце и ключ странной формы, больше похожий на гаражный. И все. Документов не было.

— Ничего нет, даже какой-нибудь бумажки. Кто же она? — и Толян с жалостью посмотрел на бледное юное лицо.

Герман внимательно осматривал пистолет. С тыльной стороны он заметил прилипшие несколько волосков и понял, что удар был нанесен рукояткой.

— Думаете, что именно этим? — спросил Толян, наблюдая за действиями Германа.

— Думаю, что удар был нанесен рукояткой и, судя по ране, прошел вскользь и поэтому она еще жива. А вот, что без сознания, то это плохо. Нужна помощь и немедленно.

Старуха запричитала, а Клара спросила:

— Думаете, еще можно спасти?

— Я думаю, — резко сказал Герман, — что ее срочно надо показать врачу. Еще есть вопросы?

Все замолчали.

Автобус мчался с бешеной скоростью, проезжая мимо остановок. Люди удивленно смотрели ему в след. Навстречу полз троллейбус, и Николай увидел его только на повороте. Он рванул влево, а троллейбус вправо. Сорвался «башмак» и последнее что увидел Николай, испуганное лицо женщины-водителя троллейбуса.

Вспышка, как разряд тока, световой луч и белая пелена, которая сворачивалась в кокон.

Автобус приподняло. Пассажиры вдруг перестали ощущать под собой опору, казалось, что она ушла из-под ног, как в скоростном лифте, затем послышался тяжелый протяжный вздох откуда-то снизу, после чего машина опустилась на что-то твердое и все рухнули кто куда.

— А-а-а-а! — закричали пассажиры и потеряли сознание.

Глава 3. Знакомство

— Что это было? — очнулся Толян и оглядел салон автобуса. — Эй! Кто там есть?

Водитель, ты живой?

— Живой, — откликнулся Николай. — Посмотри всех остальных. Можешь?

— Сейчас посмотрю. Темно уж больно. Есть кто живой?

— Есть, — ответил, поднимаясь, с переднего сидения Герман. — Авария? Мы столкнулись?

— Вроде нет, — откликнулся Николай, — но что происходит, непонятно.

— Женщины? Кто есть еще живой? — окликнул Герман.

— Да, есть, — вяло ответила Клара, потирая ушибленную голову.

— И мы тоже. Живы, — ответил парень.

Девушки охали.

— Странно. Ничего не видно за окнами, — сказал Толян.

Автобус был окутан белой пеленой, как будто кто-то вылил цистерну белой краски на всю машину.

— Включите свет! — закричала Клара.

Николай, чертыхаясь, долго возился, пытаясь завести мотор, но зажигание не работало, и темнота плотно зашла в салон.

— Ну, что там? — закричал Толян и стал на ощупь пробираться к кабине водителя.

— Что-то с мотором. Молчит, зараза!

— Включай аварийку.

— Ах ты, черт! Совсем забыл!

Нашупав переключатель, врубил, и тусклый свет осветил сидящих в автобусе.

— И что это такое? Как же теперь? — спросила дрожащим голосом одна из девушек у Германа.

— Не знаю.

Впервые полковник растерялся. Самая страшная для него была ситуация, которую он не мог контролировать. Сейчас происходило именно то самое — нет информации и нет понимания, а с ним и действия.

— Сейчас попробуем разобраться! — прошел к Николаю и Толяну, которые возились в моторе.

— Ну, что у вас там?

— А черт его знает! Ничего не понимаю. Такое впечатление, что машина просто мертва. Все на месте, все в порядке. Но... — и он развел руками.

— Давай я попробую.

— Понимаешь в машинах? — буркнул Николай

— В основном в БТР да в своей девятке.

— Тогда давай! — и вылез из кабины в салон.

Скинув пальто, Герман сел и оглядел приборную доску. Все приборы показывали... НОЛЬ! Повернул ключ зажигания, отжал газ. Тишина. Даже звука тархтения нет, только щелчок поворота. Еще раз. То же самое.

— Да, хреново! — проговорил Герман, поворачиваясь к мужикам, с надеждой смотрящих на него.

— Давай попробуем открыть двери. Есть чем поддеть, что-то вроде лома.

— Конечно, — и полез доставать свой дорожный шоферский чемоданчик. Но его не оказалось на месте.

— Ах ты, черт! Я же отдал соседу для ремонта его легковушки два дня назад.

— Ну, и что будем делать? — спросил Толян

— Что-что! — зло буркнул Николай. — Руки у тебя есть!

Герман и Толян бросились к дверям. В этот момент по машине пробежала дрожь, и автобус начало наклонять на правую сторону. Послышался страшный гул, который перешел в вой.

Пассажиры закричали, затыкая уши руками.

Вскоре все стихло. Только было слышно как Ивановна вслух читает молитву.

— Это все или еще что-то будет? — прошептала Клара, откинувшись на спинку сидения и закрыв глаза. Голова болела, даже слегка подташнивало.

Машину уже не трясло и не колыхало, но все сидели молча, боясь произнести хоть слово, и прислушивались к непонятным движениям автобуса.

Прошло десять минут, и Николай крикнул:

— Эй, там! Все живы?

— Как сказать, — ответил Герман, окидывая взглядом салон.

Женщины смотрели на него глазами полными ужаса и боли.

Он молчал. Что он мог ответить на их молчаливый вопрос, если сам не понимал случившегося.

И вдруг с задних кресел раздался стон. В тишине он показался криком.

— Что? Что ты, милая? — засуетилась Ивановна и бросилась к, брошенной ситуацией, беременной девушке.

Та открыла глаза и рывком села, хватая воздух ртом.

— Тебе плохо, дочка?

Девушка невидящими глазами смотрела перед собой и все не могла отдышаться. Наконец повернулась к Ивановне, посмотрела на нее и на всех присутствующих в автобусе удивленными глазами.

— По-моему, она ничего не понимает! — воскликнула старуха.

Клара подошла к девушке.

— Ты кто? Как тебя зовут?

Пассажиры начали подходить в конец автобуса к ожившей пассажирке.

— Ты слышишь меня! — склонилась к ней Клара.

Беременная молчала и смотрела на всех округлившимися от страха глазами.

— Ну-ну! Успокойся! — заметив это, проговорила Ивановна. — Тебя здесь не обидят.

Девушка помотала головой и, закутавшись в свое рваное пальтецо, вжавшись в сидение, заревела. Она опустила голову и плечи ее вздрагивали. Все молчали, и только старуха гладила по спине и тихо приговаривала:

— Ну, что ты, что ты! Все уже хорошо, успокойся.

Видимо, спокойные слова Ивановны подействовали и девушка, вытерев глаза и всхлипнув, замолчала.

— Как тебя зовут? Ты понимаешь меня? — спросила бабка.

Девушка подняла глаза и что-то тихо проговорила. Никто толком не понял.

— Что ты сказала? — спросил Толян.

И девушка принялась говорить быстро и совсем непонятно.

— Она, что, иностранка? — повернулся к Герману Николай.

Герман пожал плечами.

— Не понял, но может быть. Хотя... — и внимательно оглядел сидевшую перед ним девушку.

— Подождите-подождите! — воскликнула Клара. — По-моему, она говорит на иврите, но он какой-то странный. Похож на древнееврейский и даже скорее арамейский.

— А вы, простите, откуда его знаете?

— Я закончила факультет востоковедения и знаю этот язык не понаслышке. К тому же часто бываю в Израиле, где живет сейчас моя дочь с семьей.

— Тогда спросите, кто она и возможные подробности, — сказал Герман и присел рядом на сидение.

Клара качнула головой.

— Попробую. Хотя современный отличается от древнего, как, впрочем, и любой другой язык.

Подумав, Клара начала свой диалог с незнакомкой. Девушка опешила сначала, но потом, прислушавшись, начала радостно отвечать на Кларины вопросы.

Все внимательно смотрели на них, а когда закончилась беседа, Клара рассказала странную историю.

— Было трудно понять, но еще труднее поверить, — начала она.

— Говорите, разберемся, — уверенно произнес Герман.

— Она ехала с мужем к своим родственникам, что жили недалеко от Иерусалима, как поднялась буря, их повозка перевернулась, она выпала и ветер подхватил ее, катая по земле. Ударившись о камень головой, очнулась уже в нашем городе где-то на окраине и возле городской свалки. Там она долго не могла прийти в себя, все время плакала и звала своего мужа. Ее нашли местные бомжи. Они-то ее и пригрели, накормили и приодели, как могли. Сначала она всего боялась, так как не понимала где она и что с ней, потом начала потихоньку помогать сердобольной женщине, в поисках бутылок. Та уходила в город покупала водку и закуску. Так она прожила три месяца и все увидели, что она беременна. Но это ребенок ее мужа, которого она любила и которого уже, наверное, и не увидит.

— А как же у нее оказался пистолет? И что произошло с ней? — спросил Герман.

— Говорит, что приехали какие-то люди на колеснице, машине, и вытащили воина-римлянина. Она сразу поняла кто он такой. Его о чем-то спрашивали, но тот молчал. Потом били. Но он сам их хорошо отделал. Они сильные, она знает. А потом, нападавший, вытащил вот эту штуку и выстрелил. Воин упал. Сами сели в машину и уехали. Она подбежала к воину осмотреть и помочь, и он открыл глаза. Девушка заговорила с ним, и он понял ее и обрадовался, вытащил из под кожаного нагрудника ключ и приказал спрятать у себя. Сказал, что это очень важно и что никому нельзя показывать, пока за ним не придут и не скажут нужное слово. И умер. В этот момент снова показалась та машина, и девушка попыталась спрятаться, но не успела, мужчина, выскочил и бросился к ним. Увидев, что она сидит рядом, ударил чем-то тяжелым по голове. Больше она ничего не помнит.

— Так она из Древнего Израиля? — удивился Николай.

— Выходит, что так, — пожала плечами Клара.

— Где этот ключ? — обернулся к девушкам Герман.

— Вот, — и подали его.

Беременная девушка увидела и вновь обрадовано залепетала на своем.

— Что она говорит? — кивнул Кларе Герман.

— Просит ей отдать так как дала слово.

— Слово — это хорошо. Только где это время? Оно две тысячи лет как прошло, — прошептал он. — А откуда же этот ключ? И к какому замку подходит? — рассматривал его уже более внимательно.

К нему потянулись руки, и Герман передал его Толяну, тот Николаю и парнишке.

— Она не знает. Должны были к ней прийти и сказали бы пароль, как я поняла, — сказала Клара, рассматривая ключ.

— Судя по внешнему виду, это литье, причем искусное, — сказала она. — Либо к богатому дому, либо к военной крепости или административному помещению. Видела такие не раз в исторических музеях.

— А как же оказался у нее пистолет в сумке? Странно, — пробормотал Николай.

— Скорее всего, если следовать логике, — задумчиво сказал Герман, — этот мужик, что ударил ее пистолетом, забросил его в ее сумку и они выбросили тело из машины здесь на обочине. Не удивлюсь, если ее отпечатки будут на стволе. Кстати, там нет одной пули. Ею и был убит тот самый римлянин, как говорит эта девушка. Хотя все напоминает фантастические бредни!

— Мистика! — сказали хором девушки.

Герман угрюмо посмотрел на беременную и покачал головой.

— Я подумал бы, что у нее поехала крыша. Если бы не этот ключ...

— А где же тогда этот убитый римлянин? — задал вопрос парень.

— Вероятно, его труп уже спрятан. Если все это правда. Но тогда, что надо было им от того воина? Они что же, могли знать от чего этот ключ? — сказал Толян.

— Тайна, покрытая мраком! — констатировал Герман и убрал ключ к себе в карман.

Проследив умоляющий взгляд девушки, попросил объяснить ей, что если понадобится, то он ей отдаст, только еще немного подумает.

Клара перевела его слова, и девушка кивнула соглашаясь.

— Станный рассказ, — пробурчал Николай. — А как с дверями? Попробуем их открыть?

И мужчины двинулись к кабине.

— А как вас зовут? — обратилась к девчонкам Клара, — и давайте уже назовемся другу другу, раз мы здесь собрались. Меня зовут Клара Петровна. Можно просто Клара. Я так привыкла.

— Я — Ивановна, — смутившись, сказала старушка. — Можете меня так и называть Ивановна.

— Меня зовут Антон, моя сестра Анна и ее подруга и сокурсница Елена. Просто Аня и Лена.

— А вы что, учитесь где-то вместе? — поинтересовалась Клара

— Да, — ответил Антон, — девочки в медицинском, на третий курс перешли, а я на строителя в инженерно-техническом. После армии снова на второй пошел.

— Я так и думал, — мысленно сказал себе Герман. — Все-таки глаз еще не замылен.

— А вас как зовут? — обратилась Клара к Герману.

— Герман. Мои солдаты звали «Командир». Я полковник в отставке. Бывшего КГБ.

— Бывшего КГБ не бывает, — почему-то подумала Клара и заинтересованно

посмотрела на него.

— Меня Николаем зовут! — крикнул водитель из кабины.

— А меня Анатолием, лучше Толян. Я так привык! — и засмеялся.

— Веселый парень, — подумала Клара, — и характером добрый.

— А девушку эту, как звать, Клара Петровна? — спросила Аня.

— Ее зовут Тойбе. В переводе — Голубка.

Беременная, услышав свое имя, улыбнулась и закивала.

— Кен, кен!

— Что она сказала?

— «Да» на их языке, а «нет» будет «ло», — засмеялась Клара. — Вот так, потихоньку, и выучите этот древний и певучий язык. А знаете, ведь в нем нет гласных, как у нас, только одни согласные. Но послушайте, как он звучит, правда современный.

И Клара произнесла — «Ха-коль овер, гам зе йаавор».

— Это было написано на кольце Соломона — «Все проходит и это пройдет».

— Красиво, — сказала Лена и тряхнула своими рыжими волосами.

Тойбе что-то радостно защебетала, показывая на Лену.

— Что она сказала? — удивленно спросила та у Клары.

Клара засмеялась.

— Сказала, что ты похожа на их евреев. У них тоже часто рыжие волосы и зеленые глаза.

— А почему же она черная? И глаза черные?

— А это уже примеси Востока. Там постоянно шли войны и завоевывали Израиль кому ни лень. У меня тоже черные волосы. Правда, глаза серые. Я еврейка, но по матери, а отец был русским.

И она скинула свою шапку и тряхнула копной черных слегка волнистых волос. Они заструились по ее спине и Ивановна ахнула!

— Какая красота, Клара!

Герман обернулся и глаза выдали его восхищение.

— Ну, наконец-то! Попался! — улыбнувшись, заметила про себя Клара.

— А вы кем работаете? — спросил Антон.

— Я Президент компании. Туристический бизнес.

— А какие еще языки знаете? — спросила Лена.

— Итальянский, арабский, иврит и французский.

— А, английский? — удивилась Аня. — Он же сейчас самый популярный.

— А, ну да, конечно и его тоже. Как-то уже не считаем за иностранный. У меня все разговаривают на нем параллельно с русским.

— А муж? Есть? — спросила Ивановна.

Клара внимательно посмотрела на нее и, увидев наивный взгляд старушки, ответила тихо:

— Нет, не имеется. И все на этом. Хорошо?

Та смутилась и кивнула. Клара приобняла старушку за плечи.

— Ничего. Все нормально.

Герман услышал и это. Хмыкнул мысленно:

— И, все таки, надо поближе познакомиться!

Мужчины собрались возле кабины и что-то тихо обсуждали.

— Что будем делать, мужчины? Надо что-то решать с передвижением. Может быть, все же, как-то откроете двери? — спросила Клара.

— Двери заклинило, — ответил Николай.

— Давайте разобьем молотком окно, что ли? — предложила Лена.

— Молотка нет, — виновато ответил Николай.

— Да, — устало проговорила Клара, — вот мужики пошли. Даже молотка паршивого не имеем. Все нам приходится делать.

— Позвольте, — в голосе Германа зазвучал металл. — Мы стараемся определиться с ситуацией и своими возможностями.

— Долго определяетесь. И судя по времени, я уже везде опоздала. А меня в офисе арабы ждут. — И продолжила:

— Может быть, сами попробуем, раз наши мужчины в чем-то там разбираются?

Она решительно протянула руки к задним дверям автобуса. Рванув их, тут же отдернула. Двери были горячими.

— Ах ты, черт! — замахала, дую на руки. — Что это?

Герман подошел и, с тревогой в голосе, спросил:

— Обожглась? Покажи!

На руках не было ожогов. Даже красноты.

— Интересно? — протянул Толян, приблизившись и осматривая дверь. Потом плюнул на нее, проверяя температуру. Притронулся осторожно пальцем и тут же отдернул.

— Ах, ты ж! Точно, горячая как утюг. Но почему-то не шипит, как плюнешь. Переднюю проверь и свою в кабине тоже. А также свои окна. Только аккуратнее! — крикнул Толян Николаю.

Тот кивнул и полез в кабину.

— Двери горячие и стекла тоже.

— Да-да, — проговорили Аня с Леной приложив осторожно пальчик к окну. — У нас тоже горячие.

— То-то, я думаю, что так стало жарко в салоне, — сказал Герман. — Может быть, включилась печка? А, Николай?

— Все по-прежнему. Машина как мертвая. Какая печка! — отозвался Николай.

— Так. Что будем делать? Оценим ситуацию и внесем предложения, — сказала Клара. — Я начну. Итак. Что произошло и как это выглядело вначале. Николай?

Он рассказал про троллейбус и «башмак».

— А остальное все на ваших глазах. Машина не заводится, двери горячие и не открываются и уже становится жарко и, по-моему, нагревается машина снаружи. Медленно, но нагревается и становится душно, как на солнце. Летом в нее не сядешь, так жарко.

— Согласен, — сказал Герман и утвердительно кивнул, — очень похоже. Значит так. Руками ничего не трогать, и надо собрать всю имеющуюся здесь питьевую воду и не питьевую тоже. Следить друг за другом, отмечать любые изменения и тут же сообщать, вон девочкам, они у нас медики и будут помогать. Так я говорю? — обратился к девушкам Герман.

Те кивнули.

— Да-да, конечно. И еще надо спросить, у кого есть какие лекарства показать нам и мы разберемся.

— Я знаю, что у водителя должна быть аптечка. Или ее также отдал соседу? — съязвил

Герман.

Николай обиделся:

— Ну, ты уж совсем, командир, меня в грош не ставишь! Вот девчонки ваша аптечка, — и, достав из-за спинки водительского кресла, протянул им кожаную коробку. — Разбирайтесь.

— У меня тоже есть лекарства мои от давления и от сердца. А еще и от жара и кое-что сами посмотрите, дочки.

И поковырявшись в мешке, достала старую сумку.

— У меня только валерьянка., — с сожалением произнесла Клара и отдала небольшой пузырек.

— Ну, а у мужчин наших, что имеется из лекарств? — спросила с ехидством Клара.

Герман пожал плечами.

— Как-то обхожусь, пока.

Толян просто рассмеялся.

— Я тоже. Здоров. Правда очень хочется курить.

— Мне тоже, — откликнулась Клара, — но будем терпеть до выхода. Да, синеглазый? — и улыбнулась.

Толян опешил:

— Хотелось бы выйти побыстрее.

Герман посмотрел на Клару и сузил глаза. Желваки заходили.

— А это тебе за пренебрежение! — мысленно улыбнулась Клара. — Давайте соберем еще и воду и продукты, у кого какие имеются. Так на всякий случай.

Достав свой пакет, она начала выкладывать на сидение то, что везла Лешке для его семьи: колбаса, сыр две коробки, две банки красной и черной икры, банка крабов и два пакета красной рыбы, металлическая банка ананасового компота, кофе растворимый и большая коробка чая в пакетиках. И еще несколько пакетов миндаля, орешков и вафель. Николай добавил свой немудрящий взнос в виде вареной колбасы, батона хлеба и бутылки минералки. Ее тут же отставили в сторону. Для питья. Ивановна из своего мешка достала большой термос с кипятком, хлеб, сахар в мешочке, лимон и четыре чашки с блюдцами, а также четыре йогурта и ложечки с вилкой и ножом.

— А еще у меня есть котелок, банки тушенки и рыбы, немного гороха и гречки.

— То-то, мешок был такой тяжелый! — мысленно вспомнил Антон, слушая Ивановну.

— А у нас ничего нет особенного, — сказали, смущаясь, девушки. — Только пачка печенья и жвачки. Вот.

— Жвачки забрали себе. И вот еще по йогурту и ложки возьмите, — командовала Клара.

Она протянула еще одну коробочку Тойбе и Ивановне.

— А вам? — спросила Аня

— Я такое не ем. Мне бы покурить, — и улыбнулась. — Ешьте. Мужчины, я делаю вам по бутерброду и по чашке кому чай-кофе. Подходите и садитесь, давайте, все же, перекусим, пока сами не изжарились и продукты не испортились.

Мужчины собрались вокруг импровизированного стола. Клара нарезала батон, положила по куску колбасы и дольке сыра.

— Герман, а вам?

— Мне только кофе, если можно. И без сахара.

Клара посмотрела на него и, пожав плечами.

— Сколько ложек?

— Две.

— Любит крепкий.

Положила, как просил, залила кипятком и подала ему на блюдце. Он взялся за ручку, а блюдце оставил ту в руках. Она взглянула ему в глаза и их взгляды встретились, и тотчас поняла, что он уже давно ее заметил, и что она ему понравилась, и он готов с ней познакомиться, если она позволит.

— Она позволит, — сказал ее взгляд. — У тебя такие красивые губы. Я хотела бы их поцеловать.

Он опустил глаза и усмехнулся одним уголком губ, потом поднял:

— Я тоже.

Николай попросил кофе, Толян чай и себе она тоже налила чаю. Молодежь подождали и налили себе в эти же чашки, слегка ополоснув. Клара еще всунула девчонкам вафли и орешки. Тойбе же показала на кофе. Ивановна достала свою большую кружку и налила себе чай с лимоном.

После их завтрака Николай сходил в кабину и принес сплюсненную коробку, собрал и поставил перед Кларой.

— Можно сложить оставшиеся продукты сюда, а потом поставьте на пол, там попрохладнее. И у меня есть еще пятилитровая банка воды, приготовил для охлаждения мотора, но ее можно и пить, она в чистой посуде.

Продукты сложили, чашки и термос убрала Ивановна.

— Давайте решать, что будем делать, не сидеть же, сложа руки? — сказала решительно Клара.

— Я предлагаю всем затаиться и прислушаться. Может быть, что-то услышим, извне? — сказал Толян.

— Предложение интересное, — сказал Герман. — Давайте попробуем.

Все замолчали. Через некоторое время начали поглядывать друг на друга, как будто спрашивая, что услышал каждый.

— Ну, кто начнет? — спросил Герман. — Давайте, молодежь.

— Мы ничего не слышали, — ответила за двоих Лена. Аня кивнула подтверждая.

— Антон?

— За автобусом ничего нет.

— То есть, как это? — спросил удивленно Николай. — И почему ты так решил?

— Видите ли, — продолжил Антон, — у меня абсолютный слух и я понимаю лучше многих все, что связано со звуком. В армии я служил на подлодке акустиком и вообще мы часто играли в игры звуковые — определяли по звуку разные варианты ходьбы, сколько человек и кто, если кашлянул то где, если поскрипел то как. Да и многое другое! — и засмеялся.

Девушки покраснели.

— Что, вообще никаких? — удивился Николай.

— Нет, почему же. Слышал звуки вашего дыхания, шуршания, скрипа сидений.

— Ты хочешь сказать, что за нашими стенами вакуум? — спросил Толян

Антон пожал плечами.

— Я сказал, что слышал. Может быть, другие еще что-то слышали.

Все отказались. Никто ничего не слышал.

— Вот это да! Может быть, мы вообще в другом измерении? — усмехнулся Толян

— Все может быть.

Антон пожал плечами.

— Этого еще не хватало! — протянула Клара, и вдруг ее взгляд остановился на Тойбе, которая с любопытством смотрела на них, мало что понимая, и улыбалась.

— Постойте-постойте! — прошептала Клара, потирая висок. — Девушка! Вот где наша разгадка!

— Каким образом? — удивился Герман

— Подождите, послушайте! Вы помните, как она попала в наше время?

— Да, ладно. Может это все ее выдумки. Может у нее крыша съехала! — хрипло сказал Николай.

— Нет, — вмешался Герман, — подожди. В этом что-то есть. Клара давайте свою версию, пусть даже фантастическую.

— Первое — ее древнееврейский! Второе — римлянин-воин и его ключ!

— Хотите сказать, что она пришла из другого времени? И мы сейчас тоже где-то? — удивился Толян

— Возможно. Надо открывать двери. И срочно. Мужчины придумывайте, как это сделать!

— У меня есть нож, — сказала робко Ивановна. — Может попробовать им поддеть?

— У меня длинная пилочка для ногтей, — сказала, смущаясь, Аня.

Николай повернулся и прошел к себе в кабину. Перелез и пошарил по углам.

— Есть! Нашел! — крикнул он и вынул из-под сидения монтировку.

— Это здорово! — обрадовался Толян. — Это просто клад сейчас для нас!

Мужчины оживились, зашевелились и, засучив рукава, подошли к первой двери. Попытались просунуть между створками, и... дверь неожиданно поддалась и тут же распахнулась. Мужчины чуть не вывалились наружу — Герман прихватил мгновенно Толяна, а тот Николая. Женщины вскочили и побежали к выходу.

Первое, что сделали — они вдохнули свежий, но горячий воздух, который пахнул им прямо в лицо. За дверьми был день и даже скорее полдень. Солнце в зените и было очень жарко, жарче, чем у них в автобусе.

— Это солнце так нагрело их машину! — подумали и сразу начали весело переговариваться.

Они были рады, что судя по воздуху и части ландшафта, что они на Земле.

Глава 4. Новая земля

Первым на землю ступил Герман, потом выскочили Толян с Николаем и все остальные, даже Ивановна с Тойбе.

Они огляделись. Их автобус стоял на площадке из белого песчаника, и видно было, что его просто здесь поставили какой-то гигантской рукой, так как дорог никаких видно не было и даже следа от колес их автомобиля. Просто сверху опустили, как ставит ребенок свои машинки на любую поверхность. Кругом только горы из белого песчаника и нестерпимо яркое и жаркое солнце. И совсем не было тени. Совсем! Немного под автобусом.

— Все раздеваются! — приказал Герман.

— Совсем? — спросила, смеясь, Клара.

— Думаю, что это каждый должен для себя решить сам. Но сильно не оголяйтесь. Солнце может быть жестоким к нашим незагорелым телам. И еще. Девушки налево, а мальчики направо. Можно оправиться за автобусом. И без стеснений, пожалуйста, это та же естественная потребность, что и дышать.

Толян выхватил свои сигареты и, прикурив, с удовольствием затянулся.

— Наконец-то!

Клара и девчонки вернулись в автобус и снимали с себя все, что можно было. Остались в джинсах и маечках. Клара сняла спортивный теплый костюм и вышла из машины в топике и шортах. Мужчины оголили верх и подкатали брюки до колен.

Герман посмотрел на Клару и отметил ее спортивную фигуру и длинные стройные ноги. Видно было, что она следит за собой, посещая тренажерный зал. Клара поглядывала на Германа и курила тонкую длинную сигарету. Он ей положительно нравился высокий, широкие плечи и узкий таз, мужественное лицо и внимательные глаза. Черные волосы с седыми висками подчеркивали его мужественное волевое лицо. А уж красивое очертание губ и белозубая улыбка могли покорить сердце не только ей одной. Вон и девчонки тоже на него поглядывают с интересом.

Николай обошел вокруг машины, внимательно просмотрел и побил ногой по колесам. Судя по его удивленному лицу, он не мог понять, как сюда перенеслись и почему до сих пор молчат все приборы и мотор.

Было очень жарко. Собирались в машину, так как там попрохладнее. Клара разлила по кружке воды. Все расселись в кружок.

— Ну, какие будут мысли? — спросила Клара. — Давайте свои версии увиденного. По очереди. Анята начинай.

— Думаю, что жаркая страна и белый камень — это Африка. Египет.

— Похоже, — сказал Герман, — но я там бывал. Если только ближе к Эфиопии.

— Значит Азия? — уточнил Николай.

— Возможно. Но как понять по камню и небу? — спросила Лена.

Все замолчали. И в это время раздался щелчок и автобус загудел. С шуршанием очищались окна.

— Мотор! Он включился! — радостно закричал Николай и бросился в кабину. Сел на место и повернув ключ в замке, завел мотор. Он чихнул и затарахтел.

— Ура-а-а! — закричали в салоне. — Мы можем ехать!

— Только куда? — сказал Герман. — Здесь нет дорог, и мы не знаем в какую сторону.

Все разом притихли.

— Надо пробовать в любую. Давайте проедем пару километров в одну, а потом в другую, — предложил Антон.

— Николай, — закричал Герман, — а сколько бензина?

— У меня почти полный бак. И есть канистра на двадцать пять литров. Всегда беру с собой, чтобы не стоять в очередях.

— Итого у нас топлива на двести-триста километров. Годится! — проговорил Герман. — Антон и девочки! Выходим из машины и набираем камни, складываем в виде горки для знака. Если придется ехать в обратную сторону, то увидим откуда выехали ранее.

Парень и девушки выскочили из машины. С ними вышел и Герман с Толяном.

— Как ты думаешь, командир, где мы? — спросил, закуривая Толян.

— Черт его знает! — пожал плечами Герман. — Такой ландшафт во многих странах Азии есть. Ближневосточной. Например у Сирии, Ирака и того же Израиля.

— Израиля, говоришь? — задумчиво произнес Толян. — Не нравится мне все это.

— А как мне не нравится! — сплюнул Герман. — Наши женщины испуганы и не надо им показывать наше смущение, лады?

— Как скажешь, командир!

— Проедем и посмотрим. Война планы покажет. Только где мы и в каком времени? Меня уже берут сомнения, после всего случившегося. Кто бы раньше сказал, не поверил.

— Да, уж! — протянул Толян со вздохом.

Ребята носили камни и, складывая в кучу, переговаривались и смеялись.

— Хорошо быть молодым! — подумал Герман. — Проблемы решаются быстро.

Николай вылез из кабины и подошел к Герману и Толяну.

— Слышь, мужики, как будем ехать? Может по солнцу определить где юг-север?

Герман посмотрел на стоявшие было часы и увидел что и они пошли. Приподнял и начал поворачиваться, поглядывая на руку.

— Судя по стрелке, север там, — и показал рукой вдаль, перпендикулярно стоявшему автобусу. — Вот смотрите!

Мужчины склонились над командирскими часами с компасом, встроенным на циферблате.

— А мои так и не работают, — с досадой сказал Николай. — Видимо здесь Китай не проходит. Твои-то механические что ли?

Герман кивнул.

— Подарок моих ребят. Вот и пригодились.

Антон подошел и, отряхивая руки от белой пыли, спросил у Германа:

— Хватит, или еще потаскать?

Девочки стояли около кучи с метр высотой, сложенной из белого песчаника. Николай махнул.

— Хватит. Видно нормально. Давай все в машину.

Антон и девушки отряхнулись и залезли в автобус вместе с мужчинами. Двери медленно закрылись. Николай завел мотор.

— Ну, поехали, что ли?

Автобус медленно двинулся по неровной поверхности подпрыгивая и натужно урча.

Толян сел верхом на капот, Герман встал рядом. Они внимательно и настороженно смотрели вперед. Главное не попасть в яму или в еще что похуже.

Ехали уже два часа. Впереди началось понижение, и Николай начал притормаживать. Слева повышение и вновь понижение. Герман определил, что возможен спуск, который может закончиться обрывом. Николай еле двигал машиной. И тут начался крутой поворот. Автобус был тяжел и уже своим весом двигался по инерции. Мотор натужно ревел, и Николай давил на педаль торможения. Автобус дергался, но спускался все быстрее и быстрее.

— Николай! Тормози! — закричал Толян.

— Торможу! Только как-то скользко! — отвечал водитель, вцепившись в руль и давя на педаль.

— Женщины! — крикнул в салон Герман. — Быстро крепко ухватились за верхушки сидений. Не пищать! Все будет хорошо!

Толян просто лег на капот, а Герман двумя руками вцепился в стойку.

— Поворачивай! Видишь, как идет под уклон и ты за ним! Тормози! — уже кричал Толян.

Николай ругался матом и сдерживал машину. Потом принялся приговаривать:

— Давай! Моя хорошая! Давай моя девочка!

Еще один крутой поворот и они выехали на ровную площадку, проехали немного и Николай со вздохом остановился.

— Все! Молодец! — и чмокнул губами в воздушном поцелуе. — Моя машинка!

Они успокоились и огляделись.

— Клара! Иди сюда! И вы все идите. Видите? — и показал рукой в окно машины.

Женщины подбежали и ахнули! Впереди чуть ниже их площадки открывался вид на город-крепость в окружении высокой стены с бойницами, высокими воротами, пыльной дорогой, по которой ехали на повозках люди и скакали на конях воины одетые в средневековые одежды.

Все замерли, разглядывая открывшуюся картину. Такое было впечатление, что они смотрели на постановочный павильон для съемок исторического фильма. И только Тойбе что-то прокричала в тишине, показывая рукой, и засмеялась радостно.

— Что она говорит? — кивнул Кларе Герман.

У Клары вытянулось лицо, и округлились глаза. Она еще раз внимательно посмотрела на девушку, потом еще что-то у нее спросила и та закивала улыбаясь.

— Что? Что? — слышались встревоженные голоса пассажиров.

— Она говорит, что это ее Иерусалим, и что она уже дома. Она живет тут, недалеко от стен и там ее ждет муж и семья и она очень рада и просит ее отпустить.

— Ни фиги себе! — протянул Толян. — Это что же — мы в Древнем Израиле?

— Похоже, что так, — задумчиво произнес Герман, вглядываясь в окно.

— Провал во времени, — тихо сказал Антон.

— Какой такой провал? Что ты говоришь, Антоша? — резко повернулась Аня к брату, еле сдерживая слезы. — Может это кино снимают?

— Аня! Какое кино? Ты что не видишь, что это живая картинка и люди настоящие! Вон и Тойбе согласилась! — отчаянно проговорил Антон.

Девушка, услышав свое имя, быстро закивала:

— Кен! Кен! Рушалиум! Рушалиум!

Николай отворил двери и все вышли на площадку рядом с автобусом.

Древний город расположен на холме и его опоясывает мощная стена, укрепленная башнями. Внутри возвышается храм и дворец. Вокруг дворца виллы и дома, расположенные амфитеатром. Внутри храма большая площадь полная толпящегося там народа. К высоким воротам ведет каменная и пыльная дорога по которой караванами двигаются повозки запряженные лошадьми, ослами и верблюдами. Видны одиночные и группы всадников. Звук не доносится до наших пассажиров, но увиденное вызывает неподдельный интерес, а вместе с нею и страх.

Так они простояли долго с тревогой вглядываясь в открывшуюся перед ними картину.

Солнце клонилось к закату и заметно похолодало. Они зашли в автобус и, рассевшись по сидениям, вопросительно смотрели друг на друга. Настроение было неважное. Клара схватила себя за плечи, Герман сложил руки на груди, испуганные девушки сидели, обнявшись, Антон поглаживал по руке свою сестру, успокаивая, Николай с Толяном о чем-то тихо переговаривались, а Ивановна вздыхала и тихо молилась. И только Тойбе удивленно и весело глядела на эту притихшую компанию.

— Что произошло и ваши мысли по увиденному? — спокойно произнес Герман, нарушая тишину. — Клара? Как вы думаете? — обратился к ней через паузу Герман.

— Мне почему-то кажется, что мы видим древний Иерусалим. Когда я была в Израиле и была не раз, то специально посещала туристические маршруты, чтобы предлагать своим клиентам. Я видела макеты и картины этого города двухтысячелетней давности. Если то, что мы видим не мираж, то мы перенесены именно в то время и перед нами дохристианский мир Израиля.

Девочки испуганно ойкнули:

— И что же делать?

— Может надо отпустить Тойбе и мне пройти с ней вместе и разузнать все? Надо бы получить полную информацию, — сказала Клара.

— Николай! Машину надо спрятать, — сказал Герман, глядя на растерянного водителя.

— А может быть, ну его? Давайте уедем на старое место и подождем. Может быть, и вернемся в свой мир? А? — с тоской в голосе, просяще, проговорил Толян.

— Вряд ли, — задумчиво проговорил Герман. — Сразу не получилось, не получится и сейчас, сколько бы мы там не стояли.

Все замолчали, обдумывая услышанное.

— А мне кажется, что все это неспроста, — уверенно сказал Антон.

— Что значит «неспроста»? — удивился Николай.

— А вот сами посмотрите — девушка, римлянин, ключ и вот мы здесь. Как-то так странно получилось и это мы, вероятно, должны разгадать эту загадку.

— Ну, почему мы должны это сделать? — со слезами в голосе повернулась Аня к Антону.

— Я не знаю, — пожал тот плечами. — Мне так кажется.

— Кажется — значит крестись! — зло проворчал Толян. — У меня дома жена, дети! А я здесь! — схватился он за голову. — Нет! Давай, поехали обратно! — уже кричал он Николаю.

Тот растерялся:

— Может быть и правда? Вернемся обратно. А вдруг...

И тут, словно поняв нашу растерянность, заговорила Тойбе, обращаясь к Кларе.

— Что она сказала? — спросил Герман

— Она предлагает мне спуститься с ней к стенам города. Там, говорит, должен быть ее с мужем небольшой дом и она готова нам помочь. Муж у нее хороший и отец его тоже. Они нам смогут объяснить и все что надо сделают за ее спасение, хотя они крестьяне, люди бедные и живут своим трудом, но не откажут в помощи.

— Думаю, что в этом есть рациональное зерно, — сказал Герман. — Надо все-таки узнать, где мы, какой сейчас год. Потом будем решать, что делать дальше. А вернуться на старое место мы сможем всегда.

Толян тяжело вздохнул.

— Держи себя в руках, мужик! — жестко приказал ему Герман. — И не надо расстраивать наших дам.

— Можно мне сказать? — вскинула на Германа свои васильковые глаза Аня.

— Говори, — кивнул он.

— В связи с таким положением всем нам пока неизвестным, предлагаю выбрать в нашей группе главного, того кому мы доверим наши жизни. И я сразу предлагаю Германа, так как он старше нас всех и у него есть опыт и жизненный и военный.

— А еще и Клару, так как она знает этот их ...арамейский, что ли, язык, — подытожила Лена.

— Я согласен с девочками, — сказал Антон и вопросительно посмотрел на остальных.

— Да, ты уж, сынок, возьми всех нас на себя. Мы тебе доверяем. Все же полковник КГБ, — заторопилась Ивановна.

— Да при чем тут КГБ? — воскликнул все еще возбужденный Толян. — Как будто мы на вражеской территории.

— Кто его знает, — тихо сказала Клара. — Я согласна с Аней. Думаю, Герман и так уже взял нас под свое крыло. А опыт и спокойная оценка обстоятельств очень нам нужна. Николай?

— Я — за.

— Анатолий?

— Чего уж там. Я тоже с вами, раз пошла такая пьянка.

— Герман, принимай командование, — улыбаясь, сказала Клара, глядя в его задумчивые глаза.

Все замолчали. Герман вздохнул.

— Ну, раз так и вы мне доверяете, то слушайте мой приказ — Николай и все остальные, кроме Клары и Тойбе ищут место схрона для автобуса. Это будет наша база. Вечером, как стемнеет я, Клара и Тойбе спустимся за ней к ее родным и попытаемся все выяснить. До этого момента вы должны сидеть тихо, не высовываться и не отходить далеко и тем более нас не искать. Вернемся завтра к вечеру. Если не появимся, ждать еще трое суток и потом уезжать на старое место. Возможно, там проходит эта самая временная щель, через которую мы сюда попали. Приказ ясен?

Все облегченно закивали. Наконец-то кто-то взял ответственность на себя и было легче дышать.

Герман вышел из машины и направился к обрыву осмотреть возможность спуска, пока еще светло. К нему подошла Клара с зажженной сигаретой.

— Зачем тебе туда идти, Герман? Могу сходить и одна. Кстати, это будет не так заметно, я все-таки женщина.

— Я не пушу тебя одну и это во-первых. А во-вторых, мне самому надо все посмотреть, чтобы сделать выводы.

— Непустишь «одну» потому что не доверяешь?

— Нет. Боюсь тебя потерять, — и внимательно посмотрел в глаза.

Клара стушеввалась и закашлялась от дыма.

— Постучать по спине? — тихо спросил Герман.

— Нет. Не надо. Спасибо.

— За что «спасибо»?

— За «боюсь тебя потерять»! Я ведь одна знаю арамейский.

— Не только за это. Ты красивая женщина и можешь просто быть захвачена любым варваром. И я себе этого никогда не прощу.

— Это такое признание в любви? — усмехнулась Клара.

— Может быть, — прищурившись, посмотрел на нее Герман.

— Давай все же определимся, где можно спуститься, — стушеввалась Клара и двинулась по краю, посматривая вниз.

Герман пошел за ней, придерживая за локоть, потом перевел ее за спину и взял за руку.

— Давай все же я буду идти впереди.

Они отошли на приличное расстояние, а потом скрылись из виду. Толян курил у машины и наблюдал за парой. Отметив, что они куда-то пропали, быстро пошел за ними. Герман и Клара, осторожно спускались по тропинке ведущей вниз к основанию этой возвышенности. Вот они повернули еще раз и совсем скрылись из глаз. Толян негромко позвал:

— Эй! Вы где?

— Мы здесь! Почти спустились. Давай к нам! — услышал он Кларин голос.

Толян повернул за угол и увидел, что они стоят на утоптанной дороге покрытой пылью. За ней начинался еще один, но пологий спуск и затем возвышенность такая же, как и та, где находилась их машина и остальные пассажиры.

— Ущелье с проложенной дорогой. Только куда она ведет? — оглядывался Герман.

— Думаю, что Тойбе знает. И нам надо уйти с ней до темноты, — откликнулась Клара.

— Пойдите! — воскликнул Толян. — А как же вы пойдете в этой современной одежде?

У нас ведь ничего даже похожего нет? Сразу обратят внимание и мало, что может случиться.

— Да-а! Как-то выпало из головы, — протянул Герман.

— Что будем делать? — спросила Клара.

— Надо всем подумать над этим вопросом. Пошли, — и потянул ее вверх по пройденному пути.

Они собрались в машине, и Герман озвучил мысль Толяна. Все открыли рты и замерли.

— Клара, спроси у Тойбе, какую одежду там носят женщины и мужчины. Судя по фильмам и картинкам, нам нужна совершенно иная, отличающаяся от нашей.

Клара кивнула и обратилась к Тойбе с вопросом. Та что-то рассказывала и показывала то на одного, то на другого, а также на Германа и на саму Клару. Все сидели молча, прислушиваясь к их непонятному диалогу. Потом Тойбе остановилась и вновь улыбнулась.

— Значит так, — начала свой перевод Клара. — Все носят белые и цветные хламиды и ими можно укрыться с головы до ног. На ногах сандалии или что-то вроде этого. А про нас она сказала, что Герман похож на трибуна римского легиона, а все остальные мужчины на римских воинов и у них совсем другая одежда. Ее можно приобрести в торговых рядах у Храма в городе. Женщина, моего типа, похожа на римлянку, а девочки на гречанок.

— Все это заманчиво, только где взять деньги, чтобы купить хотя бы обычные плащи и обувь, чтобы сливаться с толпой? Думаю, что у нее не такой уж богатый муж, чтобы нам сосудить деньги на всех, — сказал Николай.

— Надо что-то продать из золота или драгоценностей. У кого что есть складывайте сюда, на сидение, — сказала Клара.

Девочки начали расстегивать свои золотые цепочки и сережки, Клара тоже положила два кольца с бриллиантами, Николай свое обручальное кольцо, что еще не успел снять, а Толян покрутил свое на пальце, потом махнул рукой и тоже снял. У Германа ничего не было и он развел руками. Ивановна сняла свой серебряный крестик и положила рядом. Тойбе внимательно наблюдала за их действиями, а потом начала перебирать и откладывать, что годится на продажу. Отдала девушкам их цепочки и серьги, а Ивановне ее крестик и, показывая на него, что-то сердито заговорила.

— Что она про крест-то? — спросила удивленно Ивановна у Клары. — Это же их бог. И наш тоже.

— Ивановна, — ответила, выслушав Тойбе, Клара, покачав головой. — Они еще не знают нашего Христа. А вот такое изображение нельзя носить, на нем, по ихнему, распят разбойник или злодей. Сказала, чтобы спрятала куда-нибудь или будет плохо от властей. Могут донести и тогда не посмотрят, что старая, враз голову отрубят. Здесь не церемонятся! Тут нет судов и адвокатов и это уже Я вам говорю.

— Остались только вот эти золотые вещи, — подытожила Клара, — и она сказала, что можно у меня получить немного денег. Но их хватит только на плащи и сандалии.

Все поникли головой и замолчали. И вдруг Клара стукнула себя по лбу.

— Как я забыла! У меня же футляр с ювелирным ансамблем. Подарок одного шейха. Я взяла его, чтобы на встрече с арабами хорошо выглядеть. Они любят драгоценности.

— Особенно на женщинах! — сказал Толян, и все заулыбались.

Клара вынула из пакета большой футляр и, открыв бархатную коробку, показала ее

содержимое Тойбе. Та ахнула и что-то быстро заговорила, показывая на футляр. Да и было на что посмотреть! На белом бархате лежали кольцо с рубинами и бриллиантами, серьги подвесками, браслет, кольцо и диадема с огромным рубином в окружении крупных алмазов. Все было в белом золоте и переливалось в свете дня, давая сполохи красного пламени.

— Да-а-а! — протянул Николай. — Красота! Даже жалко продавать. А ну, надень!

— Да, ну, вас! — смутилась, Клара. — Не очень-то мне это нравится. Уж больно вычурно.

— Надень. Пожалуйста! — сказал тихо Герман — Хочется оценить по достоинству эти цацки.

Клара, подумав, согласилась. Колье ей помог застегнуть Николай, а девчонки, ахая, надели на голову диадему.

Все зачарованно уставились на нее, и она покраснела под их взглядами. Оглядев всех, гордо выпрямилась и смело взглянула в глаза Германа. Там увидела восхищенный взгляд мужчины, мужчины который покорился ее красоте.

— Ну, все, хватит! — улыбнулась она.

— И что на это сказала Тойбе? — спросил Николай, глядя, как Клара аккуратно складывает свои украшения в коробку.

— Сказала, что такие драгоценности носят царицы и они очень дороги у них. На эти деньги можно купить и дом и лошадей и рабов.

— Кого-кого? — удивился Толян. — Каких рабов? У них что, здесь рабовладение?

Клара пожала плечами.

— Если это древний Израиль, то обязательно.

Она раздала всем их кольца, а свои завернула в носовой платок.

— Попробуем пока эти. А потом приценимся и посмотрим.

— Уже смеркается, — взглянув за окно, сказал Герман. — Давайте перекусим и начнем собираться. Девочки помогайте Кларе и Ивановне. Мужики, выйдем.

Толян выскочил и сразу закурил, щелкнув зажигалкой. Герман усмехнулся.

— Скоро тебе придется от этого отвыкать. В это время еще не знают табака. Вот видишь, что-то хорошее уже видится в нашем положении.

— Командир, — начал Николай, — что тебе понадобится там?

— Думаю, мне нужен фонарик. Есть у тебя?

— Есть. И про запас даже четыре батарейки с собой вожу.

— Береги их, особенно от жары. Плавятся быстро. Знаю, сам имел по случаю. Нужен еще нож, а пистолет при мне.

— И сколько же там патронов? — спросил Толян

— Было двенадцать. Сейчас только одиннадцать осталось. Но это уж совсем на крайний случай.

— Может, еще ломик возьмешь? — спросил Николай.

— Нет. Это себе оставьте. Мало ли что. На вас остаются девчата и Ивановна.

— Идите кушать! — выглянула из дверей Лена.

Мужчины по одному зашли в автобус и уставились на импровизированный стол. Там были бутерброды с колбасой, икрой, красной рыбой, открыта банка ананасового компота, и стояли чашки для кофе и чая. Все принялись за еду, а Клара с Ивановной уже наливали каждому мужчине кипяток из того же необъятного термоса.

Поев и поблагодарив женщин, мужчины вышли из машины. И тут Ивановна сказала,

глядя на фигурку Клары.

— У меня есть юбка с кофтой и длинная холщовая белая рубашка. А также две белые простыни. Может что-то подойдет, как ты думаешь, Клара?

Клара, стряхнув с рук крошки, протянула руки за извлеченными из мешка вещами. Женщины принялись рассматривать и прикидывать.

— Думаю, что белую рубашку надо вот тут подрезать и сделать вырез по горлу. Будет Герману туника, как у римлян, раз Тойбе говорит, что он на него похож. А сверху накроется простыней вместо плаща. Мне юбку и кофту с отрезанными рукавами и воротом и тоже сверху простынь. Благо, что это хлопок. А вот на ноги что? Кроссовки не подойдут.

Ивановна хлопнула себя по голове и вытащила из того же мешка сланцы и старые растоптанные черные шлепанцы китайского производства из пластмассы, видно сразу, на мужскую ногу.

— Это мои, — указала на шлепанцы. — Надеваю, когда ноги отекают. А эти везла подружке. У нее нога маленькая. Думала, что будет ходить по двору у себя.

Клара вытащила свою косметичку, извлекла маникюрные ножнички и они принялись за дело.

— Лена, — сказала Клара, — а ну, кликни Германа. Надо посмотреть на сколько ему тунику подрезать.

Герман пришел и Клара примерила на него белую рубашку, отметив ее длину.

— Что это? — удивился Герман.

— Одежда трибуна! — засмеялась Клара, и девчонки прыснули.

— Снимай обувь и надевай сандалии, правда не римские, а китайские, но зато надежные и легкие. Присыплем пылью и не будет заметно.

Герман, улыбаясь, подчинился женским рукам и снял даже брюки, выдернув из шлиц тонкий ремень, опоясав себя поверх рубашки. Клара, отметив середину его бедра, аккуратно подрезала рубашку, делая из нее подобие туники. Всунув ноги в шлепки, которые пришлось ему в пору, замер под рукой Клары, когда та делала вырез по вороту. Касаясь загорелого тела, Кларе очень хотелось его поцеловать, а Герман, глядя, как подрагивают ее полные, красивые губы, улыбался, прикрывая глаза.

— Счас замурлычешь? — неслышно произнесла Клара.

Герман взглянул на нее и прищурился, еле сдерживая смех. Они поняли, как хотелось бы сейчас прижаться друг к другу. И он решил:

— Она будет моей!

Клара же мысленно произнесла:

— Хочу быть с ним. Очень!

Герман засунул под ремень рубахи пистолет, взял нож с фонариком, перекинул через руку простыню и вышел из автобуса.

Увидев его, мужики дружно заржали.

— Тебе бы еще коня и точно бедуин! — засмеялся Николай.

Герман покачал головой и улыбнулся.

— Ребята, надо бы осмотреться и подыскать место для схрона. Антон и Толян идите вон туда, а ты, Николай давай в ту сторону. Я стою здесь и слушаю ваш свист. Один — нет ничего, два, — нашел. Мой ответ на них три свиста, понял, иду.

Уже через час они нашли подходящее место под стоянку, небольшую пещерку, куда полностью входил автобус, и еще было место для организации костра. Нужно было как-то

питаться. Воды, правда, поблизости не было. Здесь, как и везде на Востоке, с водой напряженка, это тебе не Россия.

Клара тоже была готова и Тойбе показала им, как надо носить накидку. Лена отдала Кларе свой рюкзачок и та закинула его за спину, положив бутылку с водой, пару бутербродов, сигареты с зажигалкой и платок с кольцами. Тойбе сняла все свои вещи и, оставшись в короткой до колена рубашке, завернулась в свой платок и в тот, что дала Ивановна. Сняла обувь, оставшись босой. А когда Аня указала на ее ноги, то та улыбнулась и закивала головой, мол, так ей привычнее.

Все выстроились около пещеры проводить Клару с Германом. Помахали друг другу рукой, и Тойбе повела их в неизвестную реальность.

Глава 5. Иерусалим

Уже темнело. На юге ночь опускается быстро. Надо было спуститься с этой возвышенности до того момента пока еще видна была тропинка. Тойбе шла шустро. Было видно, что ей не впервой бегать босиком по пыльным дорогам и тропкам. Закутавшись в свои простынные плащи, Герман с Кларой еле поспевали за быстроногой Тойбе. Они уже шли за ней около часа, и вот дорога круто повернула за земляную стену и перед ними открылось небольшое селение. Это были глиняные домики с плоскими крышами, обнесенные такими же песчаниками сложенными заборами и масличными деревьями, кустарниками и пальмами. Кое-где тянулся из дворов дым, блеяли овцы, орали ослы и ходили люди, с накинутыми на плечи хламидами. В своих импровизированных одеждах Герман с Кларой совсем не выделялись из местных и уже было достаточно темно, чтобы на них обращали внимание. Они прошли все селение насквозь и вышли к ее окраине, где Тойбе что-то радостно заговорила, показывая на крайний домишко с правой стороны, вглубь территории поросшей высокой травой. И, вскрикнув, побежала по тропинке прямо к открытым воротам.

Герман придержал Клару за руку.

— Подожди. Наше время еще не пришло. Она либо нас позовет, либо и ее прогонят.

Ночь уже упала. Клара прислонилась к Герману, и он прижал ее к себе.

— Ну, вот и обнялись, — подумала Клара.

Она запрокинула голову и посмотрела на небо. Звезды ярко светили, образуя созвездия.

— Ты что-нибудь понимаешь в этом? — и она кивнула на небо.

Герман поднял голову.

— Совсем не похожи на созвездия южной половины земли. Какие-то чужие звезды. Странно. А может так кажется.

Тут они услышали топот ног и маленький огонек. Это им навстречу шла Тойбе. Она быстро проговорила что-то Кларе и повернулась к дому, махнув им рукой.

— Она нас зовет. Значит, мы попали в ее время. Занятно, — сказала Клара.

— Чем все это закончится? — тихо произнес Герман, и они вошли во двор.

Было темно, но светлое небо от звезд и маленькое пламя освещало утопанный пыльный двор с запахами животных и дыма очага. Клара крепко держала под руку Германа и он тихо поглаживал ее по руке

— Не бойся, — шептал он, — я не дам тебя в обиду.

Они вошли в глинобитный дом с низкими потолками, состоящий их двух половинок, разделенных полу стеной. В одной находился очаг, обложенный камнем с треножником, а в другой спальные места. По стенам были выступы, в виде полок, на которых стояли высокие кувшины и плоски разнообразных форм и размеров из обожженной глины. Стоял невысокий стол, вокруг которого, на скамьях сидели трое мужчин и одна женщина.

Тойбе заговорила с ними, и поднялся один, молодой еврей одетый в длинную тогу, подпоясанный веревкой. Он был худ и достаточно высок. Волосы убраны под длинную полоску ткани и концы ее спускались ему на плечи. Также были одеты и другие двое, только они были старше и с густыми бородами. Женщина, в отсвете язычка пламени, выглядела изможденной и болезненной. Молодой мужчина, как и представила Тойбе, был ее мужем, а другие его отцом, матерью и дядей.

Пригласили их присесть и внимательно вглядывались в лица своих гостей. Им было интересно посмотреть на людей из будущего, о чем вскользь рассказала Тойбе. Показывая на каждого из своих, Тойбе назвала их по имени и также представила Германа с Кларой. И тут начались вопросы, на которые Клара с трудом отвечала и переводила Герману. Они качали головами, причмокивали, и видимо плохо верили в сказанное. Тойбе горячо что-то им доказывала, а Клара внимательно слушала и переводила вполголоса.

— Они не верят в такой сказочный вариант. Думают, что мы больны головой, так как больше похожи на шарлатанов из римских провинций, что так много развелось на их земле с приходом римлян. Тойбе просит показать какую-нибудь вещь из того мира, чтобы они могли поверить.

— Это мы запросто, — улыбнулся Герман и показал свои часы. Сняв с руки, он подал их старому еврею. Тот взял в руки и, услышав ход, испугался и бросил к ногам Германа.

Тот удивился, подобрал и застегнул у себя на запястье.

— Тойбе! Объясни, что это вещь для определения время суток. И щелкает там механизм. Вот сейчас десять часов вечера.

— Думаю, что они не понимают этого. Да и к чему? Они встают по пению петухов и ложатся спать по окончанию работ в поле и в доме, — сказала Клара Герману.

Но молодой заинтересовался и попросил ему показать. Герман вновь снял, приложил к уху и показал, как надо встать, чтобы стрелка компаса показывала на север и на юг, где встает солнце и где оно заходит. Тот радостно залопотал, кивая головой соглашаясь.

— Так и есть, — перевела Клара. — Он понял и оценил.

А потом Клара сняла свой рюкзачок и показала пластиковую бутылку с водой, хлеб с колбасой и дала им это пробовать. Они понюхали и, помотав головой, отказались. А вот зажигалке обрадовались. Они смотрели с восхищением и благоговением, как появляется от щелчка огонь, и цокали языками. Женщина же внимательно осматривала прозрачную бутылку, сжимала, разжимала и качала головой, удивляясь ее податливости и в то же время форме и объему.

Наконец они успокоились и свекор распорядился принести вина гостям.

— Что они хотят? — спросил Герман, когда Тойбе вместе с мужем куда-то вышли.

— Они хотят угостить нас вином. Думаю домашнего приготовления из собственных виноградников.

— Попробуем. Это любопытно, — оживился Герман.

Клара улыбнулась.

Принесли кувшин и Тойбе начала разливать. Подала Герману кувшинчик, а Кларе пиалку. Старый еврей что-то сказал и приподнял свой. Все одобрительно загалдели.

— Думаю, что это типа «За здоровье»? — спросил Герман.

Клара кивнула и улыбнулась. Вино было терпким и прохладным, видимо хранилось в специальном помещении. Герман удивленно повел головой и, улыбаясь, кивнул в знак признания качества. Клара лизнула губы и причмокнула. Старик повел рукой и Тойбе налила еще. Теперь слово дали Герману и Клара переводила. Он поблагодарил хозяев и пожелал им здоровья и процветания. Все улыбнулись и кивнули. Выпили и еще по одной. В общем, кувшин уговорили и слегка захмелели. Потом Тойбе повела Германа и Клару в другую половину и постелила им вместе одну кошму. Клара сказала, что Тойбе представила их своей семье как мужа с женой.

— Я согласен, — усмехнулся Герман.

— Я тоже, — прошептала Клара.

Они сняли свои простыни, и одну Клара положила на кошму, а другую как покрывало. Легли, и Герман тут же обнял ее и прижал к себе.

— Говоришь, согласна? — прошептал, целуя ее в шею. Она перевернулась и их губы встретились в страстном поцелуе. Она обняла его и быстро целовала.

— Тихо, тихо, милая моя! — шептал Герман. — Ты меня заводишь!

А сам еле сдерживал свои эмоции, прижимал и прижимал к себе, будто хотел остановить шквал поцелуев этой женщины.

— Давай убежим из дома! Я уже не могу сдерживать себя, — прошептала Клара. — Я так хочу тебя, что тело болит от желания.

— Потерпи, радость моя! Хозяева еще не спят. Что подумают? — поцеловал ее в ответ.

— А что могут подумать? Мы же муж и жена. У них это просто. Может быть, только вздохнут. А молодые сами куда-то ушли. Я видела, как потянул муж за руку Тойбе и она ему улыбалась. Так улыбаются только любимым.

— Если ты в течение получаса все еще будешь меня хотеть, то мы потихоньку сбежим в поле, — прошептал Герман. — Но если уснешь, то я не обижусь. У нас все впереди, я тебе обещаю.

Клара кивнула, прижалась к нему и начала медленно и осторожно прикасаться губами к его шее, впадинке, плечам. Герман чувствовал, что не сможет выдержать ее прикосновения даже десяти минут, поднял ее голову и впился в губы страстно, жестко, властно. Она застонала и выгнулась под его руками.

— Всё. Пошли! — прохрипел Герман, и они тихо поднялись.

Прихватив кошму и свои простынки, вышли во двор. Герман включил фонарик, и Клара показала на выход в стене забора.

Они выбрались в поле. Там в траву Клара кинула кошму, и в долгом поцелуе, снимая одежду с друг друга, они упали, забыв обо всем.

Неоднократно их страстные стоны раздавались под небом Древнего Израиля.

Глава 6. Восточный базар

Герман проснулся как от толчка.

Серело. Кто-то громко хрумпал и что-то хлопало. Приподняв голову, увидел, что перед ним стоит осел и щиплет траву мотая своими ушами. Он улыбнулся и разбудил Клару, целуя ее.

— Вставай, любовь моя! — тихо проговорил он. — Надо одеться и перебираться назад. Скоро уже и хозяйева проснуться. Могут неправильно нас понять.

Клара потянулась и кивнула. Они пробрались на старое место и прижались друг к другу. Было прохладно, и Клара устроилась на груди Германа, укрывшись простыней. Они уснули.

Проснувшись, услышали, как во дворе раздавались голоса и звон посуды. Потянуло дымком. Заорал осел, заблеяли овцы.

— Надо вставать, — разбудил Герман Клару. — Хозяйева не поймут нас, — и улыбнулся вопросительному взгляду женщины.

Зевая, она помотала головой, словно отгоняя остатки сна, и начала складывать свои вещи в рюкзачок. Они вышли во двор. Там уже стояла небольшая повозка и в нее молодой еврей Ариэль, как представился еще вчера, запрягал осла.

Клара поздоровалась с ним и спросила, где Тойбе. Тот ответил, что скоро будет. Пошла провожать родственников на их виноградную площадку.

— Долго мы спали? Или они так рано встают? — спросил Герман.

— Они рано встают, чтобы до жары управиться, — ответила Клара, — а мы с тобой позавтракаем и поедем на базар. Попытаемся продать кольца и купить вещи для наших.

— Да. Согласен. Надо бы основательно осмотреться. И придумать, где самим разместиться там в городе. Не жить же в автобусе.

Они сели в сторонке, и Клара достала из коробки бутерброды и бутылку с водой. Они перекусили. И тут показалась Тойбе. Радостно улыбаясь, помахала нам рукой и поздоровалась.

— Шалом!

Улыбнулись в ответ, они кивнули головой.

Клара и Тойбе стали что-то обсуждать, а Герман поднялся и пошел к Ариэлю посмотреть, как тот управляется с повозкой и запряженным ослом.

Тут подошла Клара.

— Тойбе говорит, что поедет вместе с нами, чтобы помочь нам в покупках одежды и продаже наших ювелирок. Я спросила ее, можно ли здесь снять дом или какое помещение, где можно расселить наших, и она сказала, что можно и покажет с кем вести разговор.

Герман кивнул. Женщины сели в повозку, Ариэль дернул осла и Герман двинулся следом, придерживаясь рукой за борт.

Было ранее утро. Солнце только поднималось и было прохладно и свежо. Дышалось легко, хотя под ногами пыль легкими облачками поднималась за поступью ног. Женщины о чем-то разговаривали, и Ариэль часто оглядывался и улыбался их диалогу.

Герман же шел и думал, чем же закончится их эпопея и закончится ли. Его выбрали командиром и ему доверили свои жизни, а он был сейчас как младенец в этой стране и в этом мире. Вздохнул и решил, что надо бы всем вместе подумать после того как оглядятся сейчас сам.

Они уже слышали шум от небольших верениц повозок, которые двигались к воротам города-крепости. Еще один поворот и увидели высокую стену, вдоль которой шли они, присоединяясь к одиночным повозками, запряженными лошадьми и осликами. Люди покрикивали на животных, переговаривались, ослы орали, лошади ржали. Тут проскакали четверо всадников, обдав их пылью. Вскоре приблизились к воротам. Они были огромные, оббитые металлическими пластинами с выдавленными узорами. Повозка въехала в квадратное каменное помещение в виде колодца и повернула на выход в другие ворота, что вели на улицу города. Герман оценил такой вход с военной точки зрения. Если враг прорвется через первые ворота, то в этом каменном мешке он застрянет и будет бит стоящими сверху защитниками стен, пока не откроют вторые.

— Как много мы не знаем из нашей военной истории, — подумал Герман.

Ариэль придержал повозку, а Герман помог спуститься женщинам и теперь они шли по двое — Тойбе с мужем впереди, Герман с Кларой сзади. Клара рассказала о чем они переговаривались всю эту дорогу.

— Она все спрашивала, как может забрать у нас этот ключ. Ведь к ней придут и потребуют, а она не может же послать к нам. Что-то надо делать с этим ключом. Мне, кажется, что дело странное и пугающее. Почему тот римлянин оказался в нашем времени, кто его убил и зачем им понадобился этот ключ? А с другой стороны нужны ли нам эти проблемы?

— Клара, давай мы пока не будем заморачиваться. Решаем сегодня две задачи: первая — сколько стоят твои цацки, что здесь можно на них купить и вторая — можно ли снять жилье и сколько это будет стоить. Да и вообще, посмотреть город, узнать время, то есть год прикинуть наше летоисчисление. И мне не дают покоя ночные созвездия.

— Почему?

— Что-то здесь не так. Что — не могу понять. Нужна подсказка, информация.

Пока они говорили и оглядывались по сторонам, Тойбе привела к небольшой лавке, где можно было показать кольца для продажи. Их встретил толстенький улыбающийся иудей и пригласил пройти внутрь. Герман с Кларой и Тойбе вошли и она начала рассказывать, что эти двое римлян отстали от своих и их ограбили по дороге, но они успели спрятать несколько колец и хотели бы их продать. Клара вынула свои сокровища, завязанные в платок, и показала купцу. Тот внимательно осмотрел их, хмыкнул удивленно и еще раз оглядел нашу троицу. Суровый, тяжелый взгляд Германа он оценил и, кивнув, затараторил. Клара выслушала его, отрицательно кивнула головой и потянула Германа к выходу

— Что-то не так? — спросил он

— Больно мало дает, тварь. Сразу понял, что у нас безвыходное положение. Тойбе предлагает еще одного лавочника.

Герман кивнул, и они двинулись вверх по улице. Чем ближе они подходили к центру, тем многолюднее становилось на узких улочках. Открывались лавки. По уложенным булыжниками улицам двигались повозки груженные товарами и продуктами. Появились паланкины, которые несли рабы, женщины с корзинками для покупок и стражи с пристегнутыми мечами и длинными палками в руках. Как объяснил Ариэль, эти палки нужны для наказания воришек и бунтарей, а применять гладиусы, мечи, запрещается на улицах города. Они только как атрибут принадлежности к когорте римского легиона.

Наша группа вышла на площадь перед высоким храмом, ко входу которого вели многочисленные ступени. По бокам стены с длинными портиками и колоннами, между

которыми и располагались лавки и шатры продавцов и менял, ювелиров и писцов. Говорливая толпа в разнообразии одежд и лиц, огибала и струилась между колоннами.

Тойбе потянула их в сторону. Они вошли в шатер, где их встретил молодой прислужник-раб и повел к своему хозяину за ширму. Клара подала кольца и спросила за сколько тот может это купить. Окинув внимательным взглядом нас, прищурившись, назвал цену. Клара подумала и кивнула. Ювелир подал небольшой мешочек, где звякнули монеты.

— Ты выгодно продала? И сколько получила? — спросил Герман.

— Нам хватит на одежду для всех и еще на продукты. Даже на небольшую повозку с ослом, — ответила Клара и засмеялась.

— Зачем покупать осла и повозку? — удивился Герман

— Надо. Но сначала оденемся, а то на нас уже оглядывались стражи. Еще подумают, что мы какие-то бродяжки или еще хуже разбойники.

— Ты — разбойник? — усмехнулся Герман. — Какие-то странные у них представления. А одеться не помешает, ты права.

Тойбе повела их по лавкам, и они купили одежду на всех, обувь, продукты и небольшую повозку с осликом. Переодевшись, погрузив узлы, двинулись в обратный путь. Герман внимательно смотрел по сторонам, а Клара задавала вопросы и Тойбе и Ариэлю.

Через час они подошли к той тропе, что привела их к своим. Когда они поднялись на плато, то их уже встречали Николай с Толяном и Антоном. Из пещерки выглядывали женщины и, увидев Клару с Германом, с радостными криками бросились к ним.

— Мы так за вас волновались! — вскрикнула Аня и Клара приобняла ее за плечи.

— Ну-ну! Мы живы и приехали с подарками и гостями.

Девчонки стали вытаскивать из повозок узлы с одеждой и продуктами и мужчины переносили их в автобус. Ариэль с любопытством смотрел на всех и что-то спрашивал у Тойбе. Та кивнула ему и обратилась к Кларе

— Мой муж просит посмотреть этот дом на колесах. Можно?

— Да, конечно. Я ему покажу и отвечу на его вопросы.

И махнула Ариэлю, приглашая войти. Тот опасливо и осторожно поднялся по ступенькам в автобус и огляделся.

Как потом рассказывала Клара, он никак не мог понять, как этот дом ездит сам без тяглогового животного и почему так много металла, ведь оно очень тяжелое. А потом освоился, даже с удовольствием посидел в кабине и покрутил баранкой. Лукаво посматривал на девчонок, а те смеялись над его наивным заигрыванием, пока Тойбе что-то резко ему не сказала. Тот, оправдываясь, двинулся за нею вслед и помахал на прощанье.

Клара договорилась, они завтра утром опять придут за ними и помогут снять жилье и потом перевезти вещи. Герман попросил забрать до завтра и свою повозку с ослом, так как здесь его нечем ни кормить, ни поить.

Клара начала распределять одежду и обувь среди женщин и помогла одеться мужчинам. И так у них получилось, что Клара зажиточная римлянка-путешественница, с нею двое ее молодых племянниц и пожилая экономка. Охрана из Николая, Толяна и Антона. Герман возглавляет группу охраны. Все они наемники из западных земель Римской империи: Герман из Франции, Антон из Англии, Толян и Николай из Германии, так как немного знали немецкий еще из школьной программы.

После перебора продуктов и приготовления пищи, собрались для обсуждения создавшегося положения. Первым выступил Герман.

— Как вы уже поняли, мы в Древнем мире еще до христианства. Судя по разговорам и отдельным репликам сейчас три тысячи семьсот девяносто четвертый год от сотворения мира или тридцать третий год новой эры для нас. Понимаете ли? То есть мы можем увидеть Христа, если он здесь имеется.

— Что ты говоришь! — воскликнул Толян с Николаем. А Ивановна аж задохнулась, прижав руки к груди.

— Не может быть?

— Ну, если еще не свершилась казнь. Нам предстоит и это узнать.

— А почему ты сказал, что если он имеется здесь? Мы разве не в своем прошлом? — спросил заинтересованно Николай.

— В том-то все и дело. Думаю, что не в своем.

Все замолчали и удивленно стали оглядываться друг на друга и потом на Германа.

— Я объясню. Вчера мы с Кларой стояли довольно долго под звездами на улице, и я не увидел ни одного знакомого созвездия. И при этом уж очень много было звезд и они были очень яркими. Так много их нет на небе Израиля.

— Да, я подтверждаю, — сказала кивая Клара. — Я помню ночное небо, правда, современного Израиля.

— Мы тоже вчера любовались очень звездным небом и Антон тоже сказал, что не находит знакомых созвездий, — согласилась Анна.

— А ты что, разбираешься в звездном небе? — спросил Толян у Германа.

Тот кивнул.

— Обязательно. Это входит в обучение. К тому же мне пришлось много лет прожить здесь, в этих местах, и уж небо-то я помню хорошо. Это из одних необходимых ориентиров ночью.

— Так мы что, в другом мире? — спросила удивленно Елена.

— Скорее в другой реальности. Вернее попали в параллельный мир, да еще и в его прошлое.

— Приехали! — протянул Николай.

— Нет, надо ехать обратно на строе место и там ждать прорехи! — уверенно высказался Толян.

— И сколько ждать? Может быть, ее вообще не будет и мы здесь застряли? — сказал с отчаянием Антон.

Все замолчали.

— Думаю, что будем следовать следующему плану, — прервал молчание Герман. — Завтра мы с Кларой сдадим несколько ее драгоценностей из футляра и с помощью наших помощников снимем дом или подходящее помещение в городе. Переедем все туда и начнем осваиваться в этом мире.

— Зачем? — с отчаянием вскрикнул Толян. — Зачем он нам? Как выбраться из него — вот наша главная задача, а не приспособливаться.

— Думаю, что мы сможем найти отгадку нашего появления здесь, и он кроется в ключе.

— В каком ключе? — заинтересовался Толян

— А вот в этом, — и Герман вытащил тот самый ключ странной формы.

— Когда узнаем, что он открывает, тогда и поймем зачем мы здесь и как можем отсюда вырваться.

— Герман, у тебя какая-то идея? Расскажи нам.

— Начну сначала. Вспомните, что рассказала нам Тойбе о себе — какой-то римский воин, который понимает ее язык и которого признала она сама из этого времени, раз нашла своих здесь. Он отдает ей ключ и поручает ждать, когда за ним придут, и говорит пароль. Его кто-то убивает, и тот кто-то знает про этот ключ и требует его. Современные люди на современной машине с макаровым, с которым обращаются правильно, и в то же время знают этот древний язык. Непонятно. Звезды странные. И мы все такие разные и в то же время так необходимы друг другу здесь и сейчас.

— Что это за необходимость такая? Нас что, специально подбирали? Зачем? — удивился Николай. — И женщин тоже?

— Я думал про нас всех, как мы можем тут не выделяться и чем нам заняться. Первое про нас. Я профи военный притом разведка. Антон акустик, то есть хорошо слышит и может отличать и различать звуки. Ты, Николай, силен и развит физически, да еще и занимался борьбой, как помню по твоим рассказам. А Толян владеет техникой китайской айкидо. Все сидели на лошадях и можете на них держаться. Клара знает языки и... очень красива.

Клара смутилась и кивнула:

— И у меня оказались, кстати, драгоценности, почему-то. И это просто выход в нашем положении.

— Девочки медички и могут помочь при ранениях. Не надо обращаться к местным лекарям. К тому же молоды и прекрасны, — тут Герман поклонился и улыбнулся.

Девчонки прыснули в ладошки.

— А Ивановна нужна со своим житейским опытом. Так, Ивановна?

Та кивнула и вздохнула:

— А еще я могу взять на себя все работы по дому. Вас надо кормить и следить за слугами, которых, как сказала Клара, надо набрать на черные работы.

— Нам надо быть внимательными, осторожными и неприступными, — продолжил Герман. — Завтра сложный день, связанный с переездом и началом новой для нас жизни. Главное сейчас не выдать себя, присматриваться и прислушиваться. Думаю, что мы сообща разгадаем эту загадку и сможем вернуться домой.

— Твои слова, да Богу в уши, — пробормотал Толян уныло.

— Все решили. Давайте есть, отдыхать и каждый пусть продумает свою нить поведения. К вечеру соберемся опять на распределение ролей и выслушаем каждого, — сказал Герман. — Клара, давай отойдем. Мне надо с тобой поговорить.

Она кивнула, взяла сигарету и, затянувшись, пошла вслед вышедшему Герману. Он подошел к краю площадки. Клара встала рядом.

— Что ты думаешь завтра продать? Нам же надо много денег?

— Мне посоветовала Тойбе продать все драгоценности, кроме диадемы. Сказала, что мне самой может пригодиться, чтобы показаться при случае богатой римлянкой.

— Давай немного спустимся, — предложил Герман.

— Что-то случилось? — тревожно спросила Клара.

— Есть что, — мотнул головой Герман.

Они прошли по тропинке вниз, и Клара оказалась в объятиях Германа.

— Я так хотел тебя поцеловать.

И приник к ее губам. Она обняла его за шею и прижалась к груди. Они целовались страстно, со стоном. Наконец, Герман оторвался от губ и прижал ее лицо, целуя волосы.

— Никогда бы не мог подумать, что могу влюбиться в таком нашем положении.

— Кто бы мог подумать даже о таком положении! — засмеялась тихо Клара.

— Думаешь и это спланировано Высшими силами, кто выкинули нас в этот мир? И если это так, то я согласен с ними на сто процентов. Я им благодарен даже. Видишь — не ропщу! Ты мой подарок!

Снова страстно приник к ее губам. Клара вырвалась из его рук и, рассмеявшись, побежала вверх по тропинке.

Вечером собрались в автобусе обсудить предстоящую новую жизнь. Решили, что надо делать так, как предложил Герман.

— Завтра я и Клара постараемся добыть еще информации об этом мире, а главное переселиться в более комфортные условия жизни, хотя и неизвестные. Если будем внимательны и осторожны, то придумаем возможность возвращения. Уверен в этом, — завершил Герман общее собрание.

Следующее утро началось с крика осла. К ним уже поднялись Тойбе с мужем и двумя повозками. Они привезли еще и два кувшина с водой. Герман и Клара уже были готовы к выезду. Переодевшись на местный манер, недорого, но добротно, чтобы могли не заподозрить в преступлении при продаже такого богатого гарнитура, они двинулись в город.

Толян спустился с порожка автобуса, где устроили спальные места, и закурил, приглядываясь к стоящей на площадке группе. Он понимал настоящее положение дел, но сердце сжимал холод предчувствия. Очень не хотелось уходить с этой, уже привыкшей обстановки с автобусом своего мира. К тому он заметил такие же чувства и всех остальных. Была опаска и неуверенность в принятии предложенных Германом действий.

— Черт! Совсем расквасился! — сплюнул он, затушив сигарету. — Надо бросать курить! Осталось еще две и ... что потом?

Он замолчал, теребя в руке пачку и вздохнув, положил в карман рубашки.

Анна с Еленой выскочили из автобуса и стали поливать из кружки друг другу на руки, умываясь.

— Девчонки! — крикнул им Антон. — Не очень-то с водой!

— Мы и так совсем чуток! — откликнулась, смеясь, Аня.

Ивановна с Николаем возились около импровизированного костерка, что так пах бензином, подогревая котелок с остатками воды для чая и кофе.

— Что будем делать, Николай? Надо собираться потихоньку, — заметила Ивановна. — Думаю, что к вечеру уже придется перебираться в город и мне что-то тревожно.

— Я сам переживаю. Ничего непонятно — где мы, что делать, как вернуться обратно? Что будет с нами и как оставить здесь автобус? Почему-то думаю, он нам еще ох, как будет нужен, — вздохнул Николай. Вздохнула и Ивановна.

Вода закипела и Николай, сняв котелок, плеснул на него водой из кружки. Позавтракали остатками продуктов и Николай с Толяном принялись отбирать нужные инструменты для работы уже в новом мире. Девочкам поручили помогать Ивановне в сборе продуктов и вещей, а Антон пошел искать место, где можно набрать камней для прикрытия входа в пещерку. Здесь будет стоять их «надежда» на возвращение в свой мир.

Герман шел по дороге, придерживая осла и думал, глядя на ехавшую впереди на повозке Клару с Тойбе.

— О чем же они так оживленно болтают? — улыбался он. — Женщины! И даже в другом мире они остаются женщинами. Другой мир! — Герман вздохнул. — Как-то все неправильно, как-то все непонятно.

А Герман не любил, если все «не понятно». Это и раздражало и заставляло судорожно искать решения задач. Тем более, что ему доверились люди.

— Надо сплотить их в единую команду и тогда легче управлять ими не подвергая опасности.

А пока каждый сам за себя, то у каждого свой «камень за пазухой», как предупреждал их старшина училища, где начинал свою карьеру молодой мастер кунг-фу Герман Фирсов. Ему очень хотелось стать таким же разведчиком, как и полковник Исаев из телефильма «Семнадцать мгновений весны». И он им стал. Только теперь его задача размыта и информацию придется искать самому.

Они уже подъезжали к воротам, когда Ариэль остановился и женщины спрыгнули с повозки. Тойбе забрала повозку из рук Германа, а Клара объяснила, что теперь они как бы стали их слугами на время предполагаемых действий с покупкой и наймом.

Они вновь пришли на храмовую площадь. Уже сегодня им не казалось здесь неуютно и они не чувствовали вчерашнюю растерянность. Нашли лавку другого ювелира и выгодно продали гарнитур, получив хороший кошель золотых монет. Как сказала Тойбе, теперь можно снять или купить хорошую виллу даже с рабами и слугами. Посоветовавшись, Герман и Клара решили присмотреть небольшой дом, чтобы не выделяться и не привлекать внимание, а слуг наберут, если понадобятся. Через местного маклера они сняли недорогой, но очень приличный дом в Нижнем городе, в квартале, где проживали купцы и чиновники средних рангов.

Это был дом из двух уровней на шесть комнат, с внутренним двориком, с хозяйственными постройками для прислуги, рабов и животных. Дом окружала высокая каменная стена с крепкими воротами. Все шесть комнат расположены на втором этаже по три с каждой стороны и со спуском в центр жилого комплекса, где находится небольшой бассейн, облицованный синей плиткой, отчего вода в этом импровизированном бассейне, казалось синей и в ней красиво отражались белые небесные облачка. Окна расположены на теневую сторону и закрыты легкими циновками. Вверху спальня с кроватями без спинок, прикрытые прозрачными тонкими тканями, свисающими с балдахинов. Полы из цветных плиток с замысловатыми узорами. Кругом расставлены вазоны и мягкие пуфы для сидения. В одной из шести комнат был кабинет. Внизу расположена столовая-гостиная с длинным столом и стульями, а в другом крыле кухня и хозяйственные кладовые. Во дворе хозяйственные постройки для слуг и животных.

Клара с Германом обошли все помещения и им понравилось. Особенно малочисленность прохожих и чистота улицы, где стояли примерно такие же дома с высокими стенами и крепкими воротами.

Когда вернулись за своими, то те уже были собраны и даже прикрыли вход белым камнем, где оставался их автобус, частица их мира. Погрузив на повозки вещи, посадив еще и Ивановну, восемь наших попутчиков двинулись в путь к новой, неизведанной жизни.

Глава 7. Размещение

Уставшие и пропыленные они прибыли в свое новое жилище, в котором им придется жить неизвестно какое время, и которое необходимо тщательно обследовать и укрепить. Распределение комнат состоялось быстро и безоговорочно: кабинет занял Герман, рядом комнату Клара, потом Ивановна, девочки вдвоем решили поселиться. Следующую комнату занял Николай, а Толян вместе с Антоном последнюю.

Тойбе с мужем попрощались со всеми и дали слово, что завтра придут сюда с вином и продуктами для заполнения кладовых, а также обещали помочь с наймом прислуги. После заселения, знакомства с домом и легкого ужина, собрались в комнате-кабинете Германа.

Было так странно смотреть друг на друга в новых одеяниях, как будто они статисты в костюмах исторического фильма. Но к этому надо привыкнуть, как рекомендовала Клара.

— А теперь я слушаю ваши вопросы, — сказал Герман, поглядывая с улыбкой на взволнованные лица своей команды.

— Можно мне, — протянула руку вверх Аня, как будто на уроке перед учителем.

Герман кивнул.

— Вот мы все должны теперь выполнять какую-то роль? И что вы посоветуете делать мне, Антону и Лене? Я уж не говорю про Ивановну, Николая и Толяна?

— Я думал над этим и советовался с Кларой. Мужчины поступают ко мне в команду охраны, а женщины к Кларе. И я и она распределим роли и обязанности по мере поступления информацией. Дом снят на месяц. Можем продлить и на полгода и даже далее, если будет в этом необходимость. Денег выручили за Кларин гарнитур достаточно, хватит и на прислугу и на покупку лошадей. Из дома не советую выходить без дела. Не зная местных обычаев, законов и языка можете попасть в неприятную и даже смертельную ситуацию. Мужчин прошу остаться, а женщины спустятся в столовую вместе с Кларой.

Клара встала и Ивановна с Аней и Леной двинулись за ней. Николай и Толян проводили их взглядом и повернулись к Герману.

— Завтра пойдем покупать лошадей и одежду римских охранников. Я видел, как они одеты и какое имеют оружие. Все умеют управляться с лошадьми?

Мужчины закивали.

— По ходу дела будем выходить по двое и запоминать улицы и проулки этого района, а потом Верхнего города и Храмовой горы, где находятся казармы римских легионеров и их Претория, то есть крепость Антония. Там может находиться Иисус, или кто-то ему подобный.

— Ставлю первую задачу. Надо внимательно осмотреть подходы к тюрьме и проследить за сменой стражи и путями их следования по городу, за сменой караула на верховых смотрящих башнях. Перед каждым выходом ставлю задачу, обсуждаем пути следования, одежду и время возвращения. Дом не оставлять без охраны никогда, чтобы не случилось. Есть вопросы?

— Вопрос первый, — сказал Николай. — Зачем нам узнавать про местного Христа? И второй. Как обходиться без знания языка? Не таскать же за собой Клару.

— Ответ на первый вопрос. Что-то мне подсказывает, что этот ключ от той самой Претории, помните, как нам говорила Клара, что странный ключ, но не от жилого помещения, а скорее административного. Здесь же вся администрация находится в крепости

Антония. Надо бы проверить. Но сначала пути обследовать. И смущает нынешний год. Это год казни Христа. На второй вопрос. Кое-какие слова и обороты местной речи подскажет Клара и запишут девочки на бумаге для вас, мы с ней обсуждали и это. Надо выучить. И сами прислушивайтесь и приглядывайтесь. Думаю, что рынок при Храме может многое и показать и научить. Потолкайтесь там, но старайтесь быть незаметными и не встречать ни в какие истории, чтобы не случилось. Не попадаться в руки стражей — наша важнейшая задача.

— А как содержать животных? Кто будет все это делать?

— Найдем пару подходящих слуг на тяжелые работы, привоз продуктов и корма животных. Самим не по чину это делать. Местные не поймут. Будем выезжать за пределы города для тренировок на лошадях и пользованием оружием — мечами и пиками, так же палками. Думаю, что Толян научит нас приемам с палкой-шестом, а я покажу силовые приемы кунг-фу.

Еще есть вопросы?

Мужчины посмотрели друг на друга и пожали плечами.

— Тогда пошли в терму, — усмехнулся Герман.

— А это что за «зверь»? — удивился Николай.

— Так называют здесь баню. Надо вымыться перед сном. Скоро стемнеет и здесь нет ни электричества, ни телевизора. Даже книг не имеется. Можно посидеть во дворе и просто поболтать с нашими дамами. А вообще-то решайте сами. Завтра разбужу на зарядку рано. Будем входить в режим новой жизни. У нас полно дел. И еще. Я буду спать в Клариной комнате. У нас с ней отношения. Пусть вас это не удивляет, а мы будем стараться вести себя подобающе.

Мужчины переглянулись и заулыбались.

— Ну, ты, даешь! — протянул Николай. — Не прошло и года, как говорится.

— Тогда и я скажу, — засмутился Антон. — Мы с Леной уже год как вместе и уже подали заявление в загс.

Николай крикнул.

— Ну, что? Может, отпразднуем все это заодно. Раз пошла такая пьянка.

— Ха! — усмехнулся Толян. — А почему бы и нет! Завтра обещали завезти к нам вино и продукты. Вот и организуем застолье.

Похлопывая смущающего Антона по плечу, мужчины двинулись в сторону бани. Женщины уже вымылись, и Ивановна, встретив Николая, показала, где лежат чистые тряпицы для обтирания, мыло и шампунь. Вода была чуть теплая. Они вымылись и одевшись в чистые туники и свои майки, вышли во двор, весело переговариваясь. Ивановна и девочки вынесли и поставили на низкий столик термос и чай в пакетиках, кофе. Сахар насыпали в глиняную вазочку и порезали лимон. Нашли на кухне разнообразную посуду и приспособили глиняные кувшинчики для питья, кроме тех четырех чашек с блюдцами и кружки Ивановны. Каждый налил себе что хотел: девочки пили с вафлями и оставшимися орешками, Николай и Ивановна чай с сахаром и лимоном, Толян и Антон сладкий кофе, а Герман и Клара пили несладкий чай и поглядывали друг на друга.

Все они хотели принять этот мир, сидя сейчас в уютном доме за закрытыми воротами в кругу друзей, но все еще боялись думать о завтрашнем дне. Тела их после жары и проведенных дней почти без воды, вымытые в бане с современным шампунем и мылом, что нашлось в безразмерном мешке Ивановны, расслаблено отдыхало, наслаждаясь чистотой.

Чай и запах кофе успокаивал, вечерняя прохлада и тихий разговор, возникающий время от времени, отвлекал от настоящего, и казалось, что сидят они на даче у своих друзей, после баньки, отдыхая от рабочей сутолоки.

Темнело быстро.

— Сколько времени, командир? — спросил Толян.

Герман вынул из мешочка, что висел на поясе свои часы. Теперь он их скрывал, но носил с собой постоянно.

— Уже одиннадцать. А может и больше. Поставил по некоторым признакам вчера.

— По каким же? — спросил Николай.

— По первому петуху. Там, у Тойбе.

— Понятно, — улыбнулся Николай и глянул на Клару.

Она спокойно выдержала взгляд и посмотрела вопросительно на Германа. Тот прикрыл глаза в знак «Все нормально!»

Женщины убрали со стола, а Герман распределял время дежурств этой ночью. Первым вызвался Антон. Ему хотелось ещё посидеть с Леной, о чем они и договорились. Вторым был Толян, потом Николай и уже к самому утру дежурство взял Герман с побудкой всех на новые дела.

Во дворике остались Антон с Леной, а все остальные потянулись по своим комнатам. Сегодня они будут впервые спать на кроватях в новом мире.

Герман отдал Антону часы и посоветовал взять куртку, так как ночью довольно прохладно. Была середина весны и месяц нисан, как нам сказала Тойбе.

— В этом месяце и был казнен Иисус. Кажется 14 или 15 нисана, точно не помню, — подумал Герман. — Надо обязательно расчертить календарь и записать все числа на арамейском и на римском.

Поднявшись к комнате Клары, Герман остановился около плотной циновки, заменяющей двери и стукнув, вошел в спальню. В лунном свете, что падал в открытое окно, было видна постель и обнаженное тело его женщины. Она ждала. Он понял сразу и быстро разделся. Прилег рядом и почувствовал нежные пальцы на своей груди. Сердце забило и желание мгновенно захватило всю его мужскую сущность. Рывком перевернувшись, он навис над ней и припал к ее губам. Клара обняла за шею и плечи, притянув к себе ласково и решительно. Герман застонал.

Это была волшебная ночь. Они почти не спали. Лишь под самое утро, Герман сомкнул глаза и тут же был разбужен Николаем.

Он вышел во двор, зевая, потирая плечи. Было еще достаточно темно, но уже серело, и на востоке появилась полоска утренней зари розовато-красного цвета.

— Завтра будет жарко, — подумал Герман глядя на светлеющее небо. Он ходил по двору и вспоминал податливое тело Клары, ее мягкие губы и ласковые пальцы:

— Как же давно он не испытывал такого страстного обладания женщиной!

Сладкая истома заполнила его и он начал делать резкие махи руками и приседать, чтобы избавиться от нахлынувшего желания. И тут запел один петух, за ним другой и третий.

— Надо же! Непривычно для нас. В городе и петухи, — удивился Герман. — Значит уже пять. Через час буду будить мужичков.

Мужчины уже занимались утренним туалетом, когда показалась Ивановна. Она поздоровалась с Германом и прошла на кухню. Ей в помощь поспешил Николай, который помог растопить очаг и подвесить котел с водой.

— Вы рано встали, — заметила она. — Вот и побрились даже. Молодцы! Где взяли бритву-то?

— У меня в бардачке завалялась пачка. Когда-то купил и забыл. Вчера, когда собирались я ее и нашел, вместе с учебником. Называется «Занимательная астрономия». Можно почитать. Вот и появилась первая книга в Древнем мире! — весело хмыкнул Николай.

— Я видела у девчонок, тоже есть пара книг, только не знаю какие. И тетрадки с ручками. Они ведь на занятия ехали, — вздохнула Ивановна.

— Не горюй, Ивановна! — хлопнул тот ее по плечу. — Прорвемся!

Через час уже все завтракали за столом в столовой. Ели гречневую кашу с остатками копченой колбасы и сыра, пили чай-кофе. На столе стояли фрукты, что купили еще вчера Клара с Германом.

Девочки помогли убираться, и в это время раздался стук в ворота и крик Тойбе. Толян пошел открывать. Во двор въехали повозки с кувшинами, мешками и клетками, в которых копошились куры и петухи.

Клара разговорилась с Тойбе, а мужчины помогали Ариэлю выгружать тележки и заносить в кладовые. Освободив повозки, Герман пригласил молодых иудеев в столовую, и Ивановна угощала их нашим чаем из пакетиков. Тойбе уже знала про такой метод заварки, а вот Ариэль был в полном восторге, рассматривая и растворимый кофе и чай и кипяток из термоса, чашки с блюдцами и пробовал сахар. Здесь тоже пьют отвары трав с цукатами, которые отваривают в меду. Тойбе обязалась показать Ивановне как это делается. Клара, по совету с Германом, выдала Тойбе один золотой. Увидев его, она замотала головой, мол, это очень много, но Герман настоял и Ариэль быстро заговорил на своем, показывая на те продукты, что они привезли.

— Им мало? — спросил Герман у Клары

— Нет. Наоборот много. Он говорит, что будет приезжать к нам каждый день и помогать по хозяйству и ездить на рынок за необходимыми продуктами.

— Клара, как ты думаешь, а не нанять ли нам их на работу в доме? Мы их знаем, доверяем, и они получают за это деньги, — улыбнулся Герман, слушая перевод.

— Думаю, ты прав, — сказала Клара и обратилась к молодым евреям. Тойбе захлопала в ладоши, а Ариэль подошел и, взяв Клару за руку, поцеловал и что-то сказал.

— Что? Они согласны? — спросил Герман.

— Даже более чем согласны. Благодарят. Тем более что сейчас много времени остается после работы в доме, а деньги нужны всегда.

— Ну, вот и решилась проблема. Приставляй ее к Ивановне, давай ей деньги и распоряжение для рынка. Она с ней пообвыкнет да и понимает слегка нашу речь. Пусть едут и соображают насчет еды и пополнения запасов, и дрова привезут. Клара, собирайся, поедем покупать лошадь. Николай, ты отправляешься с Ивановной для охраны и заодно смотришь по сторонам, как и договорились.

Тот кивнул.

— Остальные занимаются во дворе, охраняют дом и... учат арамейский, — и засмеявшись, махнул рукой.

Ариэль вел Германа с Кларой по улице и говорил, а Клара переводила его слова. Он показывал известные дома богачей и купцов, рассказывал, что участились случаи восстаний в северных областях и на юге и что усилили патрули на улицах Иерусалима.

— По ночам стало опасно, много разбойников и воров, — захлебывался словами Ариэль, а Клара едва успевала его переводить. — Прокуратор Понтий Пилат переселился во дворец царя Ирода, а самого отправил в малый дворец Антипы. Рынок Храмовой горы бурлит разными слухами о каком-то мессии, что вошел позавчера в Северные ворота. Въехал на осле и потом устроил разнос торговцам на Храмовой площади. Стражи не стали его останавливать, так как побоялись мести народа, что слушали и внимали его речам.

— А где он сейчас? — спросил Герман

— Говорят, что ушел к восставшим, что приближаются к Иерусалиму. Он их вождь.

— Что же хотят восставшие?

— Они против римлян. Нас же после их прихода обложили теперь еще одним налогом. Тяжело стало людям. Вот и шумят иногда. Только Прокуратор с Иродом сразу посылают своих воинов и те подавляют любые попытки восставших. Вон их сколько развешено на пыточных столбах на Голгофе! И еще много сидят в Претории в подземной тюрьме. Каждый день казнь. А народ все бунтует.

— А ты за кого? — поинтересовался Герман.

— А я ни за кого. Мне бы свою землю поднять, хозяйство. Тойбе скоро рожать, да и мать сильно болеет.

— Клара, — обратился Герман, — может послать девочек к его матери, пусть посмотрят. Может чем помогут.

— Хорошо. Я попробую с ними поговорить. Если Ариэль сможет ее убедить. Они же страшатся нашего присутствия, все думают, что мы от лукавого, — и улыбнулась.

Ариэль привел их на Нижний рынок, где можно было купить коня и упряжь на него. А еще они решили купить лошадь с двухколесной повозкой, на которой устанавливался коробок с оконцами и занавешенный плотными циновками спереди и сзади. Внутри стены были оббиты подушками с верблюжьей шерстью и обтянуты шелком. Эта повозка была специально для богатых дам в перемещении по улицам Иерусалима. Покупка состоялась.

Они купили для Германа кожаный панцирь с наплечниками, что надевался поверх туники, сапоги до колена из тонкой кожи с толстыми кожаными подошвами — кальцеус и короткий плащ — сагум. На голову металлический шлем, закрывающий уши и застегивающийся под подбородком, пояс из металлических блях и колец и у оружейника короткий меч гладиус, пику, несколько ножей в чехлах. Такой же набор купили и для Николая, Антона и Толяна. Герман легко вскочил на коня и тот под ним заплясал. Сидя в своей щегольской коляске, Клара с нескрываемым восторгом смотрела на своего мужчину.

— Как же ему идет быть римским легионером! Как же он хорош на коне! Жаль, что у нас все заменили машины и мужчины измельчали. Хотя, судя по нашим, не все и это радует, — думала Клара.

Она опрокинулась на подушки и прикрыла глаза:

— Все-таки, не выспалась, — зевнула она, вспоминая эту их ночь и улыбаясь своим чувствам.

— Кажется, я влюбилась? — подумала она, — Да. И это, здорово! Наконец-то Боги подарили мне настоящего мужчину. Он хорош не только в нашем времени, но даже здесь и особенно здесь. Силен, умен, смел. За ним я как за каменной стеной! — и засмеялась вслух. — Точно. За каменной стеной!

Тут же услышала дорогой голос:

— В чем дело, Клара? Что-то не так? — спросил, наклоняясь к повозке, которой

управлял Ариэль.

Клара увидела встревоженный взгляд Германа.

— Да случилось!

— Что?

— Я в тебя влюбилась! — и улыбнулась.

Герман посмотрел внимательно и кивнул головой.

— Я тоже тебя люблю, моя женщина.

Вскоре они подъехали к своему дому, и Ариэль застучал в ворота. Подошел Николай и, глянув в маленькое окно, увидел, кто стучит и открыл. Во двор въехал всадник в костюме римского legionера и щегольская коляска.

Все выбежали во двор посмотреть на такое чудо. Германа не узнали да и Клару тоже. Так и сказал Николай, пока не увидел нашего возницу. Потом долго смеялись и подначивали друг друга. Герман передал коня Ариэлю и, подхватив мешки, поманил мужчин за собой. В столовой разложил все на стол и ребята начали примерять и смеяться над собой и своими костюмами. Но когда они вышли во двор, женщины открыли рты и замерли. Перед ними стояли римские воины! Это было как в кино! Но там были актеры и все не настоящее. Здесь была явь! Анна обнимала брата, а Лена зарделась от восхищения, Ивановна всплеснула руками и заахала, Клара улыбнулась, а Тойбе уставилась на всех с удивлением. Что-то стала говорить Кларе. Та покивала.

— Она говорит, что невозможно их отличить от римских солдат. Очень похоже, и если бы она не знала вас, то ни за что бы не догадалась, кто вы есть на самом деле.

Уже в стойле стояли ослик и конь с лошадьё. Ариэль напоил и задал им корм.

Ивановна пригласила всех в столовую. Весело переговариваясь, расположились за столом, на котором уже стояли блюда с кусками вареного мяса, запеченные овощи и горячие лепешки, лежали в блюдах резанные свежие овощи и фрукты. Здесь же были зелень и растертый чеснок в оливковом масле с мякотью авокадо и сладкого перца. Так показала Тойбе. Всем очень понравилось, особенно их домашнее вино, прохладное и легкое. Насытившись, все расслабились и разбрелись отдыхать по своим комнатам. Тойбе с Ариэлем уехали к себе домой, обещая прибыть утром и привезти яиц, овечьего сыра и козьего молока.

Клара уложила Германа спать, а сама отправилась в столовую поговорить с Ивановной, которая не легла, объясняя тем, что не привыкла к такому распорядку. Они сели за стол, поставили фрукты перед собой, и Ивановна рассказала, как она занималась покупками. С Тойбе сразу нашли общий язык, ведь та кое-что понимала по-русски, а где и жестами. Ей очень понравилось бродить по базару, приглядывая товар и прицениваясь. Очень жалела, что не знает языка, но часто повторяющиеся фразы запомнила и уже могла спросить сколько стоит.

— Только надо теперь разобраться с цифрами, — улыбнулась Ивановна.

Она с восторгом рассказывала, что была поражена обилию разного товара и продуктов, разнообразию людей всех рас. Видела там и негров и индусов и арабов и китайцев. Были и европейские лица и воины римские. Все кричало и кипело. Торговцы скотом и менялы денег наперебой зазывали народ, на стенах висели трофейные доспехи и дорогие подношения, разноцветные одежды и ткани, серебряная посуда и украшения. А сколько овощей, фруктов, оливкового масла и вина! Продают овец на мясо, птицу. Видела огромных верблюдов с коробкой для пассажира и седлом для наездников. Николай тоже с интересом крутил головой. Стоял такой шум, что рядом даже было плохо слышно из-за крика людей и

животных. Они купили целый воз дров, корм для лошадок, провизию на несколько дней. Хочет посоветоваться с Кларой, чтобы та сказала Тойбе, помогать в кухне, а она с девочками займется домом.

— Тебе не будет так уж тяжело, Ивановна?

— Что ты, Клара! Наоборот, надо заниматься чем-то, а то можно от безделья сойти с ума.

Клара вышла во двор и закурила. Смяла пачку.

— Все. Брошаю курить, — и затянулась со вкусом.

— Клара. А есть у тебя еще? — выскочил из пристройки Толян и с надеждой посмотрел на сигарету.

— Нет. Вот, последняя, — и показала смятую пачку.

— Жаль, — вздохнул Толян, — мои уже закончились.

— На, — протянула ему, — все равно надо бросать. Перед смертью не надышишься!

И похлопала по плечу Толяна, затянувшегося с наслаждением последней сигаретой в этом мире.

— Клара, как ты думаешь, а здесь растет табак? Может походить по рынку и поискать листья табака? Было бы здорово. Ведь растет же он в Америке.

— Не знаю. Но при случае посмотрю.

— Спасибо тебе, не дала умереть!

Он показал на сигарету и засмеялся. Клара хмыкнула и пошла в свою комнату. Там, раскинувшись на кровати, спал Герман. Она прилегла к нему на плечо. Он вздрогнул, обнял ее, прижал к себе и уснул. В комнате было тихо и прохладно. Слышно только слабое дыхание Германа.

— Как тихо он спит, — подумала она и не заметила как сама заснула.

Вечером все собрались за ужином в столовой. Ивановна расстаралась: приготовила куриный бульон с пряными травами, куски тушеной курицы с помидорами, подогрела лепешки, порезала овощи и лимоны. На столе стояли кувшины с вином и миски с авокадо, перцем и оливковым маслом.

Разлили вино и попросили Германа сказать первый тост.

— Друзья мои! Так сложилось, что мы волею Богов или кого-то там еще, не знаю, попали в этот мир, мы, не знавшие друг друга, и не узнавшие, если бы не сели в один автобус, — и наклонился с улыбкой к Николаю.

Все зашумели, переглядываясь и улыбаясь.

— Но случилось так и нам надо принимать это серьезно, так как от этого зависит наша возможность вернуться домой. Я хочу выпить за нас, за нашу веру и надежду, за нашу сплоченность и локоть друг друга... и за любовь, конечно!

Он посмотрел на Клару и подмигнул. Она смутилась и улыбнулась.

Все ели и пили вкусное вино, много говорили тостов и вновь выпивали, а потом разбрелись по своим комнатам.

Герман остался дежурить и с ним на ступеньки присела Клара.

— Чем будем завтра заниматься? — спросила она.

— Надо ехать и покупать еще коней и фураж. Будем выезжать на тренировки за город. И будем понемногу изучать подходы к Претории. Тебе бы надо посетить с девочками мать Ариэля, а мне поговорить с его отцом и дядей. Много вопросов. И еще. К нашей девочке должны прийти с паролем для выдачи ключа. Меня это беспокоит и я не нахожу ответа. Как

тот, кто должен прийти, знает, что ключ у нее? Откуда? Ведь она его получила от умирающего в нашем времени. Кто такие, те, кто пытались его забрать? Они из этого времени? Значит есть окно или портал, через который можно ходить? От чего этот ключ и зачем его пытаются получить, а другие спрятать, даже в другом мире и измерении? Не нахожу ответов и не могу связать все в одну мысль.

— А может быть не мучить себя, а просто жить, как живется?

Клара прислонилась к его плечу.

— Мы должны всегда опережать возможные события. Иначе будем их догонять. А это не есть хорошо, если хотим вернуться, — тихо сказал Герам, склонясь к уху женщины. — Думаю, что у меня все сложится и я найду ответы на свои вопросы. И тогда мы сделаем попытку возвращения в наш мир.

Он нежно поцеловал Клару в висок:

— Иди спать. Я скоро приду.

Она вздохнула, поднялась и ушла, а Герман мучительно долго все прокручивал и сопоставлял факты и полученную информацию. Пока тщетно. Кругом белые пятна.

— Надо встретиться с родными Ариэля, задать вопросы, а также начертить карту самого города и учить обиходные фразы всем без исключения.

Глава 8. Разведка

Следующий день начался с приезда молодых иудеев. Они привезли, как и обещали продукты и еще вина. Тойбе с Ивановной собрали завтрак и все сели за стол в столовой. Герман сразу распределил сегодняшние дела: Толян с Николаем пройдутся вчерашним маршрутом до базара, чтобы его запомнил Толян. Антон остается на охрану женщин. Сам он с Ариэлем и Кларой поедет покупать лошадей. Женщины занимаются домашними делами, под присмотром Ивановны.

— Антон! Будь внимателен. Ворота никому не открывать. Если кто настойчиво будет ломиться, есть Тойбе. Клара, объясни ей, что надо отвечать, что хозяев нет, и пусть ей сообщат причину прихода.

— Как одеваться, Герман? Под война? — спросил Николай.

— Нет. Обычная одежда. Будьте начеку. Только разведка. Запоминайте, присматривайтесь. Могут пригодиться любые мелочи.

Николай кивнул и вскоре они уже выходили из ворот и медленно, размеренным шагом, направились в сторону Храмовой горы. Толян впервые шел по древнему Иерусалиму и вертел головой, разглядывая дома и виллы, мощные улицы, обрамленные неглубокими стоками для направленного движения воды при сильном дожде. Все было продумано идеально и просто. Он до сих пор поражался подачей воды в их дом, которая текла из причудливо сделанного грота на кухне и в терме, а также в отхожем месте, устроенным как смывание в канализационный люк. Вода текла медленно, но постоянно, и там было влажно и прохладно. Так было прохладно в их центральной комнате с небольшим бассейном, где также обновлялась вода и не было ее застоя.

Николай уверенно вел Толяна и они тихо делились информацией увиденного, запоминали повороты и рисунки ворот, считали дома и виллы.

Вскоре стали попадаться отдельные жители, коляски, повозки с ослами и верблюдами, а также всадники на лошадях, группы воинов и стражников. Они влились в толпу и Толян с любопытством разглядывал восточный базар в его первозданном величии. Он читал и видел похожее в кино, но сейчас почувствовал впервые его энергетику. Она захватывает и ведет за собой.

Не торопясь осмотрели воинские доспехи, оружие и кое-что приобрели: ножи в чехлах, длинные деревянные палки посохи. Николай рассказывал Толяну, как спросить или показать жестом. Тут можно было не опасаться незнания языка, так как на каждом шагу попадались чужестранцы.

Становилось довольно жарко, и они решили выпить разбавленного сока и купить лепешку с сыром и зеленью для перекуса. Тойбе вчера показала ему, как это можно сделать и Николай повел Толяна к открытой площадке со столами и лавками, где сидели местные и жевали свои припасы и купленные.

Посадив Толяна за стол, зашел в шатер и, бросив на прилавок несколько медных монет, показал пальцем на кувшин и несколько штук лепешек. Хозяин улыбнувшись кивнул и подал Николаю заказанный товар.

Тем временем Толян внимательно приглядывался к трем быстроглазым мужчинам, что сидели недалеко и о чем-то переговаривались, поглядывая на него. Николай поставил кувшин с кружками и миску с лепешками. Толян склонился к нему и тихо поведал о своем

наблюдении. Николай кивнул, и они принялись за еду, не обращая внимания на троих незнакомцев. И хотя Николай и Толян были одеты в простую, но не бедную одежду, все равно выделялись своим явно не восточным происхождением по внешности: голубоглазый русоволосый Толян и зеленоглазый блондин Николай. И ростом он был достаточно высок для местного населения.

— Ты думаешь, что они пытаются нас вычислить? — спросил тихо Толян.

— Зачем им? Просто мы выделяемся, хотя и одеты на местный манер. И все равно, будь готов ко всему, — подытожил Николай.

И как в воду смотрел. Отодвинув пустую посуду, эти трое двинулись к сидящим Николаю и Толяну и, присев рядом, задали вопрос на итальянском. Это понял Толян, так как был однажды связан работой с одним итальяшкой, когда чинил ему машину.

— Комэ си кьяно? — (как тебя зовут) обратился один из них к Николаю, приняв за старшего.

Тот пожал плечами.

— Скузи, нон парло римо, (извините, но мы не говорим по римски) — ответил Толян.

Незнакомец вновь задал вопрос и уже Толяну, приняв его ответ.

— Нон каписко (не понимаю), — и пожал плечами.

Незнакомцы переглянулись.

— Бон аппетито, — произнес вопрошающий.

— Граце, — ответил Толян и они продолжили есть уже не обращая внимания на уходящую тройцу.

— Что они хотели? И откуда ты знаешь итальянский? — полусшепотом спросил Николай.

— Я его не знаю. Но был случай общения с заказчиком итальянцем и кое-чему я научился у него. Вот видишь, пригодилось. А что хотели, так по-моему мы им не глянулись или услышали нашу речь.

— Надо доложиться Герману. Не нравятся мне эти ребята. И я их запомнил.

Возвращение их было обычным путем. Они часто оглядывались по очереди, но не заметили ни слежки, ни странных местных, что так неожиданно пытались с ними заговорить.

И все же они дословно передали этот эпизод. Герман задумался.

— Кажется, началось, — подумал встревоженно. — Сегодня ночью будем дежурить вдвоем.

Он оглядел внимательно двор и крышу, для ночного патрулирования и наметил места скрытого наблюдения. Взобравшись наверх, оглядел открывшуюся перед ним панораму. Четко видна большая часть улицы, крыши нескольких прилегающих домов, их ворота и стены, а также внутренние дворы.

— Значит, вон с той крыши, видна большая часть нашего двора, — прикинул он. — Надо отметить и поменьше мелькать.

Собрал мужчин в кабинете после обеда и рассказал им свои догадки и опасения.

— Сегодня мы уедем вместе с нашими евреями к их родным за дополнительной информацией. Будьте внимательны и через час поглядывайте на улицу. Мы постараемся вернуться до темноты.

Герман сел на коня, одевшись в простое местное платье, а Клара и Лена с Антоном в повозку. Впереди ехали Ариэль с Нойбе.

Лена, собрав некоторые лекарства и фонендоскоп, что постоянно брала с собой на двоих в институт, приготовилась к современному исследованию первого древнего пациента. Она немного переживала, не потому что не знала или боялась, просто понимала всю необычность данной ситуации. Клара, поняв ее напряженность, хлопнула по руке.

— Не нервничай. Все будет нормально. Поначалу я тебе помогу, а потом и сама сможешь ориентироваться. Выучила несколько обращений на армейском?

Девушка кивнула.

— Ну, вот. Они поймут, вот увидишь.

Встреча прошла спокойно. Лена осмотрела недоверчивую мать Ариэля и выявила у нее сердечную недостаточность. Прописала чаще отдыхать, реже бывать на солнце, а также мятные настойки и пустырника. У отца, который тоже выявил желание, чтобы молодая лекарша и его осмотрела, нашла повышенное артериальное давление и желудочный гастрит. Дядя был здоров, но смотрел с интересом на трубочку лекарши. Примерив ее и приложив к своему сердцу, удивлялся и ахал, качая головой. Они уже понимали, что эти странные люди не из их мира и стали отвечать на вопросы Германа. Теперь они их не боялись. К тому же были довольны появившимся заработком молодых. Их бедность, почти нищета, бросалась в глаза, и они были благодарны за любую возможность пополнения скудного бюджета.

Герман объяснил Тойбе, как надо себя вести, если кто-то придет с «нужным» словом за ключом. А всех остальных держать их настоящее в секрете, так как это может быть для них очень опасно. Ариэлю же с Тойбе немедленно прибыть к ним в любое время, в случае опасности.

Возвращались, когда уже начинало темнеть. Скоро почти стемнело, когда ворота их дома открылись и они, при свете фонарика, заводили и распрягали животных.

В доме горели свечи, чему Герман был приятно поражен. Клара рассказала, что они по совету Ивановны, катали их из купленного воска вместе с девочками и сейчас могли хоть немного освещать столовую, ходить по нужде и видеть в своих спальнях. Завтра они снова будут этим заниматься, как только Ариэль привезет им необходимые ингредиенты с базара.

Ночь прошла спокойно. И только под самое утро, Николай видел, как мелькнула чья-то тень от ворот напротив стоящего дома.

Как только приехали Тойбе с мужем, мужчины оседлали коней и в простой одежде вместе с Ариэлем, который сел сзади Толяна, выехали на площадку, что подобрал им недалеко от той возвышенности, где стоял их автобус. Николай должен был незаметно пробраться к нему и проверить его скрытность и целостность.

Герману площадка понравилась и они, спешившись, начали тренировку. Николай незаметно проверил автобус. Все было в порядке, и каких либо чужих следов не обнаружил. Ариэль внимательно с интересом смотрел за работой мужчин и потом решил присоединиться к ним. Пока плохо получалось, но он был полон решимости постигнуть азы рукопашного боя. Потом они скакали на лошадях и учились управлять ими, привыкая к возможной атаке противника и бою с ним.

Когда довольные возвращались назад, увидели, как у ворот их дома стоят два стражника и о чем-то громко разговаривают. Сами ворота были закрыты. Они подскакали и спрыгнули, ведя коней за удила. Ариэль подошел к ним. Герман передал коня Толяну с Антоном и те повели их в открывшиеся ворота. Тут со ступеней сошла Клара. Увидев ее, Герман опешил. К нему навстречу шла гордая римлянка, с надменным взглядом хозяйки. Волосы, уложенные в высокую прическу с диадемой, богатое шелковое одеяние, подчеркивающее ее стройную

фигуру, кожаные сандалии на ногах. А взгляд! О, это был взгляд патрицианки не терпящей возражений! Герман с Антоном встали чуть позади, предварительно поклонившись ей, как она их учила. Спросила у Ариэля, что хотят эти люди.

Потом поманила их к себе, и они прошли в ворота, поклонившись.

Поговорив, махнула им рукой и ушла в дом, увлекая за собой Германа. Стражники оглядевшись, прошли за ворота и быстро двинулись по улице, о чем-то громко переговариваясь. Герман взлетел на крышу и проводил их глазами, пока те не скрылись за поворотом.

Клара рассказала, что они пришли по чьему-то навету, о, дескать, возможном разбойничьем гнезде. Но Клара объяснила им, что они ошиблись и здесь проживает она, путешественница из римской империи, ее племянницы, экономка и охрана из четырех воинов, а также местные жители, что поставляют им продукты и помогают по хозяйству.

— Кажется, они поверили, — усмехнулась Клара, — хотя я очень боялась.

— Ты была спокойна, как танк, — сказал, улыбаясь, Николай.

Герман потянул Клару наверх. Там, в их спальне, он прижал ее к себе.

— Ты прекрасна, дорогая! И я так испугался за тебя. Но ты справилась, и я тобой горжусь.

После обеда мы собираемся всей группой для обсуждения новых обстоятельств.

Собравшись в кабинете, Герман обрисовал положение дел.

— Теперь надо быть особенно осторожными и внимательными. Видимо на нас вышли те, кому нужен ключ и они прощупывают нас имеющимися у них средствами. Кто они, мы пока не можем сказать, но то, что они от нас не отстанут, уже понятно, как божий день. Могут совершить и нападение и ограбление, да все что нафантазируют их головы, чтобы спровоцировать. Поэтому быть начеку, не выходить за ворота, и тем более не открывать их без Клары и нас. Дежурство по двое по ночам обязательны. Теперь с фонариком и пистолетом. Свист один длинный и один короткий — обязательны в случае опасности. На тренировки будем выезжать по двое, только для привыкания к лошадям. Другие будем проводить здесь во дворе. Сегодня начнем чертить карту тех мест, где успели побывать и очень подробно. За ворота всем мужчинам выходить только полностью экипированным в одежду охранника-наемника. Теперь стражи о нас знают. Ни с кем не заводить разговор, только короткие фразы, которые надо выучить по записям Клары. Есть вопросы? Возражения?

— А как же Тойбе? — спросила Аня. — Ведь они знают о нас всё и могут рассказать.

— Я предупредил их о такой встрече. Они будут отказываться ото всего. Но я думаю, что если это те самые, что были и у нас, то они не знают где ключ, только догадываются, что возможно у нас и будут ждать, как и мы, посланца за ним. Вот тогда Тойбе приведет его к нам. Если он захочет поделиться с нами знанием о нем, то это будет один вариант, если не захочет, то другой. Будем идти за обстоятельствами. Сейчас только ждем.

Все молчали.

— Друзья мои, — продолжила Клара, — давайте-ка займемся своими житейскими делами, а наши мужчины своими воинскими. Лена и Аня несите сюда ваши тетради и ручки. Будем составлять карту. Ивановна отдыхай пока.

— Нет, не могу, — вздохнула та. — Пойду катать свечки.

Девчонки принесли бумагу и отправились в помощь к Ивановне.

Герман собрался чертить примерный план их дома, прилегающей улицы, поворотов и

дороги к Храмовой горе к рынку. Потом они поднялись на крышу и еще раз осмотрев вокруг, внесли поправки в сверстаный план.

— Герман, — вдруг сказала Клара, — давай сегодня под вечер проедемся к казармам Претории и вообще в ту сторону. Я в коляске, Антон за возчика, а ты с кем-то из мужчин, как моя охрана. Будем все запоминать и дорогу и окружающее пространство. Имею же я право на прогулку? Как ты думаешь?

— Это идея! — воскликнул Толян. — Я с вами!

— Николай, остаешься за старшего, — приказал Герман. — Запрягайте коляску.

Через полчаса из ворот дома выехала богатая коляска римлянки с охраной на лошадях. Воины были одеты по всем правилам римской когорты с пристегнутыми мечами и пикой. Поперек седла, на коленях лежали палки-шесты для отпугивания любопытных. Поднятая сзади циновка, открывала возможность видеть сидевшую на подушках богатую красивую римлянку, которая с любопытством рассматривала окружающее пространство улиц, площадей, людей. Она останавливалась у понравившейся ей лавки, и старший воин, соскочив с коня, сопровождал ее, оглядываясь по сторонам. Так они проехали до крепости Антония и поехали вверх до Судных ворот или как их называли Северных. Это были узкие торговые ряды и Клара, оставив коляску внизу, шла со своим охранником и осматривала лавки, покупая для себя и девчонок украшения из серебра и золота. Все понимали, что перед ними богатая женщина, не жалеющая денег, и наперебой звали в свои лавки, демонстрируя ковры, ткани, одежду. Герман внимательно рассматривал и изучал пути их следования, наблюдал за жизнью и повадками местных жителей.

Они вернулись домой через два часа полные впечатлений и новых планов.

Глава 9. Незнакомец

Ночью они проснулись от стука. Раздался свист опасности и Герман соскочил с кровати. Быстро одевшись, с мечом, он выскочил во двор, где уже Николай с Антоном открывали ворота, чтобы впустить повозку с Ариэлем и Тойбе. В повозке лежало тело мужчины все в крови. Тойбе всхлипывала, а Ариэль быстро рассказал Кларе, что случилось и кто этот человек.

Его внесли в мыльню, положили на скамью и аккуратно сняли одежду. Герман обратил внимание, что мужское белье было современное, из того, их мира, а раны огнестрельные. Девочки Анна и Лена осмотрели раны, при свете фонарика и сказали, что нужен хирург, а они мало понимают в этих пулевых ранениях. Он потерял много крови и скорее всего его раны смертельны. Они перевязала его тканевыми полосками, и он от боли пришел в сознание.

— Кто ты? — наклонился над ним Герман, — Ты понимаешь меня?

Тот кивнул. Герман опешил.

— Ты говоришь по-русски?

— Да, — хрипло ответил слабым голосом, — Я итальянец, папский легат, понимаю и говорю по-русски. Приподнимите меня и выслушайте.

И Герман услышал удивительную историю.

— В тайных архивах Ватикана есть документ подтверждающий возможность находки книги, написанной под диктовку самого Иисуса. Эта книга хранится в Междумирье, а именно в этом параллельном мире. Где именно, может сказать только он сам. Сейчас он сидит в Претории в тюрьме. Завтра состоится его казнь, и мы уже никогда не узнаем, где он спрятал эту Библию. Ключ, что находится у вас, открывает потайную дверь в его каземат. Пропуск на входе «Пер фаворе» отзыв «Прэго». Вас проведут до его каземата, и тем ключом вы сможете его открыть. Потом вы пройдете по коридору вправо и найдете еще одну дверь, которая и выведет вас за стену. Охраннику отдадите кошель с золотыми. С Иисусом надо встретиться и расспросить о месте ее нахождения. За ней охотятся люди Черной секты из Третьего Межмирья. Они хотят узнать из нее что-то очень важное для всех наших миров. Скорее всего, там указывается способ создания мощного оружия, межзвездных и временных порталов. Надо ее найти и перенести в наш мир, где только Ватикан сможет спрятать ее и тем самым уберечь наш мир от вторжения. Я умираю и заклинаю вас, спасите свой дом. Нельзя, чтобы она попала к ним в руки, — и он захрипел и начал сползать по стене.

Герман подхватил его,

— Как мы пойдем его? Мы не знаем арамейского. А Ариэля брать невозможно. Он не воин, если придется драться.

— Там вы поймайте сами.

— Как твое имя?

— Меня зовут Лидисий. Когда прибудете в наш мир, на входе в папскую резиденцию назовите лишь мое имя. Это будет пропуском. И еще. В поясе на мне есть тайный карман, там вы найдете желтую каменную палочку. Сожмите ее двумя руками, она нагреется через минуту и откроется портал в наш мир. Через него может пройти только один человек. Учтите, только один...

Его глаза закатились, из горла вырвался хрип, он выгнулся и умер.

Герман приставил пальцы к его шее. Все посмотрели с надеждой.

Он отрицательно мотнул головой. Потом взял пояс, что сняли вместе с одеждой и нашел тот тайный карман. Вытащил каменную палочку желтого цвета. Все замерли.

Герман внимательно оглядел ее и ...спрятал в тот же карман, а пояс надел на себя.

— Ивановна, неси любую простынь или покрывало. Будем заворачивать тело и отвезем его подальше от нашего дома.

— Когда? — спросил Николай, — Сегодня, сейчас?

— Нет. Сейчас его надо спрятать здесь. Вывезем завтра. Сегодня мы пойдем в Преторию к Иисусу, чтобы узнать, где спрятал эту книгу. Со мной пойдет Антон. Он хороший акустик. Ждите нас к утру. Тойбе с Ариэлем остаются здесь. Покажите им комнаты прислуги. Антон, ты готов?

— А как же с палочкой что портал? — скороговоркой произнес Толян, с надеждой глядя на Германа.

— Все потом обсудим. Нам надо спешить. Дай фонарик.

Герман с Антоном, прихватив ватиканский кошель, выскользнули из ворот, и пропали в темноте.

Николай после их ухода завернул тело в простынь, и вместе с Толяном переложили на скамью у задней, затемненной стены и приказал всем идти в дом, а сами полезли на крышу. Ариэль распряг осла, поставил его в стойло и задвинул повозку в угол двора. Девочки забрали Тойбе с собой в столовую и отпаивали ее валерианой. Туда же пришел и Ариэль. Все уселись за стол, на котором горела свеча и Ивановна поставила термос с кипятком. Налили себе в чашки напитки и слушали рассказ Тойбе. Клара переводила.

— Когда мы легли спать, Ариэль вышел во двор по нужде и услышал стон возле пристройки. Он посветил плоской и увидел окровавленного мужчину. Сначала испугался, а потом подошел и спросил, кто он и как ему помочь. Он сказал, чтобы он позвал меня срочно. Муж сразу понял, что это пришли за ключом и побежал в дом. Я испугалась, но потом вспомнила, что говорил Герман и пошла за ним. Этот мужчина напомнил, что мне был отдан ключ и при каких обстоятельствах. Я отнекивалась, но он приказал поднести к его лицу плоску с огнем, и я охнула и чуть не закричала — это был тот самый римский воин, что отдал мне ключ.

— Тебя же убили, — сказала я, — Значит, ты не умер?

— Нет. Меня ранили, но я выжил. Где ключ?

— У меня нет ключа.

— Он спрятан другими.

— Не теми, что тогда пытались меня убить?

— Нет. Это очень хорошие люди. И они из того же, вашего мира.

И я рассказала ему, все как говорил Герман. Он выслушал и приказал отвезти его к вам срочно. Мы погрузили его и повезли. На входе я отдала страже тот золотой, что вы нам дали, и они пропустили нас в город. Вот и все. Я так испугалась, что те снова смогут нас найти и убить. Он меня успокаивал, сказал, что успел уйти от них, а дорогу сюда они не знают.

Клара вздохнула и закрыла лицо ладонями.

— Не переживай, — сказала Ивановна, — Твой Герман и не в таких передрыгах был и как видишь жив до сих пор.

— Я понимаю, только душа не на месте. Со мной так впервые.

— Значит, любишь, — подытожила Ивановна.

— А что, там, в самом деле, в этой тюрьме сейчас сидит живой Бог, наш Иисус Христос? — спросила тихо Ивановна.

— Не знаю, — пожала плечами Клара, — Трудно говорить пока. Вот вернутся наши и расскажут.

И тут она заметила, как девочки вытирают глаза.

— Что такое? А? Почему слезы? Все будет хорошо, верьте и желайте им удачи.

— Давайте расходиться по комнатам. Пойдемте, — обратилась она к Ариэлю и взяв под руку Тойбе, — Я покажу вам комнату, где вы сможете переночевать.

Когда Клара вернулась, в столовой уже никого не было, и она присела на ступеньку, обняв колени и положив на них голову.

— Только чтобы все было хорошо. Господи, помоги им!

И она почти задремала, когда услышала свист из-за ворот. Она подскочила и в это время с крыши прыгнули Николай с Толяном. Они быстро открыли их, и вошел Герман, держа на плече тело Антона.

Клара ахнула, и бросилась к ним навстречу, но уже снимали его Николай с Толяном и понесли в дом.

— Аккуратнее там, — хрипло проговорил Герман.

Клара кинулась к нему и подхватила за талию, крепко прижавшись.

— Ты жив! Ты жив! Как я боялась! — шептала она и, обняв ладонями его лицо, целовала.

— Подожди, дорогая, я такой грязный, — шептал ей Герман, — Пойдем в мыльню, надо умыться.

Поддерживая его за талию, они прошли в помещение, и Клара зажгла свечу, посадив его на скамейку.

И тут она увидела, что он был в пыли и грязи и к тому же руки были сбиты и на скуле кровавый след от удара.

Она стянула с него всю одежду и, раздев полностью, поливала из ковша, смывая грязь и кровь. Герман намыливался и фыркал под льющимися потоками прохладной воды. Клара обтерла и надела на него чистую тогу, что висели про запас.

— Пойдем в дом, — сказала она, обнимая Германа, — Что там с Антоном?

— Думаю сотрясение. Получил удар в голову и потерял сознание. Ничего, обойдется. Девчонки подлечат.

— А как ты сам? Что случилось? — тревога сквозила в ее голосе.

— Все нормально со мной. Все расскажу, когда соберемся. Много интересного. Мой мир перевернулся! — сказал он тихо. Они вошли в дом. В столовой сидели Ивановна с Аней и смотрели на входящих.

Уже светлело за окном. Занималась заря.

В столовую спустилась Лена.

— Как там Антоша? — спросила Аня.

— Все нормально. Он спит. Я уложила его и дала успокаивающего.

Пришли Николай с Толяном и присели за стол. Клара налила Герману чашку кофе. Тот хлебнул и начал свой рассказ.

Глава 10. Претория

— Мы вышли из ворот и двинулись быстрым шагом в сторону Храмовой комплекса. Шли быстро. Останавливались, лишь наткнувшись на стражу или патруль римлян. Вовремя уходили, благодаря чуткому слуху Антона. Через час мы приблизились к стенам казармы.

Там был пост и стоял один римлянин. Я понял, что именно он и должен нас пропустить внутрь. Подошел и назвал пароль, тот помолчал и сказал отзвев. Потом я отдал ему кошель. Тот взвесил его на ладони, кивнул и открыл нам дверь. Мы шагнули во двор. Внешний двор Претории был небольшим, с уложенными плитами, на которые делались насечки и борозды, чтобы не поскользнулись лошади, а насечки для игры в кости. Слева были казармы, а справа размещалась тюрьма.

Мы спустились по лестнице и наткнулись на первую дверь. Я достал ключ. Он точно подходил к замковой щели. Открыв ее, зажег фонарик, и Антон первым спустился вниз. За ним шел я, закрывая за собой двери. Ступени довольно крутые и шли спирально вниз. Мы снова уперлись в дверь и вновь наш ключ ее открыл. Вскоре вошли в довольно большую камеру, выбитую в скале. В дальнем углу, прикованный к столбу цепями, сидел мужчина с изможденным лицом в набедренной повязке, весь исполосованный, с кровавыми подтеками. Я направил на него луч фонарика, и он прикрыл глаза, тяжело поднимая руку к лицу.

— Убери свет, — пронеслась мысль в моей голове. Я опешил.

— Кто здесь? — спросил я на автомате, — Ты, Антон?

— Это я говорю с тобой, чужестранец, — вновь пронеслось в моей голове.

— Антон ты слышал это? — тихо спросил я Антона.

— Да, — тревожным голосом ответил он, — А разве не ты говоришь?

— Идите сюда, люди, что пришли ко мне, и уберите свет, — опять послышалось в

голове.

— Это телепатия? — спросил вслух Антон.

— Можно и так сказать, — вновь послышался голос в наших головах.

Я отвел свет фонаря в сторону. Мы подошли ближе, и присели перед этим мужчиной.

— Это Вы с нами разговариваете? — спросил его.

— Да, я, — ответил он и поднял голову.

Передо мной сидел мужчина среднего телосложения, выше среднего роста, примерно, как и я, с темно-русыми волосами и зелеными глазами. У него был европейский склад лица с темной бородкой и усами. Волосы едва доставали плеч и были все в крови. Крутой широкий лоб и глубокие глазницы.

— Кто вы и зачем здесь? — вновь раздался голос в наших головах.

— Вы Иисус? — спросил я.

— Да.

— Вы знаете, что вас завтра казнят?

— Знаю. Зачем вы здесь?

— Мы из другого мира. Из параллельного. И у нас тоже был такой же человек, как и вы, который дал народу новую религию и новую жизнь.

— Я знаю. Что вам надо от меня?

— Вами написана книга, в которой есть способ изготовления смертельного оружия и порталов, дверей, в другие миры. Некоторые враждебные секты пытаются ее найти для войн. Мы их не хотим ни в нашем мире, ни в других мирах. Скажите, где она и мы спрячем так, что никто и никогда ее не найдет. Пусть она послужит только мирным целям.

Он молчал и только смотрел на нас.

— Хорошо, я скажу вам, где ее искать. Но вы еще не готовы, даже в вашем мире.

— Мы ее спрячем. Я даю вам свое честное слово. Мой товарищ тоже.

Антон кивнул.

— Я спрятал ее в долине Иосафата, на перекрестке дорог, где одна ведет в Иерихон, другая в Вифанию. Повернуть надо на дорогу, что ведет на Иерихон. Путь в то место составляет около 35 ваших километров и на этом отрезке происходит спуск на тысячу метров. Там бесплодные скалы и по той и другой стороне многочисленные пещерки на возвышенностях. В одной из них я и спрятал свою книгу. Со стороны невозможно ее заметить, но если спуститься по отвесной стене на уровень пяти метров и заглянуть за левый выступ, то можно увидеть римскую цифру. Ею помечена пещерка, где и лежит она. Начало счета надо вести слева и вниз по диагонали. Это пергамент, скрученный в рулон и запаянный в металлический цилиндр. Его можно вскрыть лишь тем, кто уже освоил данную технику литья. В другое время это бесполезно. Только высокотехнологичный мир с высоким потенциалом и высоким интеллектом, лишенный мысли о войнах и уничтожении себе подобных, сможет воспользоваться данной информацией, как вы ее величаете. Путь неблизкий и тяжелый. Готовы ли вы преодолеть его?

— Готовы, — твердо сказал я, и Антон подтвердил, — Готовы.

— Что вы еще хотите у меня спросить?

— Кто вы? У нас о вас просто сказки рассказывают. Возвели в ранг Бога и молятся на иконы, взывая к милосердию. Их называют христианами и верующими.

— А вы? Верующий? — он внимательно посмотрел на меня и на Антона.

— Скорее нет, чем да, — ответил я, — Но всегда уважал чувства других.

— Я — Человек. Обыкновенный человек. Из плоти и крови. Я познал этот мир, изучая его с тринадцати лет и до тридцати. Семнадцать лет я провел в Тибете и Индии, изучая манускрипты древних ученых. Занимался духовными практиками, освоил возможность освобождения от земных помыслов. Научился входить в информационный поток, так вы его зовете. Мы называем его Пространством. Волновыми потоками энергии пронизано все Мироздание и там многое можно узнать. Так я узнал свое предназначение. Мне было трудно принять его. Все-таки я человек, со всеми его слабостями и желаниями. Я познал многое и опечалился за свой мир, за людей, бредущих в темноте. Злоба и жажда насилия, власти, богатства, захватили этот мир. Большая часть людей живет в нищете и болезнях, тела и духа. Они не знают путей выхода из этого болота. Я смог дать им заветы, примеры служения и жития. Но у меня мало времени.

— Но зачем же тогда согласились на смерть, ведь могли бы и дальше проповедовать. И к тому же вам больше было бы веры и скорее пришло бы понимание истины. Пройдет пятьсот лет, прежде чем ваши постулаты начнут принимать люди. А потом еще через пятьсот лет во имя вас будут совершаться кровавые дела по всему уже христианскому миру.

— Что делать. Люди несовершенны в большинстве своем. Их можно успокоить только крепкой верой в правильность их поступков. А для этого нужно время. Вот вы в своем времени уже чувствуете приближение истинных знаний?

— Наверно. Если истина в вере чистоты Душ человечества.

— Идите к истине. Путь открыт. Надо открыть и свое сердце.

— И все-таки, почему принимаете такую муку? — спрашивал его снова, не понимая этого поступка.

— Люди неграмотны, запуганы, задавлены тяжелой работой. Они скорее поверят сказкам, нежели философским постулатам. А для такой версии, нужен Человек, принявший за веру страшную в своей ипостаси, мучительную смерть. А потом воскрес. Смертью смерть поправ. Этим я закрываю мой народ от душевного уничтожения. Они запомнят именно этот подвиг во имя человечества. А все остальные истории придумали обо мне люди, чтобы было понятно и увлекательно, чтобы было интересно. Пусть. Лишь бы жили и любили. Как я их люблю.

— Как можно любить все человечество? — удивился я.

— Можно. Надо научиться любить ближнего своего. Он будет любить своего и так пойдет цепочка любви от человека к человеку. Это так просто. Это надо понять и принять. Вот об этом я и рассказываю в своей библии — книге. И как открываются врата между мирами. Именно для этого я многое переписал из древних манускриптов.

— А зачем же еще и оружие?

— Чтобы защищать свой мир от врагов. Их еще много в Мироздании. Но не для захватнических войн.

— Спасибо вам за все, что вы сделали для нас, людей.

— Идите. Пусть у вас получится, то, что задумали. Я верю вам, люди! — и опустил голову, как будто задремал.

Мы встали, постояли и, поклонившись ему, пошли к не приметной двери в противоположной стене. Ключ также подошел. Открыли дверь в подземелье и двинулись вперед. Гулко раздавались наши шаги, где-то слышались падающие капли воды. Каменные стены были покрыты плесенью. Стоял затхлый болотистый смрад. Мы почувствовали, как начали подниматься вверх и опять уткнулись в небольшую дверь. Открыли ее, и вышли на

свежий воздух. Прямо перед нами был обрыв. Он оказался небольшим и мы успешно его преодолели. И тут увидели три фигуры в темных плащах, что также держали перед собой фонари. Это были электрические фонари. Выключили их одновременно. Постояли раздумывая. Справа был ров и стена города, слева мы не успели поглядеть. Может быть тоже ров. Это та самая группа, что ищет ключ. Я сказал Антону приготовиться к драке, и постараемся прорваться. Стрелять было нельзя, привлечем внимание сторожей на стене. Они тоже это понимали. Был бы я один, то ушел бы легко.

— Делай как я, — сказал ему и бросился вперед.

Они, конечно, не рассчитывали на такой мой безрассудный поступок и замешкались. Я уложил одного сразу, ударив ногой, вспомнив боевые махи кунг-фу, отом сражался с другим. Тот тоже был силен в боевых приемах. И пока мы с ним махались, увидел, что Антон лежит на земле. И тут я озверел. Мое тело вспомнило все, и вот они уже лежали бездыханные.

Подхватив Антона на плечо, бросился в сторону ворот. Там находилась наше спасение — небольшая дверца, к которой должен подходить этот ключ, как мне рассказал легат. Я быстро открыл ее, втащил Антона и успел закрыть перед самым носом этой очухавшейся троицы. И вот мы здесь.

Герман закончил свой рассказ, а все еще сидели зачарованные его повествованием.

— Так значит это не сказки, про Иисуса Христа? Значит, он все-таки был? И он Бог? — сказал с удивлением Николай, оглядывая сидящих.

— Главное, что он Человек! С большой буквы. Человек, прикоснувшийся и познавший основы Мироздания. А все остальное антураж, сказка. Все кроме его смерти. Какой силой духа надо обладать, чтобы знать и идти на это!

— А почему вы не позвали его с собой? Избавили бы от такой страшной казни? — спросила вся в слезах Ивановна.

— Мы предлагали, он отказался. Сказал, что все должно идти так, как должно быть. Иначе мир будет развиваться по другому пути. И наш тоже. И мы не сможем вернуться в свой. Тогда это уже будет другой мир.

— А можно мне завтра посмотреть на него, хоть одним глазком? — слезно попросила Ивановна.

— Зачем смотреть на муки? — удивилась Клара, — Это будет очень тяжелым испытанием для вас.

— Я выдержу, — твердо сказала женщина, — Он же выдержал и я смогу.

Герман кивнул.

— Будет тебе Ивановна, такая возможность. А повезет ее Ариэль и проводит, куда она скажет.

— Спасибо, — тихо сказала Ивановна и пошла наверх, утирая слезы.

— Еще есть время поспать, — сказал Герман, — не возражаете?

— Давай, отдыхай, — ответил Николай, — Пошли на крышу, Толян.

Глава 11. Казнь

Голгофа — Лобное место. Это был каменистый холм высокий и обрывистый, имевший форму черепа. Вели к нему осужденных через Судные ворота.

Казнили по приказу Прокуратора часто. В назидание, столбы стояли и на перекрестках дорог и не далеко от ворот самого города на возвышенности. Это было удачное место для регулярных казней на перекладине с долгой демонстрацией останков казненных.

В полдень, когда солнце было над самой головой, Ариэль вывез закутанную в темную накидку Ивановну к рыночной площади Храмовой горы, где начиналась улица, ведущая к Судным вратам, через которые выводили осужденных за пределы города.

Как всегда, когда происходили казни, эти улицы заполнялись народом: знакомыми и родственниками осужденных, шпионами власти, врагами и просто любопытствующими.

Ариэль взяв Ивановну под руку, протискивался сквозь толпу вверх по узкой улице, между людьми, что так жадно смотрели на появившихся римских воинов, стражников и самого осужденного, который нес на своих плечах тяжелую перекладину. Не в обычаях римлян нести ее. На своих плечах осужденный нес ее сам до места казни, где уже был приготовлен столб, освобожденный от предыдущего мученика.

Ивановна сразу узнала его, по многочисленным рисункам и иконам. Зажав рот рукой, она захлебнулась в крике. Ариэль прижал к себе, вздрагивающее от рыданий, тело женщины. Но она взяла себя в руки и отодвинув Ариэля, пробиралась вперед за движущейся толпой. Люди что-то кричали, некоторые плевались в сторону осужденного, другие качали головами и смотрели с жалостью.

Иисус, в красной, рваной рубахе, окровавленный и босой, еле двигался, покачиваясь, под тяжестью мощной перекладины. Некоторые протягивали к осужденному руки, будто хотели дотронуться или ударить, но стражники четко следили за этим и своими длинными палки преграждали любые попытки, возбужденной толпы. При повороте налево, Иисус качнулся, бревно потянуло его в сторону, и он упал набок. Перекладина ударила его сверху, и над толпой прокатился вздох из крика и аханья. Римский воин остановился и поманил стоящего с края мужчину. Тот робко вышел, и римлянин, показывая на упавшего и перекладину, приказал помочь тому встать и взвалить ему на плечи ношу. Мужчина торопливо закивал и принялся помогать подниматься Иисусу. Страдальческое выражение на лице осужденного сменилось на виноватую улыбку своему случайному помощнику. Подхватив вновь перекладину на плечи, он тяжело вздохнул и двинулся вверх. Иванова продвигалась вместе со всеми, прижимаясь к кромке узкого тротуара, чтобы не выпустить из виду своего Бога. Она уже не плакала, она молилась ему, за него. Она просила Высшие силы помочь этому человеку, просто помочь идти и нести эту тяжесть. И в следующую минуту, Иисус вновь качнулся и рухнул на колени. Перекладина слетела с его плеч и поползла в сторону любопытных, задевая их ноги. Раздались крики боли. Стражники кинулись в толпу, и, выхватив из нее человека, крепкого на вид, заставили взять на свои плечи это бревно, а Иисуса подхватили под руки и потащили. И опять говорливая толпа с возмущением смотрела на осужденного и кричала нехорошо, показывая пальцами на мужчину, что тащил его перекладину. Но ему было не до них. Голова была опущена, и он еле переставлял ноги, опираясь на подставленную палку стражника.

Наконец достигли Судных ворот, и, преодолев последние ступени города, толпа с

осужденным высыпала на открытую территорию, где уже видна была

площадка с приготовленным столбом. Мужчина, что нес перекладину, с ужасом глядел на место казни и был растерян, не зная, что ему делать дальше. Остановился возле столба. Стражник приказал тому сбросить перекладину рядом, а самого палкой погнал обратно в толпу, что окружила место казни. Подвели качающегося Иисуса. Он оставил поддержку стражника и развернулся к толпе. Терновый веноч, ранивший его голову, смотрелся как мученическая корона. Кровь заливала лицо, но глаза смотрели внимательно и остро на толпящийся народ, будто искал кого-то. И судя по его спокойному лицу и легкой улыбке, находил и был удовлетворен.

И тут, пробравшаяся к самому переднему ряду, Ивановна рванулась к нему и упала перед ним на колени, припав губами к его рубахе. Иисус качнулся назад, но тут же наклонился и схватил женщину под руки, поднимая ее. Он взглянул на ее заплаканное лицо и его губы, что-то произнесли. В голове Ивановны послышался голос.

— Встань! У тебя все будет хорошо. И ты будешь здорова.

Тут же подскочил стражник и палкой отогнал Ивановну от Иисуса. Ариэль выбежал из толпы и, схватив под руку, потащил ее назад. Она вдруг резко обернулась и поклонилась низко, глядя на стоящего перед ней Бога. Потом выпрямилась, утерла глаза и ...перекрестила его!

Тот прищурился и кивнул.

Ариэль повел всхлипывающую Ивановну, поддерживая ее под руку и что-то тихонько говоря на своем языке. Подсадил в повозку, и они двинулись в сторону дома, где ждали и волновались ее современники.

Так женщина из двадцать первого века, волею судьбы попавшая в древние века, своими глазами увидела живого Бога и даже прикоснулась к нему.

На душе у нее было чисто и светло, как после легкого дождя, омывшего усталую почерневшую землю.

После обеда, сидя за столом, она рассказала, что видела. Все молчали. Потом Ариэль рассказал, что успел услышать в толпе об осужденном.

Это был вождь многотысячного войска из северной области Галилеи. Они подняли на мятеж народ против римлян. Прокуратор Пилат послал на подавление своего трибуна с

пятьюстами отборных солдат и двумястами стражников. Когорта в шесть центурий ветеранов под командованием трибуна встретила под Масличной горой с передовым отрядом в пять тысяч вооруженных мятежников, где и состоялся бой. Это сражение закончилось поражением восставших. Взяты были в плен главы зеелотского движения. В их число попал и Иисус, где был выдан одним из шпионов, засланным к мятежникам.

Прокуратор Пилат, царь Антипа и Синедрион безумно боялись всякого восстания. Гнев Рима, особенно его императора Тиберия, был страшен, если народ бунтовал в его провинциях и не был подавлен в самом его зародыше. Казнили мятежников тысячами и применяли позорное наказание — привязывали к перекладине головой вверх, то есть по уголовному мотиву, как воров и убийц, а не головой вниз, признавая тем самым в них политических преступников.

И хотя по предварительному следствию, Иисус не призывал к мятежу с оружием в руках, священники и власть его боялись больше, чем любого другого главу восставших. Слава о новом Мессии и его чудесах, простиралась по всем провинциям Иудеи и его проповеди передавались из уст в уста. Они-то и подрывали устоявшуюся власть верхушки священников и царя, а также затрагивала политику римского наместника Пятого Прокуратора Иудеи Понтия Пилата.

Ариэль замолчал, оглядывая приунывшую группу. Ивановна вытирала слезы и читала молитвы, девочки прижались к плечу Антона, Николай тихо вздыхал, покачивая головой, Толян, опустив голову, что-то чертил на столе черенком деревянной ложки, Герман обнимал поникшие плечи Клары.

Тойбе прижалась к Ариэлю, обхватив его руку, и с жалостью смотрела на притихших людей. Она не понимала всей этой истории, но ее сердце билось от жалости и сочувствия к этим хорошим людям из другого времени и другой жизни.

— Думаю, что нам надо решать, что делать дальше, — сказал Герман, нарушая тишину.

Все задвигались и женщины принялись наливать в стоящие чашки и кружки кипяток для чая и кофе. Ивановна вышла из столовой. Клара посмотрела ей в след, и начала подниматься, но была остановлена рукой Германа.

— Не надо. Она сама справится.

Придвинувши кружки с напитками, тихо переговаривались, вспоминая рассказ Ариэля и сопоставляя его со своими знаниями древней истории из книг, фильмов и телевизора.

В это время вошла Ивановна с кувшином вина и поставила его на стол.

— Давайте помянем ново преставившегося раба Божьего Иисуса. Прими, Господи, душу его и пусть земля ему будет пухом! — и перекрестилась.

Девочки засуетились, принесли еще посуду и разлили вино.

Герман взял чашку и встал.

— Сегодня ушел из жизни Человек. Человек с Большой буквы. Человек, отдавший за людей свою жизнь. За всех людей — хороших и плохих. Я всегда буду помнить его, до самой своей смерти. Буду помнить его Подвиг, что не каждому под силу. За его мужество и веру в Человечество.

— Аминь! — сказал Николай.

Все встали и молча выпили.

Ариэль и Тойбе с интересом смотрели и слушали своих новых друзей. И они поняли, что сегодняшней казненный, был для них Героем, и они сейчас отдавали ему почести. Ариэль тоже встал и, кивнув, выпил свое вино вместе с ними.

— И все-таки? — продолжил Герман, — Какие будут мысли по поводу книги? Она не должна попасть во враждебные руки.

— А ты сам, что думаешь? — спросила Клара.

— Думаю, что надо ее найти и спрятать от тех людей, что за ней охотятся.

— А что будем делать с порталом? — вдруг спросил Толян.

Все выжидательно посмотрели на Германа.

— Портал нужен, чтобы один из нас спрятал эту книгу.

— Но тот легат сказал, чтобы мы ее передали на хранение в Ватикан, — сказала Клара.

— Сейчас, спешим и падаем! — засмеялся зло Герман, — А почему не в наши хранилища? Разве архивы КГБ меньше охраняются?

— Ты прости, Герман, но я бы не хотела прятать там книгу. Они ничуть не лучше Ватикана. Да и вообще, почему мы должны ее кому-то отдавать? Может быть, ее сразу и опубликовать, чтобы не создавать прецедента? — возмутилась Клара, обидевшись.

Все как-то неловко затихли.

— Знаете что! — вдруг сказал Толян, — Предлагаю самим спрятать ее и никому не говорить. Пока. Время покажет. Надо выждать.

— И где такое место? — насмешливо спросил Герман.

— Есть такое, — таинственно ответил Толян, — Я обязательно вам скажу, перед тем, как отправлюсь с ней домой. Вам понравится, клянусь.

— Всем не надо, — быстро ответил Герман, — Это смертельно опасное знание. Скажи только мне и я, как командир, решу, подойдет ли оно.

И они вышли во двор. Все с любопытством смотрели на молчавшего Германа и отчаянно жестикулирующего Толяна. Потом Толян замолчал, а Герман, подумав, кивнул соглашаясь. Когда они вошли в столовую, то увидели счастливую улыбку на лице Толяна и сосредоточенное лицо Германа.

Клара поняла, что Толян получил карт-бланш и уже скоро будет дома. Только вот надо найти книгу. И как можно скорее. Видимо это и есть их цель, видимо, поэтому они все попали в ловушку времени.

— Прошу вас послушать меня, — сказал вернувшись в столовую Герман, — Книгу надо найти и Толян, получив ее, спрячет в надежном месте. Его план хорош.

Тот кивнул.

— Завтра, начнем готовиться к походу. Пойдут со мной Антон и Толян.

Николай дернулся, не соглашаясь.

— Ты останешься охранять наших женщин, Николай. Они сейчас в большой опасности. Надеюсь только на твою ответственность и силу. К тому же, хоть дом с и крепкими стенами, я оставлю тебе пистолет. И это уже на самый крайний случай.

— Я поеду с вами, — решительно встала Клара.

— Нет. Ты нужна здесь. А если опять нашьют стражников? — сузил глаза Герман, — Ты хозяйка и должна присутствовать в доме. При тебе Николай, как охрана.

— А Ариэль знает здешние места? — спросил у Клары Герман, — Он может нам помочь в поиске?

Клара перевела. Тот кивнул и залопотал.

— Он согласен. Он знает то место, о котором говорили ночью.

Тойбе что-то удивленно спросила у мужа. Тот ответил и она, хватая его за руки, о чем-то просила. Было понятно, что она против его похода.

— О чем это она? — тихо спросил Герман у Клары.

— Просит не подвергать свою жизнь опасности. Ее можно понять. Это нам временщикам надо, а ему, зачем во все это лезть? — пожала плечами Клара.

— Там не будет опасно. Поверь мне. Гораздо опаснее сидеть и ничего не делать. Может быть, найдя эту книгу, будет подсказан путь домой, — и Герман тяжело вздохнул.

— Выходим завтра на рассвете. Надо собраться, экипироваться и выспаться. Тойбе оставляем здесь, — командовал Герман.

Все засуетились, помогая собраться в дорогу. Ивановна с Кларой отправились на кухню готовить ужин и собрать еду на три дня, как определил Герман, после уточнения с Ариэлем.

После ужина, отправив Николая спать, Герман остался дежурить первую половину ночи. Клара удивилась.

— Тебе же завтра ехать. Может быть, я подежурю? Если что, подам знак, а? — спросила, заглядывая ему в глаза.

— Не волнуйся за меня, любимая моя! — и поцеловал в волосы, — Я привык. Тем более у меня будет еще пару часов сна. Или нет? — лукаво заглянул ей в глаза.

— Немного времени я хочу украсть! — тихо сказала Клара, — Если ты меня разбудишь, конечно.

— Обязательно разбужу, — притянул к себе Герман, — А сейчас иди спать.

И мягко подтолкнул ее. Клара поцеловала его в щеку и, улыбнувшись, пошла в дом.

Едва рассвело, когда из ворот дома выехали четверо всадников. Трое похожих на римских воинов, и один в обычной одежде местного жителя. Через седло одного всадника была перекинута ноша в виде человеческого тела, завернутая в саван. Ехали молча, и только слышался стук копыт и фырканье лошадей.

Оглядываясь по сторонам и прислушиваясь, группа всадников подъехала к незаметной двери у стены крепости, соскочив, открыли ее и вывели коней за ворота. Характерный звук поворота ключа и все успокоилось в этом месте, где только что выскользнули из города четверо мужчин. Они выстроились друг за другом и стали удаляться от стен, пустив коней в галоп. Это были Герман, Антон, Толян и Ариэль, который скакал впереди, показывая еле видимую в предрассветной дымке дорогу. Их путь лежал на Иерихон.

Уже остались позади стены города. Они ехали рысью по пыльной дороге, не отставая друг от друга. Через час, Ариэль понял руку и кавалькада остановилась. Перед ними был перекресток, и Герман, махнув налево, повернул своего коня. За ним повернулись и все остальные. Ехали уже более двух часов. Вскоре начался медленный спуск почти на тысячу метров. Перед ними расстился пустынный и зловещий ландшафт. С одной и с другой стороны показались многочисленные пещеры на унылых возвышенностях.

Ариэль показал на левую сторону с небольшим кол-вом пещерок и потом на тело легата. Герман понял, что предлагает оставить в одной из них, похоронив по местным обычаям. Он кивнул и крикнул своим, чтобы те разворачивались к скалам. Ариэль поехал вперед, а трое спешили и начали разминать затекшие с непривычки тела.

— Как ты думаешь, Герман, еще долго нам двигаться? — спросил Толян

— Трудно определить в километрах. Если простой шаг у лошади семь восемь километров, то думаю, за пять часов доедем. Но уже едем почти три. Еще часа три и будем на месте. Хорошо бы все сделать сегодняшним днем до заката. А уже утром двинуться в обратный путь.

Прискакал Ариэль и прокричал что-то, махнув рукой. Мужчины вскочили на коней и двинулись за ним. Через двести метров, тот показал на небольшую пещерку, с заваленным, наполовину, входом. Они разобрали проход и внесли тело в небольшой грот, положив к дальней стене. Герман, Николай и Антон, сняв шлемы, постояли молча, кивнув своим мыслям, как будто прощались с ним.

— Я найду способ сообщить о тебе в Ватикан, легат, о твоём выполненном долге. Спи спокойно. Ты это заслужил, — сказал Герман.

Они быстро заложили вход камнями, сели на коней и пустили их в галоп.

Уже через три часа езды, приблизились к скалам с многочисленными пещерами и карьерами по выработке песчаника. Белая пыль покрывала поверхность земли и уже скрипела на зубах. Спешившись, Герман с Толяном и Антоном стали выглядывать, то самое место, что указывал Иисус. Трудно было определить, и трудно было понять, на отвесной скале, где можно было бы забраться наверх.

Поставив Ариэля с лошадьми примерно перед тем самым местом, как ориентир, мужчины двинулись вдоль стены, выбирая место подъема. Вскоре Антон заметил небольшую узкую тропинку, которая уходила вверх, мимо отработанного карьера. Подпрыгнув, Герман схватился за уступ и, подтянув тело, забрался на него. Подал руку

Антону и вытянул его, потом они помогли взобраться и Толяну. Прямо перед ними, начиналась крутая тропка наверх и вправо. Начали потихоньку двигаться по ней. Тропинка то пропадала, то вновь появлялась, ноги скользили в кожаных сандалиях, но они упорно лезли вверх. Скоро тропинка стала пологой, и мужчины смогли выпрямить спины и вздохнуть. Так они выбрались на край плоскогорья. Внизу и вправо, стоял Ариэль, придерживая коней и рассматривая фигуры, которые медленно двигались по кромке ему навстречу. Ариэль поднял руку вверх, потом перед собой, показывая на место их поиска.

Герман подошел ближе и махнул Ариэлю. Тот взмахнул в ответ, подтверждая их правильность. Вытащил веревку, и они принялись распутывать ее на примерную длину в пять метров и сделали небольшую петлю, затянув крепким узлом для рук. Конец обмотали вокруг талии Антона и, упершись ногами, придерживая, спустили его по стене вниз. Ариэль внимательно следил за действиями мужчин. Антон уже обнаружил, как и говорил Герман, небольшой выступ. Ухватившись за него, Антон наклонился и увидел римскую цифру девять.

— Я увидел ее. Можно поднимать, — крикнул Антон и, вцепившись обеими руками в петлю и упираясь в стену ногами, начал медленно подниматься вверх. Вскоре сильные руки Германа, вытащили парня на карниз и отвязали от веревки. Они пошли обратно. Словно почувствовав, Герман обернулся и заметил небольшое пылевое облачко на горизонте. Он остановился.

— Что это? — спросил встревоженно Толян.

— Думаю наши гости, — протянул зло Герман.

— Что будем делать?

— Я прикидываю, что они будут здесь минут через тридцать. Сделаем так. Сейчас ты остаешься здесь и ждешь цилиндр. К краю не подходи, чтобы снизу не видели, что ты открываешь портал. Вот тебе палочка открытия. Когда получишь книгу, у тебя будет время ожидания целая минута. Не нажимай, пока цилиндр не будет у тебя. Произойдет гул и вспышка, как рассказал легат. Шагнешь в образовавшуюся щель, и ты дома. Спрячешь там, как и договорились. И еще. Советую найти возможность поменять фамилию и всей семьей исчезнуть. Они будут тебя искать. Советую не тянуть и делать все очень быстро. Думаю, что тот о ком мы говорили, сможет помочь тебе на первое время. Скажешь ему, что я сам его найду, как только мы окажемся в своем мире. Антон, за мной.

Толян кивнул и взял палочку портала. Руки его дрожали.

Герман и Антон быстро спускались вниз. Дойдя до первого уступа, откуда они начали свой подъем, Герман остановил парня, приказав ему стоять здесь и ждать его с цилиндром.

— Как только я подбегу к тебе с ним, брошу в руки. Ты должен его поймать и быстро выбраться к Толяну. Передашь ему цилиндр и проследишь, что он зашел в портал. Потом бежишь быстро по краю, вон к тому месту, видишь, идет в понижение?

Антон кивнул, поглядев за рукой Германа.

— Там будет стоять Ариэль с лошадьми. Садитесь и скачите во весь опор вдоль стены примерно тридцать минут. Потом ждите меня еще полчаса. Если я через это время не появился, то уходите домой по другой дороге, как и договаривались ранее. Меня не ждать! И не искать! Приказ понятен!

— А если... — протянул Антон.

— Никаких если! Я разведчик с огромным опытом. Я сумею с ними справиться. Ключ будет у меня. Добраться вам надо до закрытия ворот. Повторить приказ?

— Нет.

— Выполняйте, сержант.

— Есть, — четко ответил Антон и посмотрел на Германа.

Тот улыбнулся уголком рта и похлопал его по плечу.

— Все будет о, кей! — и спрыгнул с выступа.

Подбежал к Ариэлю, забрал двоих коней и махнул ему рукой вперед, показав на Антона. Тот понял и кивнул. Вскочил на коня и, придерживая другого, поскакал к концу скальной стены и завернул за ее выступ.

Герман, оставив коней, бросился вдоль стены, отсчитывая пещерки.

— Ага! Вот слева вниз от той. Девятая. Только почему так высоко. Он сказал, что можно быстро забраться с земли.

— Как была начертана цифра? Покажи в воздухе, — крикнул Герман Антону.

Тот начертил и охнул. Это была цифра одиннадцать!

Герман махнул рукой.

— Понял.

Снова сосчитал пещерки. Вот она! Подпрыгнув, зацепился руками за край, подтянулся, упершись ногами в стену, и одной рукой зашарил внутри. Нащупал округлость и попытался подтащить поближе. Пальцы скользили по ней.

— Герман! — услышал он крик Антона, — они уже близко!

Герман подтянулся изо всех сил и забросил ногу на карниз, вцепившись пальцами в стену пещерки. Просунул руку дальше и, подхватив скользкий цилиндр, вытащил его из углубления, которое шло вниз. Прижав предмет к груди, оттолкнулся и спрыгнул и в это время в то место, где только что находился он, ударила пуля и отскочила в сторону. Герман увидел приближающуюся тройку верховых. У каждого был пистолет. Они начали стрелять. Пригибаясь, уходя от пуль, Герман сделал скачок вверх и бросил цилиндр в руки Антону. Тот еле поймал его. И теперь стреляли в Антона. Герман вскочил на коня и бросился к ним навстречу, пригибаясь от пуль. Незнакомцы не ожидали такого поворота и прекратили стрелять, пытаясь уйти от столкновения.

За это время, Антон уже достиг верхушки края и почувствовал, как сильная рука дернула его к себе. Это подполз Толян, который, лежа на краю, наблюдал всю картину боя. И они поползли подальше от края. Встав на одно колено, Толян нажал на палочку карандаш и бросил немного вперед, а цилиндр спрятал за пазуху римского колета. Там же лежали и письма Антона и Лены, а также адрес шофера Клары Алексея, которому он должен передать письма к ее дочери и приказ по фирме о своем отпуске.

Раздался гул, и появилась огненная вертикальная щель в воздухе. Ребята зачарованно следили за ней, все еще не веря в случившееся. Она замерла, переливаясь всеми цветами радуги.

— Давай! — крикнул Антон, — Шагай в нее!

Толян оглянулся, перекрестился и прыгнул в портал. Он померцал и стал сворачиваться, превращаясь в светящийся маленький мячик. Раздался звук лопнувшего мыльного пузыря и все исчезло. И вместе с ним Толян.

— Ух, ты! — подумал Антон, — Вот это да! — и, спохватившись, поднялся и бросился бежать.

Он бежал очень быстро, понимая, что у него мало времени. Внизу слышались выстрелы, ржали кони. Помня приказ Германа, он, не оборачиваясь, припустил под откос. Споткнувшись, упал и покатился, раня руки, лицо и голову. Приземлившись, тяжело встал и,

покачиваясь, потрусил за выступ. Там уже выглядывал Ариэль и махал ему рукой, мол, быстрее.

Подбежал к коню и тот помог залезть в седло, сам вскочил и, повернув влево, пустил коня галопом. За ним прищпорил своего Антон. Они ехали быстро полчаса. Остановились, и Ариэль подал Антону бурдюк с водой. Тот отпил и умылся, отмывая руки от крови. Ариэль подал ему чистую тряпицу и показал, где еще надо помыть и вытереть.

— Спасибо — сказал Антон.

Тот кивнул. Он уже много слов понимал по-русски. Через полчаса они выдвинулись дальше, как и приказывал Герман. Антон все оглядывался, не покажется ли командир. Его не было. Ариэль тронул Антона за плечо и махнул вперед. Тот кивнул и, вздохнув, прищпорил коня. Они потрусили к следующей остановке, где должны были переночевать.

Солнце уже заходило за горизонт, когда показалось место ночевки, где должны ждать Германа. Если до утра не появится, то уходить самим.

— Только как же без командира? — подумал Антон, — И что с ним? Надо набраться терпения. Он профессионал. У него все получится.

Но искра сомнения все же заронила в душе парня. Он вздохнул. Ариэль увидел его огорченное лицо и, поняв, сказал.

— Герман? О! — и поднял большой палец, мол, не волнуйся.

Задав коням корм, Антон оглядел ландшафт. С наступлением темноты красноватый оттенок придавал этому тоскливому пейзажу пугающий вид. Этот путь с давних пор внушал страх. Тут водятся гиены и шакалы, а у них нет никакого оружия, кроме ножей и палок, притороченных к седлу. Развели костерок из прихваченных деревянных плашек и обложили его камнем, поставив сверху котелок с водой, для чая. Развернули свертки с едой. Поужинали молча. Вскоре упала темнота. В небе показались звезды. Ариэль показал жестом, чтобы Антон ложился отдыхать, а сам посторожит. Антон кивнул и пристроился на небольшом коврикe, положив голову на руку. Он почти задремал, когда услышал топот копыт. Подскочил и поднял руку, привлекая внимание Ариэля. Тот насторожился, глядя на Антона и тоже прислушался.

— А... — начал еврей.

— Тс-с-с! — приложил палец к губам Антон.

Быстро затушили костерок. Прислушались. И теперь уже и Ариэль слышал далекий стук копыт. Через десять минут стук усилился и раздался голос Германа.

— Эй! Вы где!

— Мы здесь! — подскочил на ноги Антон.

Герман включил фонарик и осветил фигуру парня, прыгающего от радости под лучом и машущего руками. Опустив свет фонарика вниз, Герман подъехал и медленно сполз с лошади. Охнул и присел на землю. Антон и Ариэль подбежали к нему.

— Вы что, командир? Ранены? — спросил встревоженно Антон, хватая Германа под руку.

— Есть немного, — хрипло ответил Герман, — В ногу. Надо посмотреть. Помогите.

Антон с Ариэлем подхватили Германа, и повели к расстеленному коврику. Посадили и, вручив фонарь Ариэлю, Антон начал осматривать ногу командира.

— Пуля застряла в мышце, кость не задета, — и, достав из сумки бурдючок с разбавленным уксусом, протер рану на ноге, смывая кровь. Герман выдохнул.

— Надо достать пулю, — сказал Антон, — Иначе будет загноение от пыли и жары.

— Делай, — ответил Герман.

Ариэль вновь развел костерок, поставил котелок для кипятка. Антон приготовил нож и чистые тряпицы, что вложили в санитарную сумку девочки, предварительно рассказав, как и что надо делать при случае. Накалив нож, Антон аккуратно сделал надрез над раной. Герман застонал, сцепив зубы. Ариэль светил фонариком и вздыхал при каждом стоне Германа. Наконец Антон подцепил пулю и вытащил ее.

— Все-все! — радостно сказал он, — Сейчас засыплем антибиотиком и забинтуем.

Все сделал быстро и тщательно. Герман часто дышал.

— Выпейте, командир! — протянул Герману две таблетки.

— Что это?

— Аспирин и анальгин. Вам сейчас надо. От боли и от жара. Вот еще чай с бутербродом. Вам надо поесть.

— Спасибо, ребята, вы мне очень помогли.

— Да, ладно, командир. Это все пустяки. Как же вы там все уладили?

Он дожевал, прихлебнул из кружки крепкого чаю и рассказал.

— Я бросил своего коня навстречу той троице. Они не ожидали и растерялись на некоторое время, на что и рассчитывал. И пока уходили от столкновения, перестали стрелять. В это время я бросил нож и попал в шею крайнему. Он был готов. Остались еще двое. Я остановил своего коня у них в тылу, и мы развернулись одновременно. И тут я метнул еще один нож и попал в другого. Но только ранил. Он сполз с коня и упал на землю. Оставшийся, выстрелил в меня и ранил в ногу, а потом вторым выстрелом убил коня подо мной. Я упал, но удачно приземлился. Снова спрятался за уже умирающего животного и притворился убитым. Стрелявший, подбежал ко мне. И в это время я приподнялся, чтобы кинуть свой нож, а он выстрелил. Пуля прошла мимо, но мой бросок был точным. Итак, я имел двух убитых и одного раненого. Поднялся и понял, что идти могу, несмотря на рану. Подошел к раненому. Тот еле дышал. Приподняв ему голову.

— Кто вы?

Он открыл глаза и с ненавистью уставился на меня. Я применил болевой прием. Тот застонал и захрипел.

— Вам все равно отсюда не выбраться, — сказал по-русски с легким акцентом.

— Сколько вас еще и где располагаетесь?

И снова допросный прием. Он застонал, но мотнул головой, отказываясь отвечать. Я применил следующий. Тот закричал и умер от болевого шока. Я обыскал их, оттащил тела в одну из пещер и завалил камнем. Коней отпустил. Продать их не сможем, да нам и не надо. Забрал пистолеты и патроны. Но думаю, что они здесь не одни, и нам придется еще с этим столкнуться, как только они сложат два и два — этих невозврат и отсутствие одного нашего. Надо срочно думать, как возвращаться.

Герман замолчал и откинулся на спину, закрыв глаза. Антон проверил ему пульс. Он был учащен.

— Надо срочно домой, — и усмехнулся, — Вот и назвал уже убежище своим.

Он сидел у тлеющего костра и думал о своей жизни, о сестре и любимой, об их теперешнем положении и не находил выхода. Вспоминал всю имеющуюся у него информацию по таким случаям из фильмов и книг. Там все было просто и весело. В жизни оказалось страшно и даже смертельно.

— И как там Толян? Уже рад и счастлив, встретившись с семьей? И как там наши

родители и Леночкины? Теперь, хоть получают весточку и то хорошо, — вздохнул Антон.

Его голова склонилась на грудь, и он задремал. Проснулся как от толчка. В полной тишине еле уловил крадущиеся шаги. Он прислушался.

— Человек? Нет, — понял он, — Зверь. Да не один.

Включил фонарик и вскочил на ноги. Прямо перед ним, метрах в пяти стоял то ли волк, то ли собака.

— Шакал! — пронеслось в голове.

Он подхватил палку и замахнулся.

— Пшел вон! — крикнул Антон.

И тут проснулся Ариэль, и застонал, поднимаясь, Герман.

— Что случилось?

— Шакалье. Почуяли запах крови. Твоей, командир.

— Сам справишься или стрельнуть?

— Да, сам прогоню. Они света боятся. Вишь, как рванули в сторону. Просто мы лежали, вот подумали, что падаль.

— Тебя заменить?

— Нет. Скоро уже рассвет. Вон и полоса на горизонте.

Они посмотрели вдаль. Небо светлело. Ариэль знаками показал Антону прилечь, мол он посидит. Тот кивнул упал на его коврик и тут же уснул.

Утром, после быстрого перекуса, оправившись, сели на коней.

— Как ты, командир? — спросил Антон, помогая залезть на лошадь Герману.

— Доедем. Все будет нормально.

Глава 13. Плен

Они добрались уже к вечеру. Герман едва сидел в седле. Рана дала о себе знать ознобом и температурой, и была слегка воспалена.

Его уложили в постель, после того, как обмыли и осмотрели рану, дав антибиотик и болеутоляющее. Герман уснул, а Антон с Ариэлем, чистые после мыльни, поели и налив в кружки напитки, рассказали о своих приключениях. Антон женщинам и Николаю, а Ариэль тихонько Тойбе.

Когда Антон поведал, как Толян ушел порталом, все ахнули и заулыбались, всплеснув руками.

— Надо же! — сказала Аня, — А я ведь сомневалась, что это и вправду возможно. Теперь наши родители узнают, что мы живы? — и на глазах ее появились слезы.

Николай посмотрел на нее и прижал к плечу.

— Ну-ну! Девочка моя! Радоваться надо, а ты плачешь. Все будет хорошо, поверь мне.

Аня взглянула на него. Николай смутился и опустил руку. Клара увидела, как запыхали щеки девушки.

— Интересно, — промелькнула мысль, — У них что-то намечается или мне кажется?

— Теперь, я думаю, что наша миссия окончена, если продолжить мысль командира, — сказал Антон, — Как вы считаете? Теперь как будем возвращаться? Есть какие-то предложения?

— Надо все же дождаться Германа, — сказала Клара, — А сегодня уж пора ложиться спать. Николай, я подежурю?

— Нет. Ваши дежурства закончились. Теперь я, а потом разбужу Антошу, лады? — обратился к нему.

Антон кивнул и пошел в свою комнату. Девочки помогли Ивановне убирать со стола, Ариэль с Тойбе ушли к себе в пристройку, а Клара поднялась к Герману.

Он спал, откинувшись на спину, и тихо дышал. Она усмехнулась.

— Разведчик! Даже спит осторожно, — прощупала ему пульс. Удовлетворенно кивнув, разделась и прилегла к нему, положив голову на плечо. Герман вздохнул и прижал ее к себе.

Проснулась Клара от поцелуя. Открыв глаза и увидев нависшего над ней Германа.

— Ты как?

— Очень соскучился, — и потянулся к ее губам.

Клара притянула к себе за шею, и они слились телами, даря друг другу наслаждение и любовь.

Собравшись за завтраком в столовой, Герман осмотрел своих подопечных и заметил вопрошающие взгляды. Хлебнув кофе, что подала Клара, он положил руки на стол.

— Что будем делать? И что же дальше? Слышу ваш вопрос, — усмехнулся невесело, — Сам не знаю. Надо думать всем вместе и выдвигать любые, даже самые фантастические идеи. Николай?

— Не знаю. А если попытаться вернуться в автобусе на старое место? Может быть, там вновь образовалась щель времени?

— Идея хорошая и скорее всего реальная. Но как же мы узнаем, когда туда ехать и сколько надо ждать? — пожал плечами Герман.

Все замолчали, глядя друг на друга.

— Еще есть какие версии?

— А как сюда попали те, кто преследует нас? Наверно же их не трое? — спросила Клара.

— Вот это уже ближе к цели, — подтвердил мысль Герман, — А у вас, молодежь?

— Думаю, что Кларина мысль интересна. Только как ее проверить? — высказался Антон.

— Девочки? — кивнул Герман.

Они пожали плечами, посмотрев друг на друга.

— Думаю, что мысль Клары будем претворять в жизнь, а для этого начнем слежку за нашими противниками. Предполагаю, что вскоре мы их увидим. Они же не знают пока, что произошло, и вновь будут следить за нами и нашим домом. Пока разведают и догадаются, надо спровоцировать их. Как это сделать, подумаем. И в то же время прав и Николай, в том, что мы должны вернуться на своем автобусе и поэтому быть готовыми к немедленным сборам. И самое главное — быть очень внимательными, особенно к незначительным мелочам, и докладывать мне немедленно. Приказ поняли?

Все закивали.

— Так точно! — хором ответили Николай и Антон, прикладывая руку в голове.

— Вот и ладненько! — улыбнулся Герман, — Сегодня отдых и внимание при дежурстве на крыше. Будем дежурить еще и днем. Девочки нам помогут. Как вы?

— Да-да! Мы готовы, — закивали Аня и Лена, — А как ваша нога?

— Нормально. Спасибо. А сейчас одна из вас марш на крышу к Николаю.

Аня поднялась, смутившись

— Можно мне?

— Можно, — ответил Герман и посмотрел на улыбающуюся Клару.

— Это то, что я думаю? — говорил его взгляд.

Клара слегка повела плечом. Герман хмыкнул и, улыбнувшись, вышел из столовой во двор.

Они о чем-то переговорили с Николаем, и тот, получив пистолет, осмотрел его со всех сторон. Взвел и спустил, поставив на предохранитель. Засунул за пазуху туники и посадил на ступеньку ворот Аню и что-то сказал. Она засмеялась его словам, а Герман посмотрел и покрутил головой. Ему понравилась эта их игра.

— Значит, у нас наметились уже три пары, — подумал он, — Интересный получается расклад. А как там наша еврейская пара?

Вышла Клара и приобняла своего мужчину, приложив голову к его плечу. Он переместил ее к себе на грудь и поцеловал в волосы.

— Нужна твоя помощь, дорогая, — тихо сказал он.

— Слушаю, мой хороший.

— Спроси у наших иудеев, нужно ли им ехать к себе. Или они останутся здесь. Мы подвергаем свою жизнь опасности. Они-то здесь ни при чем. Надо ли им это?

— Хорошо, я поговорю. А ты иди и приляг. Не нагружай ногу. Отдохни сегодня.

— Придешь? — и снова поцеловал.

— Обязательно. Куда я теперь от тебя денусь, — лукаво ответила Клара.

— И не только теперь. Ты — моя. И это навсегда, любимая.

— Ты делаешь мне предложение? — отстранилась с улыбкой Клара.

— Да, делаю. И это тебя удивляет?

— А если..- начала было Клара.

— Никаких «если», любовь моя, — твердо сказал и поцеловал в губы.

Повернулся и пошел в дом, не оглядываясь на растерявшуюся женщину. Он знал про нее все и был уверен в ней, как в себе.

Через час в комнату заглянула Клара и увидела, что ее любимый мужчина спит, раскинувшись на кровати. Она положила ладонь на его лоб, потом прощупала пульс. Кивнула и вышла, прикрыв окно, создавая полумрак.

Герман спал до вечера.

Собравшись все вместе за вечерней трапезой, он отметил, что еврейская пара осталась с ними и что на крыше дежурят Антон и Лена. Николай, уже не стесняясь, сидел рядом с Анной и они о чем-то тихо переговаривались. Он держал ее руку в своей и что-то спрашивал, а она отвечала, кивая ему в ответ. Ивановна с улыбкой наблюдала за ними и вздыхала, видимо вспоминая свою молодость.

— Завтра надо съездить на базар. Кончатся продукты. Тем более, что присоединились еще двое, — сказала она Герману.

— Хорошо. Я понял.

На следующее утро собрались ехать за продуктами Тойбе с Ивановной. Анна напросилась с ними, так она одна еще не видела ни города, ни восточного базара. Николай был против, но она так умоляюще смотрела на него, поглаживая по груди, что он сломался и разрешил.

— Если вас не будет через два часа, сам поеду искать, — пригрозил он, — и тогда мало не покажется.

Анна засмеялась, а Ивановна покачала головой.

— Ох, уж, эта молодежь!

Тойбе села впереди за возницу, а Анна с Ивановной забрались на шелковые подушки коляски, прихватив корзины для провизии. Закрывая ворота, Николай почувствовал, как сердце застучало, когда он, провожая их, махнул и Анна помахала ему в ответ.

— Что с тобой? — спросил Герман, — Что-то увидел?

— Нет. Просто как-то не по себе стало, — ответил Николай.

— Ничего. Все будет хорошо, — потрепал его по плечу и похромал в дом. Нога еще болела.

Анна крутила головой, рассматривая окружающую местность. Она спрашивала у Ивановны и та рассказывала, что уже знала. Через полчаса они подъезжали к Храмовой горе, где и располагался огромный восточный базар. Оставив повозку у входа и заплатив сторожу, они зашли на базарную площадь. Гул от голосов, крика менял, продавцов и животных, вызвало у Анны легкое головокружение и глаза разбежались от изобилия продуктов и товаров. Люди толпились у шатров и прилавков, торгуясь и ругаясь, несли на плечах баранов и коз, клетки с птицей, корзины с продуктами.

Тойбе повела их к палаткам с провизией, а Ивановна крепко держала за руку Анну, боясь потерять ее в толпе. Та рассматривала людей и товары и в глазах ее мелькали цветные пятна одежды и лиц, уши закладывало от гомона человеческих глоток. Теперь она понимала, что такое восточный базар!

— Совсем не так как в кино, — пробормотала она, останавливаясь и пробуя фрукты, что предлагал ей молодой продавец, улыбаясь во все тридцать два зуба.

Эта молодая гречанка привлекла его внимание еще, когда подходила со своей

прислужгой. Ее голубые глаза, светлые волосы и белозубая улыбка, поразили его в самое сердце. Он предлагал ей уже бесплатно брать все, что она захочет в его лавке, лишь бы задержалась и не уходила. Она, видимо, поняла и, улыбнувшись, махнула ему рукой и вышла из палатки. Тот, не долго думая, выскочил за ней и увидел, как двое мужчин, одетых в темную одежду охранников, приложили к ее лицу какую-то тряпку и, подхватив падающее тело, быстро исчезли в толпе. Он запомнил лица этих мужчин. Они ему не понравились. Пожав плечами, вернулся назад и продолжил свою работу.

Ивановна опомнилась, не найдя рядом Анну. Ойкнув, бросилась искать ее вместе с Тойбе. Кричать смысла не было. Они медленно шли, оглядываясь на толпу, заглядывали в лавки, и осматривали их. В одной из них, продавец внимательно посмотрел на Ивановну и глаза его вспыхнули, узнавая эту старую женщину и беременную прислужку. Он подбежал к ней и, схватив за рукав, что-то быстро говорил. Ивановна оглянулась на Тойбе. Та прислушалась, ойкнула и прикрыла ладошкой рот. Ее глаза выражали отчаяние и ужас. Что-то ответив молодому мужчине, она потянула за руку Ивановну к выходу.

— Быстро-быстро! — проговорила она, — Герман, Николай!

Ивановна поняла, что с Анной случилась беда. Заахала и они бросились бежать к повозке. Закинули в нее свои корзины с купленной провизией, вскочили в коляску, и Тойбе пустила лошадь вскачь.

Николай увидел, как коляска с женщинами летела стрелой и, чуть было, на повороте не опрокинулась. Сердце тревожно забилося. Он соскочил с крыши с криком.

— Герман! Антон! — и бросился открывать ворота.

Герман ухватил удила, разгоряченной лошади и остановил ее бег. С повозки соскочила Ивановна и, захлебываясь слезами, начала оседать на руки Антона.

Тойбе что-то быстро говорила и, спустившаяся из комнаты, Клара, поняла всю трагедию этой поездки. Николай схватился за голову, Антон побледнел, Герман сузил глаза и желваки заходил по лицу, когда Клара поведала им, что рассказала Тойбе.

— Антон остаешься здесь. И смотри в оба. Вот тебе оружие. Ежели что, просто стреляй не думая. Николай переодеваться. Клара ты за хозяйку в коляске. Ариэль за возницу. На все сборы десять минут. Тойбе поедет с нами и покажет эту палатку.

Через десять минут из ворот выезжала Клара в богатой одежде и с нею наемники-охрана на конях, при полном вооружении. Через полчаса, красивая, богатая римлянка вошла в палатку, где видели Анну в последний раз. Продавец, косясь на мощных наемников, подробно описывал Кларе тех мужчин, которые похитили ее племянницу. Она подала ему золотой, и тот, кланяясь такой щедрости, проводил богатую госпожу, обещая, что если еще раз увидит тех мужчин, то проследит за ними. И пусть ее прислужка приедет, и он ей все расскажет. Клара кивнула и вышла под присмотром тяжелых глаз молчаливых охранников. После рассказа Клары, мужчины задумались.

— Герман, — сказал Николай, — вы посидите здесь, а я пробежусь с Ариэлем по рынку. Вдруг найду их по приметам или тех, кто тогда пристали к нам с Толяном здесь при перекусе. Заодно и Ариэль поспрашивает у некоторых продавцов и прислуж едален.

Герман кивнул.

— Ждем час.

Через час с небольшим, вернулись нахмуренный Николай и уставший Ариэль.

— И как поход? — спросил Герман.

— Ничего, — выдавил Николай сквозь зубы. Ариэль развел руками, подтверждая его

слова.

— Едем домой. Там все обсудим, — твердо сказал Герман и посадил Клару в коляску. Ариэль помог сесть Тойбе. Мужчины вскочили на коней и быстро поехали к своему дому, оглядываясь по сторонам. Антон спрыгнул с крыши и открыл ворота. На вопросительный взгляд, Николай молча покачал головой.

Собрались все в столовой. Герман обрисовал ситуацию.

— Думаю, что скоро получим депешу от них. Потребуют обмен — Анну на книгу.

Книги у нас нет. Остается только разведка и наблюдение.

— Что они сделают с нашей девочкой? — спросила Ивановна со слезами в голосе.

— Пока не поймут, что у нас нет этой книги, ничего не сделают. А там посмотрим. Давай-ка Антон на крышу, да смотри в оба. Тебе Николай такая задача — как только появится парламентар, надо проследить за ним или за ними. Сделать осторожно. По возможности взять языка. Будем менять. Хотя в это мало верю.

Глава 14. Ультиматум

Посылка пришла неожиданно. Уже занималось утро, когда через ворота был переброшен пакет из современной бумаги. И послышался топот ног. Посыльный удалялся быстро. Николай спрыгнул с ворот и кинулся было за ним, но того уж след простыл. Либо куда забежал, либо кто-то из жителей рядом стоящих домов. Пробежав некоторое расстояние, Николай вернулся в дом, где уже спустились Герман, Клара и Антон.

— Что? — спросил Герман входящего Николая.

Тот пожал плечами и мотнул головой. Прочитав послание, Герман хмыкнул.

— Тут. Пишут нам по-русски, — и подал бумагу Николаю.

«Ваша девица у нас. Меняем на то, что вы получили от Иисуса. О дне обмена сообщим дополнительно. Будьте благоразумны»

— Что будем делать? — спросил Николай.

— Будем думать и ждать, — ответил медленно Герман.

— Может, подсунем им обманку? Какой-нибудь пергамент древний? — с надеждой в голосе сказал Антон.

— Нет. Они, конечно, не знают, что именно это собой представляет, но могут предположить, что очень необыкновенное. Что может быть необыкновенным для этого мира, как не капсула из титана, запаянная, даже для нас, уникальным способом. Мы тоже не знаем, что внутри той капсулы, но поверили же. Думайте. После завтрака соберемся в моем кабинете и поговорим. Я подежурю. Ложитесь отдыхать.

Утром собрались за столом. Ивановна спала с лица, глаза Лены были припухшими от слез, Антон мрачен, а Николай зол и насторожен. Пара иудеев испуганно смотрели на своих друзей. Клара подошла к ним и приобняв за плечи, посоветовала идти прогуляться во двор. Ариэль ушел в конюшню, а Тойбе с Ивановной пошли готовить обед. Остальные поднялись в кабинет к Герману.

— Какие будут еще предложения, кроме, озвученного Антоном? — спросил притихшую команду.

— А если все-таки, обмануть, показать вещь издалека, а потом просто отбить Аню силой?

— Я думал над этим. Где мы возьмем подходящий материал? Как докажем, что это и есть книга или рукопись Иисуса? Они что-то ведь про это знают. Только что? Нам неизвестно. Будем еще думать над этим вариантом. Сегодня надо съездить с Ариэлем вновь к тому продавцу. Может быть, он кого-то видел. А мы будем собираться в дорогу. Надо уходить к автобусу.

Николай с Ариэлем вышли через ворота и направились на базар.

В доме начались сборы. Собирали только свои современные вещи. Некоторые складывали в мешки для передачи Ариэлю и Тойбе: молоток и ломик, мелкие гвозди и расчески с шампунями и мылом, бумагу и шариковые ручки. Клара отсыпала в мешочек золотых монет. Завернула в ткань диадему.

Через час в ворота постучали и вошли встревоженные Николай и Ариэль.

И Николай рассказал.

— Мы дошли до той палатки, где вчера познакомились с тем молодым хозяином. Но его не было, там работал его наемный продавец. Ариэль попросил того рассказать, где хозяин

живет, так как мы, вроде бы, должны ему денег, и я показал золотой. Тот кивнул и Ариэль потянул меня по адресу. Жил он недалеко. Мы постучали и вошли в дом. Покричали, но никто не откликнулся. Прошли дальше и остолбенели: в комнате лежали три трупа, видимо слуги, убитые ножами. В другой комнате на ковре лежал сам хозяин с ножом в груди. Я подошел к нему. Он открыл глаза и что-то начал говорить. Я поманил Ариэля. Он выслушал его. Хозяин захрипел, кровь полилась изо рта и он умер. Я подхватил, еле державшегося на ногах Ариэля, и мы скрытно выбрались из дома. Потом побежали сюда. Теперь он расскажет, что тот сказал.

Клара выслушала иудея, который рассказывал ей срывающимся голосом. Потом закрыл ладонями лицо и закачался забормотав.

И Клара перевела, что сегодня утром хозяин увидел тех двоих, что тогда украли племянницу римлянки. Они разговаривали с купцом-менялой, что сидит напротив него. Народу было мало, и его заметили. Быстрым шагом направились к нему, но он успел приказать своему помощнику остаться за него, а сам бросился домой и заперся на все замки, приказав слугам никого не впускать. Как они забрались в дом, он не знает. А тот меняла появился совсем недавно.

Герман выслушал и стал собираться.

— Николай, ты со мной. Клара собирайся. Ариэль выводи коляску и садись за возницу. Все делаем очень быстро. Будем его брать там же. Обвиним в краже у госпожи, выступая римскими воинами. Пристегивай гладиус и надевай шлем.

Они выехали из ворот и помчались по улице в сторону Храмовой горы.

Оставив Ариэля смотреть за лошадьми и коляской, двинулись, раздвигая народ, ограждая Клару от толпы. Прикинув расстояние, быстро определили менялу, так как он был один на этом месте. Клара вошла к нему в шатер, с ней прошли Герман с Николаем. Меняла вскинул на них глаза и, побледнев, полез под лавку. Один бросок и Герман схватил его за руку, выхватывая из рук пистолет. Скрутив руки за спину, проговорил на ухо.

— Пискнешь, и откручу голову. Понятно?

— Понял, — прохрипел по-русски с еле заметным акцентом.

— Клара начинай! — кивнул Герман.

Из шатра послышались крики на арамейском, с акцентом. Появилась разъяренная римлянка, а с нею два римских воина, которые выволокли скрученного менялу. Подталкивая повели сквозь толпу к выходу. Клара громко говорила, что этот человек обманул ее и теперь ответит перед судом Прокуратора. Перед ними расступались и боязливо оглядывались. Вскоре они подошли к коляске, и Герман, прижав палец к шее, вырубил его, и они втащили тело в повозку. Клара запрыгнула и опустила циновку. Мужчины вскочили на коней и группа, выехав из столпотворения, помчалась к дому. Въехав в ворота и соскочив с коней, они втащили, пришедшего в себя менялу в мыльню и положили на скамью, привязав к ней.

— Говори, где держат нашу девочку, и ты умрешь быстро, — прошипел Герман, склоняясь над ним.

Тот молчал, еще не осознавая произошедшего. Его глаза сузились. Он молчал.

— Закрой дверь, — приказал Герман Николаю.

Нажал на точку под ключицей. Пленный застонал и закатил глаза.

— Лучше говори, — зло сказал Герман, — будет еще хуже. Но я не дам тебе умереть.

Тот часто дышал и молчал.

— Что ж, ты меня вынудил, — тихо проговорил полковник.

Через час бледный Николай и сосредоточенный Герман, вышли из мыльни.

Клара бросилась к нему.

— Что? Узнали?

— Да. Все потом. Очень устал. Там у стены лежит тело. Надо завернуть. После обеда расскажу наш план.

Собрались за столом.

— Клара переводит ребятам.

— Сегодня мы уходим. Вам, — обратился к Тойбе и Ариэлю, — спасибо за все. Мы оставим часть золота, вещи из нашего мира, которые пригодятся здесь. После обеда вы уходите домой. Никому и никогда не рассказывать о нас. В лучшем случае вас посчитают сумасшедшими. Думаю, что вы купите себе дом получше того, что имеете. Сейчас вы отправляетесь домой. Завтра утром в том месте, где стоит автобус, вы заберете лошадей и коляску. Сейчас захватите вторую повозку с ослом.

Он пожал Ариэлю руку и приобнял Тойбе, утирающую слезы.

— Ну-ну! Девочка моя! Не надо плакать! Все будет хорошо.

Потом они обнимались с Ивановной и Кларой. Она что-то говорила, а Клара улыбалась глядя на Германа.

— Она просит разрешения называть своих будущих детей нашими именами.

Все заулыбались.

— Пусть называет, — сказала Ивановна, — Меня зовут Мария, как мать Иисуса.

И вложила в руки ей крестик, тот, серебряный.

— Пусть хранится в семье, как реликвия. Через две тысячи лет, ее потомки помянут ее добрым словом.

Клара перевела. Тойбе внимательно выслушала и кивнула.

— А еще, — сказала Клара, — я хочу подарить тебе вот эту вещицу.

И вынула из ткани диадему. Тойбе опешила и замотала головой.

— Возьми. Это тоже память о нас. Поняла, — и поцеловала ее.

Тойбе вновь заплакала. Ее большие еврейские глаза были полны слез и благодарности. Ариэль прижал к себе и что-то прошептал на ухо. Та закивала.

— Первую дочку назовем твоим именем, Клара, а сына — Германом.

— Мое имя римское, в переводе — светлая, — пояснила Клара, — и Герман, римское в переводе — воин. Антоний и Елена — тоже римские. А вот Мария, Анна и Николай — еврейские, то есть ваши. Можешь смело называть.

Тойбе заулыбалась и поклонилась, Ариэль тоже и вышел запрягать обе повозки. Сложив подарки, они выехали за ворота, помахав на прощанье.

— Хорошие дети, — вздохнула Ивановна.

— Что дальше, командир? — спросил Антон.

— Николай, садись в коляску с женщинами и выводи их за ворота, пока их не закрыли. Едешь к автобусу, и там ждете нас. Сидите тихо. Только освободите проход. Возможен срочный выезд. Мой свист два раза подряд, заводи машину и выезжай. Мотор не глушить. Двери открыты. Приготовь оружие. Антон остается со мной.

Глава 15. Побег

Через час Николай выехал из ворот, увозя женщин из, ставшего на две недели, их дома.

Антон прикрыл ворота и возвратился в опустевший дом. Герман, услышав его вздох, усмехнулся и приказал собираться.

— Я знаю, где они прячут Аню. Я поеду туда, как только стемнеет. Ты будешь ждать нас у той нашей потаенной двери. Услышишь свист длинный и короткий и сразу распахивай ее. Анну посажу к тебе впереди и отдай ей управление, сам же оборачивайся и если понадобится — стреляй. Просто стреляй. Понял. Меня не жди, я догоню. Дорогу к автобусу помнишь? Не заблудишься?

Антон кивнул.

— Нет, не заблужусь. Помню. Думаете, у нас все получится?

— Уверен. Главное — вы должны оторваться от погони. А она будет обязательно и там не школьники, там профессионалы. Но ты же хочешь спасти сестру?

— Да. Я выполню ваш приказ, командир, чего бы мне это не стоило.

— Вот и ладненько. Через полчаса выходим. Еще раз пройди по дому и загляни во все углы.

— А с тем, что будем делать? — кивнул он на мыльню.

— Возьмешь с собой. Скинешь его там за стеной, как выйдешь. Здесь нельзя оставлять.

Соседи и маклер помнят наших молодых иудеев.

Антон пошел по дому, заглядывая во все углы. В комнате Николая он обнаружил книжку «Занимательная астрономия». Хмыкнул и покачал головой.

— Так расстроен, что даже не нашел или забыл, — и засунул ее под тунику за спину.

Он видел, как Николай и сестра смотрят друг на друга, и был этому рад, хотя между ними было тринадцать лет разницы.

— «Любви все возрасты покорны...» — вспомнил он романс и хмыкнул.

У них с Леной тоже все было нормально. Вот прыгнем домой, и сразу поженемся. говорил мысленно себе, проверяя столовую и оглядывая холл с бассейном.

— Вроде бы, все? — посмотрел на выход.

Уже стемнело.

Герман выводил коней и подтягивал подпруги. Антон подошел и тот подал ему пистолет.

— Знаком?

— Макаров. Знаком. А откуда у них наше оружие?

— Судя по всему они долго шастали по стране в поиске того легата. Вот решили, не светится со своим.

— Но они же из третьего параллельного мира. Там тоже должно быть такое же.

— Нам сие не известно.

Они вытащили из мыльни закутанное в темную ткань и связанное веревками тело и перебросили через коня. Антон сел, и лошадь затопталась на месте.

— Тише, тише, — огладил ее и придержал под узцы.

Герман открыл ворота. Было тихо. Прыгнув в седло, он дернул коня, и они двинулись вдоль по улице, оглядываясь и прислушиваясь. Проехали за жилой квартал и поскакали в направлении стены с тайной дверью. Герман отдал ключ.

— Как договорились, — прошептал и повернул коня.

Антон посмотрел ему в след, вздохнул и подъехал к двери. Слез и почти наощупь, открыл ее. Она тихо скрипнула. Он выглянул, осмотрелся и вывел коня с грузом за стену. Проехав несколько метров, скинул в кусты тело и вернулся обратно.

Пока было тихо.

— Нет ничего противнее, ждать и догонять, — вздохнул Антон.

Лошадь опустила голову и хрумкала траву. В полной тишине и наступившей темноте, этот звук бил по нервам. Антон поежился, как от холода и прислушался. Других звуков не наблюдалось.

Прошел час. Он уже начал нервничать, чаще выглядывал и даже вышел дальше от двери, как послышался характерный цокот копыт и тут же свист длинный и сразу короткий. Он кинулся к всаднику и подхватил на руки сестру. Она застонала.

— Сейчас-сейчас, сестренка! — проговорил Антон. За ним следом подбежал Герман и провел свою лошадь и принялся закрывать двери.

— Помоги, — услышал он хрип Германа. Оставив сестру на земле, он бросился к Герману и потянул за ручку к себе. С той стороны слышался злой говор, и Антон увидел пальцы на краю двери. Выхватив пистолет, ударил по ним. Человек ойкнул и пальцы исчезли.

— Закрывай, — прохрипел Герман. Антон повернул ключ и вытащил его из замка.

— Отдай, — протянул руку за ключом и спрятал его за пазуху, — Садись быстреей.

Антон взлетел на коня и принял стонущую сестру, посадив впереди себя.

— Ты как? — быстро спросил ее, — Сможешь держаться?

— Да, — прохрипела она, — Я постараюсь.

Герман шлепнул по крупу коня с ребятами, и они пустились вскачь по еле видневшейся дороге. Герман следовал за ними на расстоянии метров двадцати. Тут Антон услышал, как началась перестрелка. Пули свистели уже даже у них над головой. Приближался всадник.

— Стреляй! — услышал он голос Германа. Антон всучил Анне удила, а сам повернулся и начал стрелять в темноту. Стрелял и Герман. Сзади послышалось ржание лошади и крики падающего тела. Потом еще. Антон стрелял и стрелял. И тут понял, что патроны кончились и, выхватив удила из рук сестры, ударил в бока коня. Герман скакал рядом, тяжело дыша.

— Поворачивай! — крикнул он.

Придержав коня, Антон повернул за угол. И в этот момент, почувствовал сильный удар в спину. Погони уже не слышал. Рядом скакал Герман.

— Что случилось? — крикнул он.

— По-моему, меня ранило, — слабо проговорил Антон и качнулся вперед.

— Держись, уже скоро поворот! — закричал Герман, — Оторвались. Уже подъезжаем. Ты как? — спросил его.

— Терпимо, — ответил Антон.

— Доберешься до верха?

— Доберусь, — ответил и застонал, выпрямляясь в седле.

Завернув руку за спину, проверить свою рану, наткнулся на книжку Николая, что засунул сзади и понял, что она приняла пулю в себя, а он получил только сильный удар. Засмеялся.

— Ты что? — наклонился к нему Герман, — Сильно ранен?

— Нет. Книжка спасла.

— Какая книжка? — удивился Герман.

— «Занимательная астрономия», — усмехнулся Антон.

— А-а! — протянул Герман, — Ну-ну!

Он соскочил с лошади, Антон тоже, и пошли вверх по тропинке, по которой совсем недавно спускались в древний Иерусалим.

Поднявшись на знакомую площадку, Герман свистнул два раза, и они услышали урчание мотора. Включился свет и автобус, натужно урча, выполз из пещерки. В салоне горел свет. В проеме входа стояла Клара, в окнах виднелись лица Ивановны и Лены.

Подхватив сестру за руку, Антон побежал к двери и Клара с Леной втянули ее в салон. Следом запрыгнул Антон и за ним Герман.

— Поехали! — крикнул он. И плюхнулся на сидение. Николай закрыл двери, и, выключив свет в салоне, начал разворачивать машину.

— Надо включить свет! — крикнул он, поворачивая голову.

— Врубай, и давай вывози нас, — сказал Герман, присаживаясь на теплый капот.

Включив свет, Николай переключил рычаг и набрал скорость. Впереди была утрамбованная дорога. Он помнил, куда она вела.

В темноте Древнего Израиля, освещая фарами дорогу, ехал советский «пазик», урча мотором.

— Как там Анечка, командир? — спросил Николай, не поворачивая головы.

— Все нормально. Сейчас нормально. Была связана. Тело болит от затекших мышц. А так цела.

— Слава Богу! — выдохнул Николай, — Как же все получилось?

— Потом расскажу. Сейчас нам надо уехать, как можно дальше. Желательно на то же самое место. Помнишь где?

— Вспомню, если надо, — тихо проговорил он.

Они ехали уже два часа. Кругом было пустынно, и только рев мотора оглашал местность характерным звуком.

— Сколько километров мы отмахали, как ты думаешь? — спросил Герман, — Хотя бы примерно?

— Зачем примерно. Я заметил по спидометру — около тридцати. Еще нет нашего знака. Хотя и взобрались по тому злосчастному повороту.

— Оказывается, въезжать легче, чем спускаться, — хмыкнул Герман.

— Давай, глуши мотор. Скоро будет светать и надо немного поспать. И не проглядеть нашу отметку.

Николай остановил автобус. Включил аварийное освещение в салоне. Выскочил через капот в салон и подхватил на руки, лежавшую на сидении Анну. Сел с ней впереди. Она обняла его за шею и тихо заплакала. Он утирал слезы и что-то шептал, прижав к себе.

Ивановна лежала на своих мешках на заднем сидении, как будто и не уходила оттуда. Все переоделись, кроме Германа, Антона и Анны.

Клара потянула Германа на сидение, где сидела и принялась снимать с него римскую одежду. Тот подчинялся, и время от времени прикасался губами к ее лицу, рукам. Переодевшись, он подтянул ее к себе.

— Я так боялась за тебя, родной мой, — прошептала Клара, обнимая за шею и прижимаясь к нему всем телом.

— Никогда не смей за меня бояться, любимая. Еще не пришло мое время. Я только что

нашел тебя. И очень хочу твоей любви.

— Я тоже, — прошептала она, положив голову ему на плечо. Потом перебралась на грудь и обняла, прислушиваясь к стуку его сердца. Она приподняла голову. Герман спал. Она поцеловала его руку, а он крепко прижал к себе, не просыпаясь. Клара закрыла глаза.

— Я его люблю, — пришла мысль, и она провалилась в сон.

Глава 16. Поехали!

Первой проснулась Ивановна. Она открыла глаза, и оглядела помещение, все еще не понимая, где она. Встряхнула головой от остатков сна.

— Мы в автобусе! — радостно подумала женщина и тут же пришла другая мысль, — А как же она будет жить дальше? Привыкла к ним, прикипела, как будто нашла свою семью, стала ее полноправным членом. Давно такого не испытывала.

Она вздохнула и принялась осматривать свои мешки на предмет питания.

— Надо кормить своих, — подумала и поймала себя на этой мысли «своих» и опять вздохнула.

Среагировал на возню Герман. Он открыл глаза, и, придерживав Клару, распрямился на сидении. Она тоже проснулась и села.

— Уже утро? — спросила у Германа.

— Да, милая моя, — шепнул, склонившись, — Надо двигаться дальше.

Тут проснулись и остальные. Николай осторожно отодвинул Аню и впрыгнул за руль. Открыл дверь.

— Мальчики налево, — сказал и вышел из автобуса. За ним потянулись Антон с Германом. Из проема дверей показалась Клара с котелком воды.

— Вам умыться, — и подала кусок ткани вместо полотенца.

Мужчины поливали друг другу на руки и фыркали, переговариваясь. На пороге появились Анна с Леной и Клара.

— А теперь девочки ушли по своим делам, — весело проговорила она и забрала котелок. Наполнив водой, прошла к девчонкам и они защебетали. Мужчины заулыбались.

— Как же приятно слышать журчание женских голосов! Никогда бы не поверил, не испытав на себе, — сказал Николай и остальные дружно закивали, соглашаясь.

— Мужчины! Завтракать, — позвала Клара.

Они опять расположились на сидениях, как и вначале своего странного и опасного путешествия. И радость, что все остались живы, добавляла им настроения и... аппетита. Термос с чаем и бутербродами был уничтожен в раз. Женщины собирали остатки пищи, а мужчины отошли к кабине, о чем-то переговариваясь. Потом подошли и сели рядом.

— Я хочу рассказать, — начал Герман, — как и что произошло вчера. После того, как оставил Антона у двери, я поехал по тому адресу, который мне назвал пленный меняла. Это был дом, примерно такой же, как и наш. Я оставил лошадь недалеко от того адреса и прокрался туда. В столовой, при свете электрического фонаря сидели трое. Как только я увидел этот фонарь, понял, что попал по нужному адресу. Они говорили вполголоса. Язык итальянский. Я понял, что они тоже легаты Ватикана, только не нашей реальности, и они пользуются порталом, только вот чьим, непонятно, но не своим, так это точно. Один вытащил из кармана такую же желтую палочку, что мы дали Толяну и о чем-то спорил с другими, показывая ее. Я только понял, что их осталось только две и они не знали, как их поделить между собой.

— Их надо забрать, — зло подумал я, — но это потом. Где же Аня?

Прикинул, что должны держать либо в пристройках, либо в спальнях комнатах наверху. Полез на крышу и заглядывал в окна. Не может быть, чтобы они были втроем. Заглянул во второе и увидел на кровати тело. Это и была наша Аня. Потихоньку разбудил и срезал ее

веревки. Пока она разминалась, просмотрел наличие остальных. Здесь не было никого. Помог выбраться девочке и отправил к повороту, где стояла лошадь. Сам же решил поискать в других помещениях. В конюшне обнаружил еще троих и в кухне двоих. Итого их было восемь. Я мог бы, конечно, уже ехать, но был такой шикарный соблазн позаимствовать эти порталы. Я спустился во двор и спрятался, наблюдая за тем, у кого они хранились. Видимо он был их главарем. Через четверть часа, он поднялся в комнаты, и я бросился на крышу, стараясь опередить его. Если он зайдет и не увидит Анну, то поднимет своих. Он и зашел к ней, но наткнулся на меня. Его растерянность сыграла мне на руку. Резкий захват, поворот головы и он лежит у моих ног бездыханный. Я сорвал мешочек и бросился к окну и в это время туда заходил еще один легат. Увидев картину, закричал и я, спрыгнув, побежал. Аня ждала меня у лошади. Вскочил в седло, подхватил девушку, и мы поскакали к нашей двери. Я уже слышал цокот копыт и крики догоняющих. Ну, а потом, тайный выход, Антоша и выстрелы. Закрытая дверь помогла нам, но они ее, видимо, выломали и бросились в погоню. Сколько их осталось, не знаю, но еще двоих-троих не досчитались так это точно. Нам повезло. Мы знали дорогу и еще наш пазик. Они же не догадывались, что есть такое средство передвижения. Конечно, уже поняли, когда нашли тропу, взобрались и увидели наш импровизированный гараж. Думаю, надо уходить как можно дальше. Уж определить по оставшимся следам от колес наше направление им будет под силу. У нас есть фора. И нам надо теперь найти то самое наше место.

— А что там с порталами? Сколько их? — спросила Лена.

— Всего один, — устало произнес Герман, — видимо они все же решили, кому их иметь.

И вытащил мешочек. Раскрыв, вытряс из него на сидение желтую палочку. Все с замиранием сердца уставились на это чудо. Герман взял ее и спокойно положил обратно.

— Это на крайний случай. Если меня вдруг не станет, то это переходит в ведение Николая.

— Нет-нет! — охнула Клара.

— Я уже говорил тебе, — обнял ее за плечи Герман, — не надо за меня бояться.

Клара прижалась к нему. Все замолчали, обдумывая произошедшее.

— Ну, друзья мои, — сказал весело Герман, — поехали?

— Поехали! — опомнились и загалдели на разные голоса.

Николай поцеловал Аню и прыгнул на свое рабочее место. Завел мотор. Машина заурчала и двинулась вперед. Герман поцеловал Клару, Антон Лену и они прошли к Николаю, заглядывая в переднее стекло и о чем-то тихо переговариваясь.

— Дорогие мои женщины, — сказала Клара, — думаю, что мы не будем мешать нашим мужчинам, а будем им помогать, оставшись на местах не отвлекая от нужной работы. Все свои женские дела решаем сообща. Договорились?

— Да, — кивнула Аня и подсела к Лене. Они что-то тихо обсуждали, Ивановна прилегла, а Клара присела к окну и задумалась, глядя на однообразный пейзаж за окном.

— Как только вернемся, тут же забираю его к себе домой. Очень хочется домашним его покормить и остаться с ним, не заботясь ни о чем. Так устала ото всего, просто жуть, — думала она.

Герман, как будто услышав ее мысли, обернулся и подмигнул. Она слабо улыбнулась.

— Как же устали наши женщины! — подумал он, глядя на их осунувшиеся лица и круги под глазами, — А если что, у меня всего один портал. Кому отдать? Вопрос вопросов.

Только гадание на спичках. Но ни я, ни Николай, ни Антон не уйдем, если выпадет такой случай. Отдадим своим женщинам. Но и они тоже откажутся, я уверен, не бросят нас. Тогда выходит Ивановна? — он посмотрел на задремавшую женщину.

— Нет, она тоже откажется. Знаю такой тип старых людей, — и улыбнулся.

— Выброшу, если что. Чтобы никому не достался, — решил Герман и успокоился.

Они ехали уже два часа. Вдруг сзади вскрикнула Ивановна. Все обернулись. Она с ужасом показывала в заднее стекло.

Герман рванул к нему и увидел, как вдали за ними движется облако пыли. Их догоняли легаты.

— Николай, прибавляй скорость, — закричал Герман, — надо оторваться!

И принялся выбивать заднее стекло. Антон бросился к нему, помогая своим пистолетом. Пошли трещины и Герман выбил часть его ногой. Тут же белая пыль проникла в салон и Ивановна закашлялась.

Герман обернулся.

— Всем срочно уходить вперед и сесть на пол между сидениями, — крикнул он.

Женщины поспешили, усаживаясь к кабине поближе.

— Герман, возьми мой пистолет! — крикнул Николай.

Антон бросился к нему и выхватил оружие. Герман стоял на сидении и заглядывал поверх облака пыли, оценивая ситуацию. Послышались звуки стрельбы.

— На сколько хватит лошадиных сил при такой скачке? — спросил Антон, — Может, сможем оторваться?

— Если только они не взяли сменных, — отрывисто сказал Герман, — И здесь просто ровный стол и мы как на ладони.

Снова слышались визжание пуль. Одна уже задела машину и раздался грохот снаружи. Другая ворвалась в салон и ударила в переднее стекло. Стекло посыпалось и женщины закричали.

— Тихо всем! — гаркнул Герман и принялся стрелять. С ним начал стрелять и Антон. Пули визжали и впивались в металл коробки автобуса. Потом наступила пауза. Видимо они стали отставать.

— Герман! — вдруг закричал Николай, — Скорее сюда!

Герман бросился к нему. Николай показывал вперед. Рука тряслась.

— Смотри! — в его глазах плескался ужас.

Перед ними была трещина. Николай остановил машину, и они выскочили и подбежали к обрыву. Под ними находилась бездна. Герман глянул на другой берег.

— Как ты думаешь, сколько метров до противоположного края?

— Думаю метров десять-пятнадцать, — удивленно ответил Николай.

— Будем прыгать — сказал твердо Герман.

— В смысле? По очереди?

— Машиной! Разгонишься на предельную скорость и кинешь машину на тот берег. Видишь там площадь пониже нашей. Думаю, что мы попадем на нее при прыжке. Или здесь погибнем или... — и он указал в бездну.

Николай заглянул и кивнул. Бросился к машине и завел ее.

— Герман! Давай быстрее! — крикнул Антон в переднее стекло.

— Никому не достанется наш портал, — и, размахнувшись, бросил палочку вперед через трещину.

Повернулся и, догнав катившуюся задом машину, вскочил в дверь. Всадники уже не стреляли, они весело кричали, размахивая руками.

— Николай! Давай! — крикнул Герман.

— Все крепко держитесь! — крикнул Герман в салон.

— Ну, Господи, благослови! — сказал сквозь зубы Николай и нажал на педаль.

Машина взревела и стала набирать скорость. На спидометре стрелка приближалась к ста двадцати километрам. Автобус трясло. Они уже подъехали к самому краю, когда раздался крик Антона и Николая. Они показывали вперед. Герман увидел раскрывшийся портал, который сиял на том берегу. Он все понял.

— Николай, попади в тот портал! Мы сможем! Поверь мне! — отчаянно закричал Герман.

Машина приблизилась к кромке обрыва и ... полетела вниз! Николай закрыл глаза, Антон присел на пол, а Герман схватился за перекладину стойки. Машина плюхнулась на землю, рессоры взвизгнули, она присела и ...покатилась дальше.

Николай открыл глаза и закричал.

— Ура! Получилось!

Германа мотнуло в сторону. Он стукнулся о сиденье больной ногой и охнул, приседая.

— Герман! Я еду в портал! — закричал Николай.

И направил машину в светящуюся щель. Послышался крик.

— А-а-а! — и все потеряли сознание.

К о н е ц первой части.

*****

Вот мы с вами и подошли к следующему этапу новых необыкновенных приключений наших героев.

Очень хочу получить Ваше мнение в комментариях о повествовании и сюжете. Да и о

самих героях.

Не будьте столь молчаливы! Хочется услышать Ваш голос. И даже, не побоюсь этого слова, лайк.

Один раз щелкнув мышкой, Вы повышаете и мой рейтинг и ценность романа.

Писала его два десятка лет. Наверно Вы поняли, что начинается он с 1999 года. Всего за несколько месяцев мои герои побывали и в прошлом и в будущем и даже попали в петлю времени. С чего началось тем и закончилось. Как? Поймете в самом конце романа.

Глава 17. Часть вторая

«Просто знать — еще не всё, знания нужно уметь использовать».

(И.В.Гете)

Очнулся первым Николай. Огляделся. Они стояли на цветущем лугу. Было тихо. В разбитое стекло вливался воздух, напоенный летним травостоем, пели птицы, светило солнце.

— Эй, есть кто живой? — крикнул в салон и полез из кабины.

— Есть, — со стоном откликнулся Герман и начал подниматься, шипя сквозь зубы.

— Женщины? Как вы?

Первой откликнулась Клара. Потирая голову, выбралась из-за сидения и подошла к Герману. Посадила и подняла штанину, оглядывая рану на ноге.

— Где мы? — подала голос Аня, поддерживаемая Николаем.

— Пока не знаю, но думаю, что на земле, — весело сказал он, присаживая ее на скамью.

— И правда? Уже лето? — спросила Лена.

Все посмотрели в окна.

Николай перегнулся через капот и нажал тумблер открытия дверей. Со скрипом, тяжело, они поддались. Все вышли на поле и огляделись.

Стоял июнь или июль, середина лета. Воздух был свеж и сладок после белой пыли плоскогорья Израиля.

Девчонки выскочили и закружились, смеясь. Потом упали в траву, раскинув руки.

— Ура-а! Мы дома! — кричали они.

Поддерживаемый Кларой вышел Герман. Они с радостью смотрели на небо, луг с разнотравьем, вдыхали «свой» воздух.

Все были счастливы. Сердце наполнилось радостью, вернувшихся из дальних странствий в родные стены. Николай и Антон рухнули рядом с девочками и о чем-то весело болтали. Слышался смех и радостные возгласы. Ивановна села на ступеньку машины, вытирая слезы. Оставив упавшего в траву Германа, Клара присела рядом с ней и приобняла за плечи.

— Ну-ну! Какие уже слезы! Мы дома! И мы живы!

— Да, дома! И, слава Богу! — говорила она, вытирая глаза.

— Герман! — крикнула Клара, — А как же ты догадался, что мы сможем проехать через портал? Почему сразу это не сделал, еще там, на плоскогорье?

Все обернулись.

— А я и не знал, что получится. Мы очень рисковали. Пришла эта мысль в последнюю минуту. Если один может, то, может быть, сможем и одним автобусом? И вот получилось, — и он откинулся на спину.

— Ах, ты хитрец! Мой умный любимый мужчина! — вскрикнула Клара и бросилась к нему на грудь. Не стесняясь никого, они целовались.

Все засмеялись и тоже стали целоваться, а потом все уже обнимались и целовались друг с другом.

Ивановна вынесли свои мешки на полянку и женщины принялись организовывать стол. Поставили плошки с вареным мясом, овощами, фруктами, лепешками и острым соусом, что показала Тойбе. Весело переговаривались.

— Внимание, — сказала Ивановна. Все посмотрели на нее с удивлением.

— Оп-ля! — и она извлекла из мешка пластиковую двухлитровую бутылку с вином.

— Ура! — закричали все и захлопали в ладошки девочки.

Разлили по кружкам и чашкам. Герман встал на колени.

— Друзья мои! Дорогие мои друзья! Мы прошли вместе тяжелый путь. И мы победили. А еще приобрели настоящих товарищей, которые проверены страхом и смертью. И эта дружба навсегда! Спасибо вам за доверие и за любовь! Ура!

— Ура! — закричали все в полный голос.

А потом пили израильское домашнее вино и вспоминали веселые и смешные истории из их жизни в древнем Иерусалиме. Плохие эпизоды обходили стороной. После обеда разбрелись по лугу парами. Ивановна вздохнув, собрала остатки пищи и ушла отдыхать в автобус.

Под полуденным небом уже не слышались голоса. Да и к чему! После жарких поцелуев и объятий они впервые спокойно спали.

Проснулись уже к вечеру и потихоньку собрались около машины. Антон держал Лену в объятиях, Клара прижималась к Герману, и он целовал ее волосы, а Николай обходил автобус и качал головой.

— Чем-то недоволен? — спросил Герман, подходя к нему, — Машина грязная и без стекла. Помоем, приведем в порядок. Главное едет ли она?

— Сейчас попробуем, — сказал Николай и полез на свое место. Повернул ключ зажигания. Мотор чихнул и завелся, мирно урча.

— Порядок, — крикнул, — Поехали искать воду!

Все вошли в автобус. Герман вскочил на ступеньки и двери закрылись. Сел к Кларе и приобнял за плечи.

— «Наш паровоз вперед лети, в коммуне остановка», — запел Николай.

И все подхватили.

— «Иного нет у нас пути, в руках у нас винтовка».

Они ехали и орали песни и старые и новые. Показалась грунтовая дорога. И вскоре они подъехали к пруду.

Солнце катилось к закату. Было тихо. Машина остановилась, и шумная толпа высыпалась на берег. Девочки начали раздеваться и пробовать воду. Она была очень теплой.

— Эй! — закричала Клара, — Сначала убираться, мыть машину, а потом купание.

Со смехом, веселыми выкриками убралась в салоне, вымыли машину от древней пыли и бросились купаться в пруд. Девочки плескались и веселились на бережку, а мужчины нырнули и поплыли на середину пруда. Здесь вода была холодней и чище. К ним подплыли Анна с Леной и Клара. Обняв каждый свою женщину, мужчины целовали их мокрые лица и те смеялись и брызгали в них водой.

— Наконец-то мы дома! — закричала Лена и замахала рукой.

— Герман, а сколько же мы отсутствовали? Неужели больше полугода, если сейчас лето? — спросила Клара.

— Не знаю, — пожал плечами Герман, — Прорыв во времени. Все возможно.

— Давайте на берег! — закричала Ивановна, — Кушать подано!

И махнула рукой. Все засмеялись и поплыли к берегу. Ивановна подала им три чистые тряпицы, которыми они вытирали друг друга. Потом сидели на берегу и доедали остатки пищи. Ивановна достала свой термос и все засмеялась.

— Традиции соблюдены! — сказала, улыбаясь, Клара и налила травяного израильского чая.

— Кофе будем пить уже дома! — сказал она, и подала Герману чашку. Тот кивнул и довольно улыбнулся.

— Герман, у меня осталось бензина километров на сто или около того. Надо бы узнать, где мы?

— Надо доехать до первого населенного пункта и спросить жителя. А можно до первого магазина и купить свежую газету.

Николай кивнул.

— Сделаем завтра с утра? — предложил он, — Или поедем сейчас?

— Поехали сейчас. Думаю, что населенный пункт недалеко.

Забрались в автобус, и натужно урча, машина поехала вперед. Через километр они выехали на приличный асфальт, и уже показался вдали какой-то городок с красиво выстроенными домами, со спутниковыми антеннами и крепкими заборами. На столбах уже зажигались фонари. Они были какие-то странные вытянутые и выгнутые и светились белым светом.

— Интересно, — подумал Герман, — Никогда не видел таких. И фигуры антенн тоже странные.

Автобус поехал по чистой улице между домами. Вскоре, за поворотом показался магазин. Он был весь стеклянный и светился изнутри. Рядом стояли несколько странной формы автомобилей. Они были овальные и без колес.

Приткнув свой автобус в темный угол между двумя заборами, Николай заглушил мотор. Все принялись выглядывать в окна. Особенно их заинтересовали машины без колес.

— Видел? — тихо спросил Николай Германа.

Тот кивнул, не отрывая глаз от представившейся картины. Машины без колес, странные фонари, не такие телеантенны.

— Где мы? — громко сказала Лена.

— Где мы? — громко спросила Лена, обращаясь к Герману.

— Не знаю, — медленно протянул он, взглядываясь в окно автобуса.

— Смотрите! Справа! — раздался возглас Клары.

Все посмотрели направо и увидели, как медленно, словно вplывая, опускалась на площадку перед магазином машина, напоминающая те, что стояли рядом. Не было слышно звука мотора, только характерный звук выплеска воздуха, как из сдувшегося шарика. Машина зависла и медленно присела на площадку. Раздался щелчок и вверх поднялась крыша. Там сидел мужчина, в светлом комбинезоне, который скоро выскочил и пошел быстрым шагом к светящемуся магазину. Поднес к считывающему устройству свой браслет на левом запястье. В двери щелкнуло, и она отъехала в сторону, впуская человека. Свет, льющийся через окна магазинчика, погас и прозрачные стенки стали темными. Через некоторое время раздался мелодичный звон, дверь отъехала, вышел тот же покупатель, придерживая небольшую платформу, на которой находились свертки.

Платформа плавала в воздухе!

Мужчина переложил свертки в открывшуюся машину и толкнул платформу обратно к двери. Запрыгнул на сидения, крыша закрылась, раздался шипящий звук, и машина приподнявшись, плавно отлетела в сторону от магазина. Остановилась, словно раздумывая, и сорвавшись с места, с огромной скоростью исчезла из виду. Платформа пискнула, дверь открылась, и она вплыла во внутрь. Мелодичный звон и магазинчик вновь стал прозрачным, переливаясь всеми цветами радуги.

— Ни фиги, себе! — удивленно сказал Николай.

— Что это было? — спросил Антон.

— Мы где? — еще раз задала вопрос Лена.

В автобусе повисло тяжелое молчание.

— Надо узнать, куда нас занесло на сей раз, — медленно сказал Герман, — И судя по этому эпизоду, либо мы не в нашем времени, либо попали в будущее нашего времени.

— Что будем делать? — сказала Клара, — Как узнаем где мы?

— Думаю, что надо отсюда уезжать. Наш автобус, как та колесница из Древнего мира. Не надо, чтобы нас видели.

— А куда ехать-то? — спросил Николай.

— Думаю на окраину этого поселка. Видел при въезде сюда справа небольшой лесок или посадку. Спрячем там машину, чтоб не привлекать внимания и понаблюдаем. А там и поговорим.

Николай кивнул и сел за руль. Машина заурчала и, набирая скорость, понеслась по дороге в обратную сторону. Увидев лесок, Николай свернул и, въехав на лужайку, покотил автобус по кромке, выбирая возможность проезда между деревьями. Въехав на небольшую площадку, поросшую травой, остановился и выключил мотор. В автобусе стояла тишина. Все были оглушены неожиданными картинками увиденной жизни. Они не понимали, где и что с ними произошло. От этого становилось тоскливо и горько. Девушки испуганно смотрели на Германа, Клара закусил губу и оглядывала всех присутствующих, как будто ждала ответ. Ивановна молилась, всхлипывая.

— Герман! Что ты молчишь? Никто еще не снимал тебя с поста командира! — громко

сказала Клара.

Николай быстро закивал.

— Да, Герман, скажи, что ты думаешь нам теперь делать-то? Как узнать? Где же мы? Все смотрели на него выжидающе.

— Опять ничего не известно и опять нет никакой информации, — с тоской думал он.

Тут они услышали тарахтение мотора, похожее на звук мотоцикла. Звук прижался и остановился недалеко, словно решая, заезжать ли в этом направлении. Потом взвыл и въехал на полянку, где находился автобус. Все прильнули к окнам.

Перед ними стоял мотоцикл с сидаком. Это был байк, но какой! Ведущее колесо узкое, заднее широкое, сидение похожее на седло лошади, вместо рулей ручки- джойстики. А вот спиц на колесах не было, только какие-то захваты, выполнявшие роль направляющих сопл. Сидевший, в комбинезоне, как у космонавта, нажал кнопку и его прозрачный шлем втянулся в костюм. Все увидели лицо пожилого мужчины, коротко стриженного, который удивленными глазами смотрел на стоявший перед ним автобус. Сжатым воздухом опустились стойки заднего колеса и мужчина слез с сидения черного овального чудомотоцикла. Неуверенно подошел к стоявшей перед ним машине и начал медленно оглядывать ее, двигаясь вдоль кузова. Мельком глянув на смотревших из окон людей, он кивнул головой, словно поздоровался, и прошел дальше вокруг машины. Его лицо выражало и недоумение и восторг, словно он увидел чудо.

Герман подал знак Николаю и тот открыл двери. Незнакомец отпрянул, а потом заулыбался и кивнул головой, увидев Германа, стоявшего на ступеньках.

— Продаете? — спросил он Германа по-русски, показывая на автобус. У него был легкий акцент, словно он говорил на иностранном языке, так говорили наши соседи из Прибалтики.

— Здравствуйте! — сказал Герман, глядя на незнакомца.

— Ох, простите! Здравствуйте! Я в таком восхищении от вашей машины, что забыл обо всем на свете. Так вы ее продаете? Я бы купил, — вопросительно посмотрел на него незнакомец.

Герман помолчал, а потом манул рукой, приглашая его войти в салон.

— Прошу Вас!

— Спасибо, — и он осторожно поднялся по ступенькам.

Его глаза внимательно прошлись по лицам сидящих.

— Добрый вечер, дамы и господа! Меня зовут Квинт. Я местный житель и коллекционер. Собираю старинные автомобили с двигателями внутреннего сгорания на бензине. Услышав звук вашей машины, понял, что появилось чудо и я должен на него взглянуть и если мне повезет, то и купить. Увидев ваш транспорт, понял, что он может быть самым лучшим экземпляром в моей коллекции. Если удастся нам сторговаться. Я за ценой не постою. Сколько вы хотите кредитов?

— Погодите, э-э...Квинт? — начал Герман. Тот кивнул.

— Присядьте, — Герман показал на переднее сидение. Квинт сел, оглядывая салон автобуса.

— Я хотел бы задать Вам несколько вопросов и прошу ответить на них, а потом я отвечу вам на ваши. Идет?

Квинт кивнул и уставился на Германа, уже внимательно оглядывая его внешний вид и переводя на нас изумленные взгляды, как будто только что понял, что мы не походим на его

современников. Он вновь кивнул.

— Спрашивайте.

— Как называется эта планета? И как называется страна, где мы сейчас находимся?

У Квинта округлились глаза и наморщился лоб от удивления. Он помолчал, потом судорожно сглотнул.

— Я просил вас все-таки ответить мне, — спокойно переспросил Герман.

— Планета — Земля. Страна — Русь.

Герман кивнул.

— Какой год?

— Две тысячи девяносто девятый, — ответил мужчина.

В салоне ахнули! Квинт удивленно окинул всех взглядом, все еще не понимая, кто мы и зачем спрашиваем.

— Какой строй в этой стране. Демократия? Капитализм? Социализм? Диктатура? — продолжал задавать вопросы Герман.

— Империя, — сказал тихо Квинт, уже понимая, кто сидит перед ним, — Вы из прошлого? Из другого времени? Это верно?

— Видимо так, — вздохнул Герман, — Мы еще не знаем. Вот хотим определиться. Если вы нас хоть немного просветите.

Квинт внимательно оглядел сидящих перед ним людей.

— Давайте сделаем так, — протянул он, — Сейчас вы поедете за мной в мой дом. Там вам я отвечу на все вопросы. Если надо будет моя помощь, то помогу. Как вы решаете? — и посмотрел в салон.

Герман поглядел на Николая, тот кивнул соглашаясь. Потом на Антона, тот пожал плечами. Девочки молчали, молчала и Клара, внимательно вглядываясь в лицо мужчины.

— Хорошо, — принял решение Герман, — Поехали.

Квинт кивнул, вышел из салона, еще раз оглядел автобус и сел на свой черный байк. Мотор затарахтел. Николай включил свой, и автобус загудел. Квинт махнул рукой и повернул на выезд свой мотоцикл. Автобус двинулся за ним, урча мотором. Квинт ехал медленно, останавливаясь и поджидая тяжело двигающийся автомобиль. Доехав до конца улицы, он поднял руку, призывая к вниманию. Дверца ворот поднялась вверх и повисла над ними, как та платформа, что они наблюдали около магазина. Квинт махнул нашему водителю и заехал во двор. Николай, повернув машину, последовал за ним. Двор был просторным. По правую сторону были помещения, за прозрачными витринами которых стояли машины, легко подсвеченные изнутри светящимися стенами. Их было около двух десятков. Это были автобусы совершенных форм и расцветок и наш старенький «пазик» выглядел бедным родственником среди царственных богатых особ. Квинт поманил к себе, как бы приглашая проехать вперед. Николай подвел к нему пазик почти вплотную. Тот махнул и подскочил к дверям. Створки открылись, и он вскочил на подножку.

— Прошу за мной! — крикнул Квинт.

Все поднялись и вышли во двор, оглядываясь по сторонам. Клара подошла к Герману и взяла его под руку.

— Думаю, что нам не стоит опасаться нашего хозяина, — оглянулся он на группу, жмущуюся в кучку вокруг своего вожака.

— Проходите ко мне в дом, прошу вас! — прокричал Квинт и поднес свой браслет к прибору на стене. Двери, как и в магазине, отъехали в сторону, открывая вход в полутемный

холл.

Они прошли, и тут же включился яркий свет в просторном помещении, из которого выходили наверх полукруглые лестницы. В середине стоял прозрачный стакан лифта. Пол матовый, стены и потолки светящиеся изнутри мягким светом. Все было необычно и мило. Воздух чист и слегка пахло озоном, как после грозы в лесу. Квинт вновь поднес к устройству на стене свой браслет и коснулся пальцем несколько раз по плоскости с какими-то значками. Перед ними, прямо из пола, поднялись диванчики и полукруглые кресла, овальный стол. В зал влетел белый шкафчик и остановился, подчиняясь взмахом руки хозяина. Квинт приглашающим жестом показал на места около стола. Все прошли и присели. Квинт подтянул шкаф и мазнул пальцем по цветной пластинке.

— Что будете есть-пить? — спросил он, улыбаясь.

— Как сами желаете нас угощать, — пожал плечами Герман.

Квинт усмехнулся и вытащил небольшую платформу. Поставил бутылку вина и вазу с фруктами. Толкнул ее к нам, а сам, прихватив другую платформу с бокалами, прошел и сел в свободное кресло.

— Давайте уж представимся друг другу. Меня вы уже знаете, как зовут вас?

Герман назвал каждого. Квинт налил в бокалы вино и пригласил жестом поднять их. Пригубив из своего бокала, показал, улыбаясь, что это не отравка. Клара, пожав плечами, пригубила и облизала губы.

— Вкусно, — сказала она и приподняла бокал, показывая, что можно пить.

Все выпили и принялись рассматривать фрукты, что лежали в плоской прозрачной тарелке в середине стола. Это были знакомые всем сливы, персики, виноград и груши. Квинт поставил еще несколько тарелочек с орехами. Аня взяла сливу, надкусила ее и сжала в руках косточку, не зная, куда ее положить.

— Положите на стол, — усмехнулся Квинт.

Аня осторожно положила ее на стол и тут же поверхность стола, словно впитала ее. И вот то место уже чисто, как будто ничего и не лежало. У Ани открылся рот, и округлились глаза. Квинт увидел настороженные и внимательные взгляды остальных его гостей.

— Вам придется привыкнуть к нашему миру, и научиться им пользоваться, если вы захотите здесь остаться, — медленно произнес хозяин.

— А если нет? — спросил Антон.

Квинт пожал плечами.

— Тогда вам придется искать способ попасть в свою реальность.

— Вы так просто говорите о другой реальности и почти не удивлены нашим появлением. Здесь часто происходят такие вот встречи, как с нами? — спросил Герман.

— В последнее время бывает. Со мной первый раз, хотя видел по галограминфо нечто похожее. Дело в том, что наши ученые испытывают порталы. Вам понятно, о чем я говорю?

Герман кивнул.

— Так вот. В связи с этими испытаниями, появляться стали и представители других реальностей и миров. Правда, единичны и произвольны. Они еще не могут точно настроить и определить пути и возможности их использования. Это, как ткнуть пальцем в небо, — и он засмеялся.

Все молчали, внимательно слушая его рассказ.

— А как летают эти платформы? — и Николай указал на шкафчик рядом с рукой хозяина.

— А, это! — протянул Квинт, — Просто использование антигравитации. У нас ее открыли уже пятьдесят лет назад, и вот все перевернулось в техническом мире. Полный переворот. Отказались даже от машин внутреннего сгорания. Теперь они есть только у любителей и таких как я коллекционеров.

— А у вас есть такая машина, которая парит в воздухе, без колес? — спросила Аня.

— Конечно. Я езжу на своих старушках, как мой байк, только на спец дромах или же вот так, около своего дома.

В это время раздался мелодичный звон и женский голос произнес какую-то фразу на странном языке. Мы поняли, что Квинта кто-то вызывает.

— Квинт, прошу вас, не рассказывайте о нас никому. Мы пока еще не решили свои задачи, попав в ваше время. Поймите нас правильно, — сказал, вставая Герман.

— Я понял, — склонил голову хозяин, — Извините, но мне надо ответить.

Он прошел в угол к небольшой стойке и поднес свой браслет с плоскости экрана. Тот засветился голубым светом и Квинт отвернул его от нас. Все услышали веселый молодой мужской голос. Они разговаривали на странном языке очень похожем на все языки нашего мира. Что-то было понятно, что и не очень.

Закончив разговор, Квинт еще раз извинился.

— Это мой сын. Он просит разрешения забрать свой байк из гаража завтра утром.

— Скажите Квинт, а что это за язык, на котором вы говорили? Было и понятно и в то же время непонятно. Уж простите за любопытство, — спросила Клара.

— Это общеземной. Смесь всех основных языков земли. Но основа — русский. Этот язык изучают все обязательно. Я попробую рассказать вам кратко о геополитике нашего времени, если вы не возражаете.

— Очень даже надо нам знать, — выразил общее мнение Герман и все закивали соглашаясь.

Империя образовалась в двадцать пятом году второго тысячелетия и в течении десяти лет под руку молодого русского государства вошли постепенно все страны Евразии. Столица — Москва, а империя называется Русь. Есть еще три империи Африки и Америки. В Африке столица — Каир, в Америке — Бразилиа. Я помогу вам, если хотите, посмотреть галонинфо по этому вопросу. Деньги отменены и мы пользуемся кредитами, расположенными вот на таких галобраслетах.

— А как называется это место, где мы сейчас находимся? Это пригород какого-то города? — спросила Клара.

— Нет, что вы. Это маленькое селение в Северной провинции. Для вас будет понятно, если я скажу, что раньше называлось селом, а место Тюменью, кажется.

Клара покачала головой с удивлением.

— Так как же нам определить, где мы? Это наша или чужая реальность? — спросил Антон.

— Будем думать, — сказал Герман.

— Я смотрю, что вы устали, поэтому предлагаю отдохнуть. Проходите на второй этаж. А вас леди, — обратился он к Ивановне, — Прошу со мной.

И предложил ей руку. Они прошли в лифт-стакан и поднялись вверх, а все остальные пошли парами по лестнице.

Квинт поселил их попарно и настроил условия на голос: открытие дверей, выключение света, воду и другие блага цивилизации. Показал и пожелал всем спокойной ночи.

Через полчаса, после как все устроились, собрались в комнате Германа и Клары.

— Что будем делать, Герман? — спросил Николай, — Нам надо домой. Как туда попасть? У нас больше нет портала. А здесь оставаться незачем.

— Если мы сюда попали, то значит зачем-то нужно было, — задумчиво протянул Антон, — Вспомните Израиль. Там тоже было непонятно вначале. Надо, просто, во всем разобраться.

— Думаю, что Антон прав. Зачем-то надо было сюда попасть. И еще. Вы обратили внимание на этот странный акцент? Он меня смущает. С таким же акцентом говорили те, кто пытался с нами воевать там в Израиле.

Женщины ахнули.

— А я думаю, где такое слышал! — воскликнул Николай.

— И это мне совсем не нравится. Хозяин, еще та темная лошадка. Но будем терпимы, пока не узнаем кто он, зачем нас приютил, что хочет? — сказал тихо Герман.

— Может быть будем как и в Древнем мире. Продадим автобус, получим кредиты, снимем дом и летающую машину? — предложил Антон, — Как вы на это смотрите? А? Герман, Николай?

— Я тоже об этом думал. Но автобусом занимается хозяин. Как он решит.

— Мне тоже этот Квинт не нравится. А автобус я ему продам, как только выясним, сколько можно получить кредитов, как ими распорядиться.

— Останемся дня на два-три, — произнес задумчиво Герман, — Посмотрим на здешнюю жизнь, поучимся, познакомимся с реалиями и еще с его сыном, пожалуй. Прошу вас, быть внимательными и осторожными. О наших бывших делах ни слова. Мы из двадцатого века. Попали сюда случайно. А вещи из ролевых игр.

Все покивали, соглашаясь.

— Завтра соберемся после завтрака и послушаем галоинфу. Потом обговорим еще раз. Спокойной ночи на новом месте, — улыбнулся Герман.

Все распрощались и разошлись. Николай с Аней ушли в отведенную им комнату, Антон с Леной, Ивановна вдохнула, перекрестила их и пошла к себе.

Клара обняла Германа. Они постояли немного и выключили свет.

Сегодня их ночь пройдет под новым небом, небом другой реальности, другого мира.

Глава 19

Герман проснулся под мелодичный звон. Поднял голову и голосом включил переговорник.

— Доброе утро, друзья! — раздался голос Квинта, — Приглашаю присоединиться к завтраку. Жду вас через полчаса в столовой, расположенной в левом рукаве от центральной залы.

— Клара, родная моя, вставай. Хозяин ждет нас к завтраку. Нехорошо заставлять его ждать, — поцеловал Кларины припухшие после вчерашней страсти губы.

— Ох, как не хочется! — и потянула Германа на себя, — Давай не пойдем, а?

— Очень хотел бы остаться с тобой, но надо идти, любовь моя.

Через полчаса все собрались в столовой за большим овальным столом, на прозрачной поверхности которого были расставлены приборы на девять человек. Вошел Квинт, а с ним молодой мужчина, очень похожий на своего отца.

— Разрешите представить вам моего сына Тора. Он приплыл сегодня утром за своим байком, который я даю ему для игры в мотоболе. А это наши друзья из параллельного мира.

И он перечислил их по именам. Тор с любопытством оглядывал девушек и заслужил нахмуренный взгляд Николая и Антона. Девчата тоже рассматривали его. Затянутый в черный комбинезон темноволосый парень, вызывал интерес у них и не зря. Атлетически сложенное тело, длинные уложенные в хвост волосы и белозубая улыбка, смущала их, и они опускали взгляд, под прищуром его серых глаз. Особенно терялась Лена. Она даже слегка поеживалась. Чувствовалось ее смущение и настороженность. Уж точно, что рыжая зеленоглазая красавица, понравилась этому иномирному чудовищу, с бессовестным откровенным взглядом. За все время завтрака он не сводил с нее глаз, а она своих не поднимала от тарелки и щеки ее пунцевели от смущения. Антон явно нервничал, а у Германа ходили желваки, глядя на все это.

Наконец завтрак закончился, и Тор пригласил их посмотреть на его игру байком в мотоболе на стадионе в пригороде Тюмени. Герман обещал подумать, так как у них очень много дел по освоению этого мира. Тор обещал помочь им, если таковая понадобится. Загрузив байк на платформу, сел в гоночный флаер, так называлась теперь машина на антигравитации, подцепил ее и, махнув рукой, взлетел вертикально вверх и уплыл, набирая скорость. Через несколько минут он уже вскрылся вдали.

Все прошли в холл, и Квинт вновь собрал мебель для разговоров. Обратился к Николаю, надумал ли тот продать ему автобус. Он согласно мотнул головой.

— А сколько вы готовы дать кредитов? И что эта сумма нам может дать? — поинтересовался он.

— А на что вы рассчитываете их потратить? — спросил Квинт, — Это не простой вопрос, раз вы не понимаете в наших средствах оплаты.

— Разрешите мне, Квинт, озвучить наши условия, — сказал Герман, — Мы хотим самостоятельно поселиться в городе, снять жилье, обеспечить себя пропитанием месяца на три, пока не освоимся и не сможем влиться в этот мир.

Квинт задумался.

— Я предполагаю, что вы переберетесь в Тюмень. В пригороде можно снять примерно такой вот дом, как мой на полгода и взять в аренду четырехместный флаер, оплата за

питание на это же время на семь человек, а так же на развлечения и путешествия по миру. Как вам такой вариант?

Николай взглянул на Германа. Тот кивнул.

— Годится, — согласился Николай, — Только браслет оформляйте на Германа. Он у нас главный.

— Как скажите, — усмехнулся Квинт, — На любого. Собирайтесь Герман, поплывете со мной в местную Копилку. Заодно покажу, как управлять флаером. Это очень просто. Если у вас была машина, то тем более. А правила, вы узнаете сегодня на галоинфе.

Квинт предложил Герману черный комбинезон с серебряными и кожаными вставками и показал, как пользоваться им. Вывел свой четырехместный флаер, приложил браслет, открыл верх и они сели в него. Клара махнула Герману рукой. Все высыпали во двор, посмотреть, как отплывает их лодка.

Узнали, что машинами теперь эти механизмы не называют, а лодками или флаерами, потому что они не летают, а отплывают и что управлять ими легко, знать только надо правила движения в городе, а здесь эти правила даже и не нужны.

— Пошли собирать вещи из автобуса, — сказал Николай. И все направились к машине. Через час, когда Герман и Квинт вернулись, автобус был освобожден и вещи сложены в мешки, что предоставил хозяин.

На руке Германа красовался перламутровый мягкий браслет. Квинт объяснил, что его нельзя снять, и он сам спадет, как только закончатся кредиты. Для всех остальных он является кредитным опекуном и обязан платить по счетам, что бы они ни приобрели, и где бы ни были, как только его друзья сообщат код оплаты. После обеда он готов перевезти их в снимаемое помещение, помочь в освоении правил управления флаером в городе и ознакомить с домом. Им только необходимо самим выбрать дом и лодку по каталогу в галоинфе, а также заказать одежду на всех, принятую в этом мире. Через час все будет доставлено, после их заказа.

В комнате Германа и Клары собралась вся группа, и начали осматривать помещения будущего дома. Нашли подходящее и недорогое в пригороде Тюмени, с гаражом и бассейном. А также площадкой для отдыха. Флаер арендовали шестиместный. Одежду, как и у Германа для мужчин и такую же для женщин только с одним отличием, женщины на комбинезон надевали легкие цветные юбки самых разнообразных цветов и оттенков, а также размеров от мини и до пола. Обувь проста и незатейлива — кроссовки, мелкие, без носиков, без пяток, высокие ботинки разных цветов. Что такое каблуки здесь не знали, как им ответил, смеясь, Квинт, но читали, что в давнем прошлом была такая обувь для женщин.

— Бедные женщины! — воскликнул он, — Как же трудно и больно было это носить!

— Ничего страшного, — фыркнула Клара, — Как-то привыкли, да они и рост прибавляли, и нога становилась изящнее.

Квинт мотал головой и улыбался, не понимая такой тяги к мучению собственного тела. Нам тоже была странновата их мода — у всех комбинезоны и кроссовки. Да удобно, но это скорее украшенный вариант спортивной одежды. Ладно, со своим уставом...решили женщины. Даже Ивановна натянула на себя темный комбинезон и все от души смеялись над ее показной спортивностью.

— А дома будем ходить в своей одежде, — подмигнула она девчонкам, — Так надежнее.

Перед отъездом вышли прощаться со своим «пазиком». У женщин глаза были на мокром месте, мужчины вздыхали. Николай посидел немного за рулем, потом хлопнул дверцей и, приложил к ней руку.

— Прощай, моя машинка! Ты была нашим домом и нашим другом! Мы тебя не забудем и спасибо за все!

К вечеру, они уже переехали в свой дом, познакомились с ним и его оснащением, поставили флаер в гараж и Квинт распрощался, пообещав помогать им, при каждой просьбе. И еще. Он их пригласит, как только приведет в порядок свою новую игрушку, если они захотят.

— Вряд ли захотим, — со вздохом сказал Николай, когда лодка Квинта поднялась в воздух и взяла курс назад.

Дом их находился в зеленой зоне города, в тихом месте, где жили в основном пожилые люди, которые устали от суеты многомиллионных мегаполисов. А таковым и была теперь Тюмень.

Вилла в два этажа с центральным холлом и лестницей на второй спальный этаж, где располагались четыре комнаты. Внизу располагалась столовая и служебные комнаты для продуктовых автоматов-шкафов, для грязной одежды и для хранения разных вещей.

Во дворе небольшой бассейн и зона отдыха с полумягкими стульями и круглым столом, с мягкими диванчиками под огромным ярким навесом от солнца и дождя.

Герман показал, как надо пользоваться голосом для заказов пищи и остальным управлением в этом фантастическом доме.

— И что же мне в нем делать? — сокрушалась Ивановна, — Все делают автоматы, и стирают и готовят и моют-убирают.

— А тебе надо у всех спрашивать, чтобы они хотели кушать, собирать на стол и убирать со стола, а также следить, если наши мужчины вдруг оставят на видных местах свои носки, — и засмеялась.

— Здесь же нет носок? — удивилась она словам Клары.

И тут все развеселились, вспоминая смешные случаи из своей жизни. Герман взял на себя обязанность заказа пищи на ужин, показывая эти манипуляции Ивановне. Сели за стол.

Налили вина. Взяв бокал, встал Герман.

— Друзья мои! Вновь судьба испытывает нас, закинув уже в будущее, правда опять не в наше время. Что мы должны здесь узнать и в чем состоит ее необходимость, об этом мы узнаем очень скоро. А пока будем обживаться, присматриваться, учиться жить в этом мире. И только вместе мы преодолеем все преграды и вернемся в наше время, в наш привычный, знакомый и такой родной мир.

Все подняли бокалы и выпили. Вино было превосходным, еда разнообразна и вкусна,

только вот на сердце у каждого была тяжесть и тоска по своему дому.

На следующий день Герман начал обучать вождению на флаере сначала мужчин, а затем предложил и женщинам. Клара согласилась с осторожностью, а девочки с восхищением. Кроме того, Лена просила приобрести, если можно, вот такой же байк, как и у Квинта для нее и для Ани. Они часто зависали в галограмминфо и отсматривали спортивные соревнования по мотокроссам, что были очередной модой в это время. Молодежь увлекалась гонками и игрой в мотобол, о чем говорил Тор. Прикинув свои возможности, Герман согласился, и они приобрели два байка. Ребята были в восторге. Антон с Леной и Николай с Аней носились за городом поочередно, а потом с восторгом рассказывали о своих впечатлениях. Ивановна смотрела на них, и тихой радостью наполнялось ее сердце. Она накрепко привязалась ко всем и уже считала их своей семьей.

Герман с Кларой упорно штудировали галоинфо в поисках своих родных и следов Толяна, так как еще не поняли, где они, в своем ли времени или в иномирье.

То, что случилось вскоре, и они поняли где и в каком времени, показалось им сумасшедшим случаем и волей Высших сил. Только вот зачем и во имя чего?

Через неделю их обживания нового мира и обстоятельств, получили весть от Квинта с приглашением на игру, в которой участвовал его сын. Тот прислал на всех приглашение. Ивановна отказалась, сославшись на нелюбовь к таким видам соревнования и свой возраст. Квинт залетел к ним на своем флаере и к нему сели Николай с Аней, а Герман полетел с Кларой, Антоном и Леной вслед за ними. Уже через час полета, они увидели огромный мегаполис раскинувшийся перед их взором.

Еще не село солнце, и его лучи отражались в стенах и окнах многочисленных зданий самых разных величин и форм. Это были спирали и овалы, шары, прямоугольные, плоские и треугольные, стоящие на верхнем остром углу. Легкими выгнутыми виадуками окутано все пространство между ними, по которому двигался наземный транспорт, а также летели, соблюдая правила городских развязок всевозможные флаеры и байки. Внизу видны огромные массивы ухоженных парков, где островками выделялись разноцветные фонтаны, места отдыха и развлечений.

Николай с Аней не отрывали глаз и восхищались открывающимися картинами, а Квинт посмеивался и предупреждал в переговорник Германа, точно придерживаться его флаера, не отрываясь. И хотя навигатор показывал Герману дорогу, разобраться тому стоило большого труда, и он дал Кларе слово, обязательно вывезти всех в свое время в эти прекрасные места отдыха.

— Представляю глаза нашей Ивановны, — смеясь, говорила она, глядя в окна на проплывающие под ними окрестности.

Впереди показалось огромное здание овальной формы, похожее на яйцо, положенное набок. Оно переливалось всеми цветами радуги и время от времени на его стенах проплавали живые картинки из спортивных игр и состязаний, появлялись лица мужчин и женщин в спортивных видах одежды и в голевых моментах своих действий. Все это сопровождалось тянущейся по спирали словами и вспыхивающими овалциями, а также гулом восхищенного стадиона. Вокруг здания находились спецплощадки для флаеров и байков и от них двигались в многочисленные двери движущиеся дорожки со зрителями. Когда приземлились, то ощутили колосс данного здания. Он взметнулся ввысь, вероятно, на двести

этажей нашего современного здания, а может и больше. Иногда стенки его становились прозрачными, и было видно много ярусов, по которым двигались люди.

Они достигли входа и начали подниматься за Квинтом в лифте на сто пятый этаж, где и предстояло сидеть в этом фантастическом стадионе. Внутри проходили ступени и указатели к рядам и местам, что вспыхивали, как только подносили свои браслеты. Их места засветились зеленым, и Квинт повел всех в междурядье. Кресла приняли формы их тел. Слева, у подлокотника, находился небольшой экран на удобной подставке, а справа цветная пластина управления экраном и креслом.

— Если вы хотите просмотреть заново эпизод игры или приблизить игрока, то можете смело нажимать на соответствующие фигуры, — сказал Квинт и показал, как это делается.

Все смотрели на огромное зеленое поле с обычными воротами, как у нашего футбола. Игра была все та же и правила те же, только играли в мотобол на байках с антигравитацией, то есть в полете и это было интересно.

Гул голосов нарастал. В это помещение вмещалось до миллиона зрителей. Что бы не слышать децибелы звука миллионной аудитории, встроены специальные наушники, которые вставлялись в уши и глушали внешние звуки, но можно было слышать комментарий ведущих этой игры.

На стенах были расположены прозрачные экраны, на которых дублировалась игра. Они не мешали сидящим за ними и в то же время не создавали помех другим зрителям.

Раздался свист и голос женщины, предлагающий обратить внимание на поле. Метроном отсчитывал секунды открытия игры. Все притихли, и тишина установилась в этом огромном мегазале. И тут она внезапно нарушилась одновременным оглушительным ревом двадцати байков, которые рванулись на поле из верхних этажей этого стадиона. Они спускались по спирали один за другим. И вот они уже стоят на зеленом пятне стадиона в два ряда, разом заглушив двигатели. Красные байки и красные костюмы со шлемами против черных игроков. К ним спустились на специальных плавающих седлах три рефери с мячом в клетку, как, впрочем, и у нас. Прозвучала сирена, судья поднял мяч и подкинул его вверх. Моторы взревели и игра началась.

— Мой Тор на красном байке, за номером семь, — сказал в переговорник Квинт.

Все внимательно следили за игрой и за игроками. Это было мало похоже на игру нашего времени, так как байки носились по полю, подпрыгивали и взлетали. Игроки толкали ногами мяч и сбивали своих противников. Те падали, поднимались и вновь вступали в игру.

Герман склонился к Кларе.

— Ты как? Успеваешь? Тебе нравится?

— Еще не поняла.

— Почему?

— Антураж отвлекает и громада давит. Чувствую себя маленькой и жалкой.

Герман улыбнулся и прижал к своему плечу.

— Скоро будет перерыв. Посмотрим еще и другие помещения этого стадиона.

Клара кивнула и посмотрела на своих молодых спутников. Они были захвачены представлением на поле, переговаривались, вскрикивали и привставали в голевых моментах вместе со всем стадионом. Им нравилась игра, нравился этот фантастический мир.

— Да, будущее принадлежит молодежи, — подумала грустно Клара, — Нам надо жить в тишине. Устали от шума и возбуждений аудитории. И это замечательно.

Период закончился. Квинт решил показать им кафе, ресторан и магазины,

расположенные в коридорах перед входом в амфитеатр стадиона. На эскалаторе поднялись ко входу в гулкий рукав коридора, по которому ходили люди. Женщины попросили Квинта показать им дамскую комнату. Мужчины прошли к открытому столикам небольшого кафе и сели за крайний, чтобы видеть своих выходящих женщин.

Тут Герман заметил двух мужчин, которые стояли недалеко и о чем-то спорили. Один из них был Тор, а другой стоял к ним спиной. Квинт махнул ему рукой и тот кивнул соглашаясь. В это время его спутник обернулся, и Герман похолодел, это был тот самый легат, который вошел следом в комнату, где он свернул голову первому похитителю Ани. Тот резко отвернулся, но заметил, что Герман его узнал и быстро нырнул в толпу. Тор посмотрел ему в след и, развернувшись, подошел к сидящим отцу и гостям.

Тут показались женщины, и пошли навстречу к встающим мужчинам. Поздоровавшись с Тором, Клара поблагодарила за приглашение на игру и выразила общее за всех восхищение игрой. Тор был любезен и смущен, но свой взгляд часто останавливал на Лене. Прищурив глаза, он ощупывал ее и как будто раздевал. Она краснела и не знала, куда себя деть. Антон начал нервничать, сжимая кулаки. Нарастал взрывоопасный момент, который быстро нарушил Квинт, отведя Тора в сторону, извинившись перед ними. Он о чем-то говорил сыну и тот кивал, будто не соглашался с его словами. Через некоторое время затих и, повернувшись к стайке гостей отца, махнул в прощании рукой.

Второй период подошел к концу и игра закончилась. Герман от имени всех попросил передать Тору слова благодарности и восхищения их победой.

Домой они добирались уже в сумерках. Город переливался всеми цветами радуги. Горели огни реклам, голографий и блеском стены, отражавшие переливы городских огней. Виадук, подсвеченные снизу, выглядели как светящиеся полосы с мигающими световыми точками передвигающегося по ним транспорта. Нельзя было оторвать глаза от сверкающей картинке утопающего в огнях мегаполиса.

Собравшись после ужина в столовой за вечерним чаем, Герман рассказал о спутнике Тора.

— Теперь-то я уверен, что мы не своей реальности, а в той, откуда и пришли эти легаты, что преследовали нас в Иерусалиме. В Третьем Межмирье.

Женщины ахнули, Николай сцепил зубы.

— Что будем делать, командир?

— Как и всегда ждать разворота событий. Я не знаю, почему мы здесь и зачем. Знаю только, что тот портал, что я забрал у легата, и в который мы прыгнули, оказался воротами в этот третий мир, где по рассказу почившего нашего ватиканского друга Лидисия, есть секта, которая пытается найти рукопись Иисуса. Значит надо держать ухо востро и быть готовым к любому выпадку с их стороны. Он меня тоже узнал. А самое главное, что Тор видимо тоже с ним, судя по отношению во время их разговора. Я это четко просек и просто уверен в их близости. Тем более ему еще и понравилась наша Лена.

Девушка покраснела и прижалась к плечу Антона. Тот обхватил ее за талию и склонился к лицу, тихо уговаривая в чем-то. Она кивнула и всхлипнула.

— Мы не дадим тебя в обиду, — твердо сказал Герман, глядя на смущающуюся Лену, — и всегда сможем защитить. Веришь?

Она кивнула сквозь слезы.

— Теперь надо сократить время раскатывания на байках, по одиночке уже нельзя, сообщать маршруты своих поездок, быть всегда на связи. Дом начнем опять охранять и

попытаемся выяснить, что это за секта такая. Обо всех эпизодах сообщать немедленно, даже если они кажутся совсем безобидными.

Все согласно кивнули. Разошлись по комнатам хмурые и печальные.

Весь следующий день Герман, Николай и Антон копались в информах, собирая по крупицам сведения о Черной секте. Информации было чудовищно мало, а спросить Герман не мог ни у кого. Из знакомых был только Квинт и Тор. Им доверять уже не мог. Обсудили полученную информацию. Картина была зыбкой.

Вечером, после ужина, Герман рассказал женщинам, о том, что смогли узнать и какой сделать вывод.

— И так. Мы в Третьем Межмирье, как я уже говорил. Из него легаты Черной секты преследовали нас в Иерусалиме, а в нашем мире Тойбе и Лидисия.

Теперь что удалось узнать о секте. Очень и очень мало. Это тайная организация, на которую закрывают глаза. Пока она не доставляет забот местной власти, но ее держат на уме. Следят и не оставляют без присмотра. Но я так думаю, что им позволяют знать только крохи сами члены высшей власти секты. Чем они занимаются в самом деле, никто не знает, кроме членов этой организации. И мы соответственно тоже. Единственно, что удалось узнать, что они спонсируют медицинские лаборатории по генетике. Но думаю, что также и лаборатории по вооружению и порталам. Где бы они брали палочки открытия. Кроме всего, роясь в инфоматериале, узнали, что женщины здесь не вынашивают детей. Искусственное оплодотворение или же клонирование. Института семьи нет, проживание без оформления брака, воспитание детей отдельное от взрослых сплошь и рядом. Но сохраняются и семейные пары с детьми. Правда, это считают анохронизмом и смотрят с жалостью и удивлением. Женщин с нормальными яйцеклетками мало и процветают подпольные лаборатории по изыманию клеток у несовершеннолетних, то есть не достигшим двадцати пятилетнего возраста. Часто тайно их вывозят из других империй и продают этим лабораториям, что карается законом жестко и быстро. Хочу сказать, что наши женщины лакомый кусок для таких вот продавцов. Обращаюсь ко всем еще раз — будьте внимательны и осторожны. И еще. Чтобы ни случилось, дорогие наши женщины, мы не оставим вас и будем спасать и драться за вас до последнего дыхания. На то мы и мужчины. Вы наши женщины и мы вас никому не отдадим.

Герман замолчал. В наступившей тишине были слышны всхлипывания Лены и вздохи Ивановны

Прошло два дня, с того момента, как Герман обрисовал ситуацию их сегодняшнего положения. Женщины были подавлены, мужчины хмуры и насторожены.

Сегодня был день тренировки на байках Германа и Николая. Оставив Антона приглядывать за женщинами и домом, они повели свои мотофлаеры за город, где было мало движений в воздухе. Время от времени Герман связывался с Антоном, интересуясь обстановкой. Все было спокойно. Уже заканчивалось их время тренировок, когда раздался звонок на галофон от Антона. Герман включил и услышал только вскрик «Срочно» и пошли гудки отключения. Махнув рукой Николаю, включил скорость и рванул в направлении дома. Сердце тревожно билось.

— Что случилось? — услышал в переговорник голос Николая.

— Что-то дома произошло! — крикнул Герман и отключился.

Они подлетели и затормозили в воздухе. Картина поразила сразу, как удар. Ворота были распахнуты. Влетели во двор. Двери разбиты взрывом, перевернута мебель в фойе и столовой. Герман с Николаем ринулись в спальню. Все было разбросано и запачкано кровью. Женщин и Антона не было. Начали обшаривать подсобные помещения и нашли Ивановну запертую в кладовке и без сознания. Голова в крови, руки связаны за спиной, во рту кляп. Подняв на руки, Герман вынес ее в фойе и уложил на диван. Кляп и веревки снял, голову осмотрел. Рана неглубокая. Видимо без сознания от стресса и страха. Слегка ударил по щекам. Она открыла глаза и, увидев Германа с Николаем, склонившимися над ней, всхлипнула и заплакала навзрыд. Николай подал ей воды, успокаивая.

— Что случилось, Ивановна? Где все женщины и Антон?

Выпив несколько плотков и утерев слезы, она начала рассказывать, как ворвались в их дом четверо мотобайкеров с грузовой платформой. Скрутили Антона, ударив его молнией и обездвижив, схватили всех женщин, надев им на головы темные шлемы, а ее скрутили, засунули кляп в рот и ударили по голове. Больше она ничего не помнит. Очнувшись уже сейчас и снова заплакала. А еще она помнит взрыв. Потом все как в тумане. Но она узнала одного из нападающих, по голосу, когда тот что-то крикнул своим поделщикам. Это был .... Тор.

Николай отнес плачущую Ивановну в ее спальню, напоил валерьяной и накрыл одеялом.

— Ивановна, ты должна поспать и успокоиться. Мы найдем наших женщин. А этих покараем обязательно.

Ивановна всхлипнула и закрыла глаза, бормоча молитву.

Герман мерил холл быстрым шагом. Лицо застыло, глаза прищурены. Он вспоминал все, о чем они говорили и что читали.

— Ивановну уложил, — сказал Николай, спускаясь по лестнице, — Что будем делать, командир?

— Если Ивановна права, и она узнала Тора, то будем его ждать у Квинта. Больше нам негде его искать. Только он сможет нам сказать, или же сам Квинт.

Николай кивнул.

— Надо привести в порядок дом. Ивановне будет тяжело.

— Да, ты прав. И будем здесь находиться по очереди. Вдруг снова явятся или покажутся вблизи, чтобы передать ультиматум, как тогда в Иерусалиме. Трудно нам с тобой придется.

Надо дежурить сутками. Отсыпаться будем по очереди днем.

— Согласен, — сказал хмуро Николай, — Думаешь, как скоро объявятся?

— Не знаю, — сквозь зубы ответил Герман, — Будем ждать.

На следующий день Ивановна поднялась уже с утра, принялась хлопотать по дому, приводить все в порядок. Николай чинил дверь. Герман следил за домом Квинта уже целую ночь, но никаких подвижек ни там, ни здесь пока не было. Через час Николай взлетел на своем байке и поплыл на смену Германа. Тот должен проинструктировать Ивановну и лечь спать. После обеда он сменил его, а вечером они поменяются вновь, и будут дежурить целую ночь, не смыкая глаз.

Так прошло три дня. В один из утренних часов, когда дежурил Герман у дома Квинта, то увидел, как медленно опускается флайер и поднимает ворота, влетая во двор.

— Николай, — тихо проговорил в переговорник, — Кажется у меня гости. Думаю, что тебе надо быть готовым к любой неожиданности.

— А ты?

— Я буду ждать и прослежу его путь. Отмечу его на навигаторе.

— Будь осторожен. И сообщай мне о своем местонахождении. Я буду помечать на своем ваш путь. Лады?

— Хорошо, — ответил Герман.

Прошел час. Светало. В доме Квинта не было слышно шума.

Вдруг тишину нарушил включившийся галофон.

— Герман, — быстро заговорил Николай, — Меня зовет Ивановна к галофону в доме. Что говорить, если ультиматум?

— Ничего. Просто слушай. Никаких вопросов. На крайний случай только сколько время на обдумывание. И все. Держи себя в руках. Потом срочно звони мне. Все запиши обязательно.

— Я побежал, — крикнул Николай и отключился.

В этот момент поднялись ворота, и выплыл тот самый флайер. Герман приготовился к слежке. Флайер поднялся и начал быстро удаляться от дома. Включив навигатор, Герман начал передавать на навигатор Николаю свой путь преследования. Держался на расстоянии видимости, но ближе к земле, чтобы тот не заметил хвост. Через двадцать минут первый свернул вправо и не стал вливаться в городской акведук, а поднялся еще выше и включил скорость. Герман не отставал. Уже показалась на горизонте кромка лесного массива, и он понял, что флайер летит туда. Скоро расцветет и трудно будет спрятаться, и противник может разглядеть даже низко летящего одиночного мотобайкера.

— Буду лететь пока. Там посмотрю, — зло размышлял Герман.

Вдруг впереди летящий флайер начал быстро снижаться. Герман затормозился и медленно опустил к верхушкам деревьев. Через мгновение первый флайер скрылся за деревьями. Герман взлетел и ринулся в то место, где по его видению снизился флайер. Впереди и под ним расстилалась тайга. Не было видно ни одной проплешины, ни одной полянки, сплошной массив деревьев.

— Где же ты спрятался, гад, — проворчал Герман. Пролетел еще несколько раз над тем местом, где примерно мог скрыться флайер. В это время захрипел переговорник.

— Герман, ты меня слышишь? — медленно проговорил Николай.

— Да, слышу, говори что.

— Я записал ультиматум. Они дают нам всего четыре часа на принятие решения.

— Что мы должны? — усмехнулся Герман, — Примерно то же самое, что и в Иерусалиме, где книга?

— Да. Иначе мы получим наших женщин и Антона полностью выпотрошенных, как сказал переговорщик.

Николай не вздохнул, он взвыл.

— Так, успокойся, — крикнул Герман, — Буду через полчаса.

Вскоре он входил в холл дома, где ему навстречу поднимался Николай и... Квинт.

— Я хочу вам помочь, — сказал он, — Но перед этим вы меня выслушайте.

И он рассказал, что задумал его сын.

— Ему очень понравилась Лена с первого взгляда. Он решил ее украсть и принудить к сожительству. Но сделать это, когда в доме столько мужчин он бы не смог, пригласить кого-то из своих приятелей побоялся, это не приветствуется в государстве. Решил обратиться к своему бывшему учителю из Черной секты, тот когда-то был в спортшколе по мотоболу тренером и очень ценил Тора. Но я никогда не слышал от него, что тот ушел в секту. Сегодня приехал ко мне, чтобы заручиться и моей поддержкой по этому поводу. Я был против. Но он не сказал, что уже сделали захват ваших женщин и учинили такое безобразие в вашем доме. Я прилетел, чтобы предупредить вас о возможности похищения девушки и вот это увидел и услышал. Просил не беспокоить вас, Герман, в пути и поэтому сейчас вы перед фактом моего присутствия. Можете мне не поверить, но я искренне хочу помочь. Я многое знаю и многое умею. Скажу прямо, я работал в государственной разведке и теперь на отдыхе. У меня есть и остались связи. Я бы мог обратиться по своему ведомству, но тут замешан мой сын, и мне не хотелось бы выпячивать это. Надо разобраться самому и понять, его втянули или сам решил уйти в секту.

Он замолчал, глядя на Германа.

— Ладно, — сказал тот, помедлив, — Посидите пока здесь. Мне надо все обсудить с Николаем.

— Хорошо, — ответил со вздохом Квинт и откинулся на спинку дивана, уставившись в одну точку. Ивановна подала ему чашку с чаем, и он кивнул в благодарность.

— Думаешь, ему можно верить? — спросил тихо Николай, когда они перешли в столовую.

— Не знаю, — протянул Герман, — Но уверен точно, что он сможет нас вывести на своего сынка. Примем его правила игры. Пока. А там посмотрим. Надеюсь, что ты не сказал ему об ультиматуме?

— Нет, что ты, командир. Что ж я не понимаю что ли.

— Значит, у нас всего уже осталось три с половиной часа? Время работает не на нас. Будем соглашаться на помощь Квинта.

Они вышли в холл.

— Мы согласны на вашу помощь, Квинт. Что можете нам рассказать, где Тор спрятал женщин?

— Где спрятал, я не знаю, но могу догадываться. Скорее всего, в тайниках лабораторий секты. Обещаю вам оружие и средства связи с моими проверенными друзьями в разведке, которые не будут афишировать наши действия. Их знания и опыт нам будут очень нужны.

— Вызывайте своих и давайте разрабатывать план захвата. А место, где сел и исчез флаер вашего сына мне известен.

Квинт вскинул на Германа глаза и, помолчав, кивнул. Подошел к галофону, набрал

шифр. Вскоре раздался хриплый мужской голос.

— Я слушаю тебя дружище. Что-то случилось?

— Да. Ты мне нужен.

— Говори адрес.

Квинт назвал.

— Скоро буду.

Подумав, Квинт вновь набрал номер. Мягкий женский голос спросил:

— Квинт? Тебе нужна моя помощь?

— Да, Анжелика, очень нужна. Жду тебя по адресу.

— Скоро буду, дорогой.

Квинт усмехнулся и выключил галофон.

— Думаю, что минут через двадцать они будут здесь.

Герман помолчал и жестом пригласил его в столовую. Ивановна накрыла на стол завтрак.

Ровно через двадцать минут в переговорнике Квинта прозвучал мужской, а затем сразу же и женский голос.

— Мы здесь. Открывай.

Герман проложил руку к пластине открытия и ворот и дверей. В холл вошли двое — высокий широкоплечий мужчина лет шестидесяти и миниатюрная женщина, чуть младше Квинта, спортивный шаг которой выдавал уверенную сильную натуру. Квинт с улыбкой прошел к ним и подал руку в приветствии.

— Хочу представить вам моих друзей, — сказал он, поворачиваясь к Герману с Николаем.

— Это старый мой товарищ Джер, а это Анжелика.

Они кивнули.

— А это мои новые друзья Герман и Николай. Эту даму зовут Ивановна.

Все кивнули в знак знакомства.

— Прошу садиться, господа, — пригласил Герман, указывая на кресла и диван холла.

— Что будете пить? — спросила, поднимаясь, Ивановна, — Чай-кофе?

— Спасибо, не надо, — ответила Анжелика, остальные качнули отрицательно головой.

— Тогда, — сказала Ивановна, — прошу простить меня. Я пойду отдохнуть, и не буду вам мешать.

Мужчины встали. Ивановна кивнула и медленно вышла из столовой, гордо вскинув голову.

— Надо же, — удивленно посмотрел ей вслед Герман, — Такой я ее не видел. Просто королева покинула своих подданных. Ай, да, Ивановна! Знай наших!

— Разрешите мне, Герман? — спросил Квинт. Тот кивнул.

Рассказав о Торе и своем отчаянии, попросил рассказать о похищении. Герман начал с того, что они иномиряне и в этот мир попали совершенно случайно, когда ехали в своем двадцатом веке другой реальности в одном автобусе на работу. Он не стал рассказывать им ни об Иерусалиме, ни о книге, ни об ультиматуме. Только рассказал еще о своей слежке за домом Квинта, так как Ивановна слышала голос Тора и узнала его. И еще, что он проследил путь Торевского флаера и записал на навигатор. Только не нашел место, где тот исчез. Там сплошной лес. Видимо, спецход, принимающий флаеры.

Квинт кивнул в знак согласия.

— Скорее всего, секретные шахты Черной секты, — проговорил немедленно Джер, — Что надо для работы, Квинт?

— Оборудование для захвата, оружие и планы шахт и подземелий. Анжелика, можешь сыскать?

— Могу. Сделаю. Сколько времени даете?

— Два часа, от силы, — сказал Герман, — Потом будет поздно.

— Получили ультиматум? — спросила Анжелика.

— Да, — кивнул Герман.

— Господа, работаем, — сказал Квинт.

Анжелика вышла во двор за своим ноутбуком, а Джер сел на флаер и вылетел со двора.

Герман с Николаем сидели в столовой и тихонько переговаривались. Квинт и Анжелика в холле, сидя перед ноутбуком, разрабатывали план по освобождению заложников. Через полчаса прилетел Джер и внес сумки со спецодеждой, снаряжением и оружием. Он показывал и обучал своих новых товарищей, как пользоваться всем этим. Герман и Николай с восхищением смотрели слушали. Спецкостюмы были с жесткими пластинами, которые предохраняли от электро и лазерных лучей, в шлемах находились миникомпы, которые слушались команды голосом, оружие с лазерным прицелом и не только парализующего свойства. Можно вызвать спецотряд и это Анжелика берет на себя, не выдавая всех нас. Переоделись все и собрались в холле для ознакомления с планом действий.

План был таков, что летят двумя флаерами и двумя мотобайками, Герман с Николаем сели на свои, Квинт с Анжеликой в свой флайер, Джер в свой. Герман прижал подбородком пластину переговорника и махнул рукой. Все медленно взлетели и выстроились друг за другом. Их путь лежал на север, туда, где темнела полоска тайги.

Герман вел команду, сжав зубы. Он не мог до конца еще понять, что его Клару могли уничтожить. Его любимую женщину!

— Нет-нет! Надо держать свои нервы и освободить ум от лишних эмоций, иначе все будет скомкано и не эффективно. А надо охватить всю ситуацию и взять под контроль. Новых знакомых не знаю, и не доверяю. Буду решать по ходу.

Уже вскоре показалась полоска леса, и они полетели за ним, опускаясь все ниже и ниже.

— Вот, примерно то самое место, — громко сказал Герман в переговорник, — Вы слышите меня?

— Слышим, — ответил спокойно Квинт, — Анжелика, проверь параметры.

— Все сходится. Здесь одна из лабораторий секты. Ждите открытия.

Все зависли над верхушками деревьев. И через несколько минут вспыхнул голубой свет, и перед ними показалась полянка, как будто мгновенно исчезли несколько квадратных метров вместе с деревьями.

— Что это было? — крикнул Николай.

— Галоизображение, — откликнулась Анжелика, — Приготовьтесь. Открываю.

Внизу часть земли начала отползать в сторону и перед ними показалась шахта, в которую спокойно может спуститься не только байк, но и широкая грузовая платформа.

— Мы первые, — крикнул Квинт, — вы за нами. Будьте осторожны!

Флайер с Анжеликой и Квинтом начал медленно опускаться в жерло трубы, за ним устремился Герман и Николай, потом Джер.

Крышка не закрылась и было видно достаточно хорошо, но они все спускались и спускались. Герман посмотрел вверх. Отверстие выхода превратилось в маленькое окно, но светились вокруг стены шахты. Такое впечатление, что светился сам металл.

Вскоре раздался голос Квинта.

— Внимание! Мы приближаемся к входной двери. Приготовьтесь. Открываем и действуем по плану, как и договаривались.

Флайер завис, остановились и остальные. Вскоре открылся боковой проход справа, как будто отъехала часть стены шахты. Квинт направил туда свою машину и они вплыли в большое помещение похожее на ангар. Там стояли флайеры, разных размеров, байки, грузовые платформы. По бокам пристроены лестницы, ведущие на второй этаж с комнатами, с матовыми стеклами и дверьми серого цвета, а также лифты-стаканы по два с каждой стороны. Никого не было видно.

— Можно выходить, — раздался спокойный голос Квинта.

Герман и Николай подошли к группе. Анжелика что-то рассматривала на дисплее. План был перечеркнут несколькими линиями красного и синего цвета.

— Смотрите, — поманила Анжелика Германа, — Вон из того лифта, что справа, можем попасть в главный офис и там позаимствовать ноут, который поведает нам, где прячут ваших друзей и где находятся все остальные.

— А почему здесь пусто? Нет obsługi, что ли? — спросил удивленно Николай.

— Нет, ее здесь нет, потому что обслуживание ведется роботами. Как на космических станциях. Все управляется через центральный терминал, который я временно заглушила,

поставила под купол невидимости нас и наши машины.

— Разбирайте оружие, ребята, — тихо сказал Джер, — Старайтесь не применять его.

Он повел группу к лифту. Сдвоенный лифт загорелся, когда они подошли к открывающейся двери. Загрузились в грузовой, и Анжелика набрала на дисплее нужный код. Стакан плавно начал опускаться вниз. На табло загорелись цифры. Один, второй, третий... Остановились на двадцать седьмом и вышли на площадку.

— А теперь внимание, — тихо сказала Анжелика, — Влево уходят по коридору комнаты с робоохраной, вправо сами лабораторные кабинеты, прямо наша цель — Центральный терминал. Джер, твой ход. Я открываю дверь.

Мотолит, который был похож на стену, засветился, стал прозрачным и Герман увидел прямо перед собой огромный зал с цветодисплеями на стене и несколькими операторами в синей форме, которые удивленно смотрели на вооруженную группу. Джер повел оружием, которое выплюнуло шаровую молнию и выжгло в этой стене огромную дыру, куда и устремились все мужчины. Операторы спрятались за приборными столами. Анжелика подсоединилась с одному из приборов, и картинка застыла на всех дисплеях и потухла.

— Что у тебя, Ант, — крикнул Квинт, — Готова принять управление?

— Оно у меня в руках, дорогой, — засмеялась женщина, — Путь свободен, но все равно, будьте осторожны. Даю вам пятнадцать минут, потом восстановится картинка и упадет моя защита.

— Квин, ребята, за мной, — подал команду Джер, — Надо удалить службу в комнату и запечатать ее.

Операторы сами уже все поняли и покорно отправились в помещение, которое Анжелика закрыла на антизамок.

— Джер, помещения справа под номерами три и шесть, Квинт а вам под номерами четыре и десять слева, — стала давать команды Анжелика.

Квинт махнул рукой Герману, а Николай отправился за Джером. Пройдя до комнаты четыре, дверь щелкнула и замок открылся. Это сделала Анжелика с пульта. Толкнув дверь, они увидели стол, на котором лежал Тор, укрытый белым покрывалом. К его обнаженному телу, были присоединены приборы. Он был без сознания. На другом столе в таком же состоянии Герман увидел Антона. Подбежав к нему, он заглянул в лицо. Оно было белым и неподвижным.

— Что будем делать, Квинт? — тяжело спросил Герман.

— Сейчас. Анжелика, в четвертом нашли Тора и другого мальчика без сознания, но подключенных к чему-то. Можешь определить что это и как восстановить их.

— Ждите, — ответила Анжелика.

— Готово. Они спят. Снимите с них датчики и разбудите.

Скинув покрывало, Герман быстро сдергивал с тела Антона приборы и похлопал по лицу. Антон открыл глаза.

— Герман? — улыбнулся и удивленно оглядевшись вокруг.

— Где я? И что со мной?

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Герман

— Ничего, только немного кружится голова.

— Это от снотворного, — ответил Квинт, — Ребятки встаем и закутываемся в покрывала, потом выходим потихоньку на площадку перед лифтом.

— Антон, ты не знаешь, где наши женщины? Ты хоть что-то помнишь? — жестко

спросил Герман.

— Нет, все как в тумане. Помню только взрыв и луч света в лицо. Очнулся здесь и вот увидел тебя. Все. А что, похитили наших женщин? — с тревогой спросил Антон. Герман кивнул.

— Всех. Но мы их найдем.

— Я с вами, — сказал Антон и покачнулся, удержавшись за стол, облокотился на него.

— Ты иди к лифту и не мешай мне. Хорошо? — наклонился к нему Герман.

Тот закрыл глаза и кивнул.

— Квинт, веди их к лифту, я в десятый. Анжелика открывай, — крикнул Герман.

— Герман, — услышал он, — Девушек нашли, кроме Клары.

— Понял, — отрывисто сказал Герман и бросился вперед.

Он остановился перед кабинетом. Щелчка не было.

— Анжелика, я перед дверью десятой. Открывай.

— У тебя всего пять минут, — ответила она и замок щелкнул.

Герман с силой толкнул дверь и влетел в помещение. На столе, окутанная проводами и датчиками лежала его женщина. Она тоже была без сознания.

— Анжелика, отключай стол в десятом, — крикнул Герман.

— Сейчас. Стол отключен. У тебя всего три минуты, затем прозвучит сирена аварийного закрытия дверей. Спешу.

Герман оторвал все датчики и, закутав Клару в покрывало, взвалил на плечо. Выскочил из комнаты и бросился бегом по коридору к лифтовой площадке.

Там уже стояли Джер с закутанной Леной и Николай с Аней. Все женщины были без сознания.

Квинт поддерживал под руки Тора и Антона. Грузовой лифт открылся, и они еле поместились в нем.

— Анжелика, поднимай нас, — проговорил Джер.

— Слышу. У вас десять минут. Отсчет пошел.

И тут они услышали сирену.

— Внимание! — прозвучал голос автомата, — Шахта подготовлена к взрыву. У вас десять минут. Срочно покиньте территорию!

Лифт поднимался. Вот уже показалась площадка первого этажа. Открылась дверь и они бросились к своим флаерам.

— Джер, дождись Анжелику. Оставляем вам байки.

Герман кинулся к флайеру и посадил Клару на переднее сидение. Сзади погрузился Николай с Аней. В флайер с Квинтом посадили Тора и Антона с Леной. Махнув рукой Джеру, подняли свои машины и начали разворот к выходу. Над ними гремела сирена и голос-автомат.

— Внимание! Срочно покиньте территорию! Осталось семь минут!

Из открывающихся лифтов посыпались мужчины и женщины, которые быстро бежали к своим машинам и поднимали их в воздух, выстраиваясь в цепочку за флайерами Германа и Квинта.

Через пять минут они вылетели из шахты и взяли курс на дом.

— Квинт, — раздался голос Германа, — А как же там Джер с Анжеликой?

— Все будет нормально. Не волнуйся. Они встретят спецкоманду. А нам срочно домой. Уходим. Сейчас будет взрыв.

За спиной сгустился воздух и сотни кубометров земли взлетели в воздух. Герман и Николай оглянулись. На месте шахты зияла глубокая воронка, а от нее в разные стороны разлетались флайеры и байки с сотрудниками бывшей лаборатории.

Через час приземлились во дворе дома. Герман подхватил Клару на руки, Николай Аню, Квинт поддерживал Антона и Лену, которая уже пришла в себя.

— Герман, — крикнул Квинт, — Я буду у вас завтра. Все сможем обговорить.

Тот кивнул.

— Ивановна, помоги ребятам добраться до спальни. Всем отдыхать до утра. Николай потом спустись, надо поговорить.

Ивановна потянула Антона и Лену в стакан лифта, поддерживая их под руки, охая и причитая.

Уже через полчаса Герман с Николаем сидели в столовой, и Ивановна наливала им чай.

— Что будем делать? — спросил Николай, отхлебывая глоток из чашки.

Герман пожал плечами.

— Думаю, что надо дождаться рассказа наших женщин и еще раз встретиться с Квинтом и его друзьями.

— Думаешь, что они будут требовать ответов, кто мы и как попали сюда?

— Думаю, что именно так. Мы сможем кое-что рассказать, кроме, где спрятали капсулу. Думаю, что желание Тора выкрасть нашу Лену, совпали с желанием легата узнать, куда же мы спрятали капсулу. И поэтому-то они и выкрали самых слабых из нашей команды — женщин и Антона, но не успели.

— А почему же и Тора? Что от него-то хотели?

— А вот это нам и расскажет Квинт, если захочет услышать наш рассказ, — жестко сказал

Герман, прищутив глаза.

Они замолчали.

— Герман, а как там наши девочки? — спросила Ивановна, — Может быть вам помочь?

— Иди отдыхать Ивановна, — сказал мягко Герман, — Они под снотворным и мы сами приглядим. Я загляну к Антону с Леной перед сном. Завтра встретимся с утра. Всем спать. Возьми с собой оружие. Мало ли что.

Николай кивнул и поднялся из-за стола. Ивановна убрала чашки и прошла к лифту.

После проверки ребят, Герман тихо открыл дверь в свою спальню. Там, на их кровати, укутанная в одеяло, спала его любимая женщина. Он разделся, положил рядом оружие и осторожно подвинул к себе Клару. Поцеловав ее в лоб, понял, что она спит, и вздохнул.

— Как же он любил эту женщину! Как за нее испугался! Впервые в жизни испугался! До сих пор все дрожит внутри, пока не ощутил вновь ее в своих объятиях, не услышал биение ее сердца, ее запах, удивительный запах желанной женщины!

Герман прислушался к тишине дома, вздохнул и закрыл глаза.

— Спать, спать! Надо завтра иметь спокойную голову.

Клара открыла глаза и услышала рядом дыхание дорого человека, ее мужчины. Она притихла, вспоминая все, что произошло несколько дней назад. Слезы катились по лицу. Взяла руку Германа, что прижимала ее и поцеловала его пальцы. Он затих и слегка дернул кистью, будто проверяя, а потом резко прижал к себе и приник к губам.

— Ты плачешь, родная? — откинулся, оглядывая ее лицо, — Не надо. Я здесь. Я тебя никому не отдам. Никогда. Слышишь?

— Слышу, — тихо сказала она, — Я так испугалась. А потом ничего не помню, только голос, который спрашивал и спрашивал.

— Что спрашивал?

— Не знаю. Ничего не помню. Ничего. Только потом темнота и все. Открыла глаза, увидела тебя. Мне и сейчас страшно.

Она прижалась к нему, вздрагивая от пережитого страха. Герман крепко прижал к себе, целуя в волосы. Его лицо было каменным.

Через некоторое время Клара успокоилась и уснула на его плече.

— Надо уходить и немедленно. Если легат выжил, то после всего не оставит их. Тем более, что под рукой такой штат секты и такая возможность современной науки. Они будут атакованы и не раз. Использовать оружие могут только при обороне. Но кто сможет их защитить от законов, которые им неизвестны? Как к этому отнесутся власти? И как им найти тот самый портал в их мир? Просить достать «палочку» открытия Квинта? И как его в этом убедить, не открывая всей правды?

Герман медленно освободился от прильнувшего тела Клары и встал, прикрыв ее одеялом. После водных процедур, спустился в столовую, где Ивановна уже накрывала на стол. Увидев сидевших Николая и Антона, поздоровался и поинтересовался самочувствием всех остальных.

— Девочки спят, — ответил Николай, — Клара тоже?

Герман кивнул. После завтрака перебрались в фойе, и Герман рассказал о своих мыслях, после того, как выслушал некоторые подробности похищения у Антона. Тот только подтвердил, что также слышал голос, как и Клара.

— Уверен, что и наши девочки тоже были подвержены тем же самым психоатакам, как и вы, — проговорил медленно Герман, — Ваши мысли по этому поводу?

— Думаю, что ты прав и нам надо отсюда убираться быстрее, — сказал твердо Николай, — Только как?

Антон кивнул, соглашаясь, и они посмотрели на Германа, будто ожидали его положительного ответа. Тот задумчиво сжимал пальцы, и глаза его были устремлены на галофон, как будто он ждал звонка или хотел сам позвонить.

— Надо встречаться с Квинтом. У нас нет иного выхода. Думаю, что через свою структуру он может помочь нам с порталом. У них большие полномочия и возможности. Я в этом уверен.

Николай и Антон кивнули. Герман подошел к галофону и, набрав код, приложил свой браслет. Раздался мелодичный гудок.

— Слушаю. Квинт, — включился экран, — Это ты, Герман. Рад вас видеть. Как там ваши женщины?

— Спасибо, спят. Но уже лучше. Надо увидаться и поговорить. Не скрою, разговор будет странным для тебя, но очень нужным для нас.

Квинт помолчал, прищурился, как будто размышлял о своих возможностях.

— Хорошо. Я буду через полчаса. Устроит?

— Ждем, — ответил Герман.

Экран погас, и он повернулся к своим товарищам.

— Говорить буду я, — твердо сказал Герман.

Квинт прибыл вовремя. Он рассказал о замысле своего сына и его недостойном поведении и просил прощения.

— Чем бы я мог вам отплатить за его поступок, можете просить все что угодно.

Герман помолчал. Николай с Антоном смотрели на него с ожиданием.

— Нам надо уйти в свой мир. Вы можете достать портал в двадцатый век? — хмуро спросил Герман.

— Я думал об этом и у нашего ведомства можно будет поискать такую возможность. Но, насколько мне известно, это скорее всего, будет наша же реальность. Вам она зачем?

И Герман рассказал ему про их приключения в Иерусалиме, о легатах и их члене секты, который был и там, а здесь оказался тем самым знакомым Тора. Все, кроме капсулы, заменив ее частным разговором с Иисусом. И поведал, что эта секта сделала портал именно в их время и в их реальность.

Квинт задумался.

— Я поговорю со своими друзьями. Думаю, что мы сможем помочь вам, если есть такая возможность.

— И еще, — сказал Герман, — Думаю, что легаты не оставили желание нас вновь посетить. Нам бы не хотелось попадать под закон о применении оружия незнакомыми иномирянами. Поэтому времени очень мало. Его почти нет.

— Я понял, — Квинт поднялся, — Если что, садитесь во флайер и немедленно ко мне.

Они пожали друг другу руки. Квинт улетел, а Герман, Николай и Антон прошли в свои комнаты проверять женщин. Договорились встретиться за обедом уже всем вместе.

Через три часа в столовой собралась вся их маленькая группа. Герман обрисовал ситуацию и свои мысли по этому поводу. Все согласилось, что надо довериться Квинту и постараться уйти вовремя, до стычки с сектой, так как все понимали, что они не отвяжутся. Герман советовал быть готовым к скорому отъезду и вновь начать дежурства круглые сутки. Женщины засуетились в сборе вещей и пищевых пайков, а мужчины проверку техники и оружия.

В ожидании прошли сутки. Поздно вечером, когда сумерки уже переходили в темноту, раздался звук галофона. Герман включил и услышал тревожный голос Квинта.

— Вам срочно надо прилететь ко мне. Жду через полчаса. Поторопитесь. Все при встрече.

Мужчины спустились к флайеру и байкам, женщины прихватили мешки со скарбом. Антон с Николаем сели на байки, а Герман с женщинами во флайер и двинулись в сторону дома Квинта. Уже через полчаса он открывал им ворота своего дома. Они увидели, что во дворе стоит их автобус. Отремонтированный, как будто только что сошел с конвейера. Женщины ахнули, а Николай ринулся к нему и обошел вокруг, качая головой и присвистывая.

— Не мог и подумать бы, что это моя машинка, — улыбался он, ласково поглаживая

кузов.

— Герман, вам надо грузиться в ваш автобус срочно. Я получил информацию от Анжелики, что к вам направляется отряд вооруженных бойцов секты. Думаю, что это то, о чем мы говорили. Сейчас прилетит Джер и привезет портал. Он будет в прошлое, только нашего времени. Насколько назад, никто не может вам гарантировать год этой реальности. Одно могу предположить, что это не дальше двадцатого века. Это все, что мы смогли бы предоставить. Больше не могли узнать, так как уже наши структуры стали проявлять некоторую заинтересованность произошедшим. Они смогут накопать и вас. Поэтому срочно уходите. Проход только один и вы сможете, как и тогда уйти только вашим автобусом все вместе. Я буду вас прикрывать. Если понадобится, мы будем стрелять. Эта секта вне закона.

Герман кивнул. Пожали друг другу руки.

Николай открыл кабину, женщины с Антоном стали заносить вещи в автобус.

— Да, — прижал Квинт руку к своему переговорнику, — Слушаю тебя, Джер. Где ты? Понял. Мы выезжаем.

— Куда нам ехать? — спросил Герман.

— Поедите за мной. Я знаю, где нас будет ждать Джер. И еще. Оставьте свои машины здесь. Аренду их и дома я закрою сам.

Он сел на свой байк, которым встретил их когда-то, и затрещал по дороге. Наш автобус, взревев мотором, двинулся за ним. Проехали весь поселок и свернули в поле. Сумерки сгущались. Еще полчаса и упадет темнота.

— Через десять минут мы увидим Джера. Приготовьтесь, — прозвучал голос Квинта в переговорнике.

— Вижу множество света за вами! — услышали крик Джера. И в этот момент рядом с бортами машины сидящие увидели прочерки синих огней. Это были лазерные лучи.

— Герман, прибавь скорость! — крикнул Квинт, — Еще три минуты и увидишь открытую щель портала.

— Николай жми! — закричал Герман, — Всем лечь на пол!

Тут он увидел, как перед ними засверкал открывшийся портал. Николай отжал педаль газа до упора.

— Квинт! — крикнул Герман, — Прощай! Мы рады, что ты оказался отличным мужиком. Прощай! Всем спасибо!

И в этот момент в заднее стекло автобуса врезается байк с сидаком и падает в салон.

— А-а-а-а! — послышался крик женщин и автобус врывается в полыхающую щель порталного перехода.

Герман открыл глаза. В салоне было светло и очень холодно. Из рта вырывался пар. Он сел и помотал тяжелой головой. Сознание приходило медленно. Вдруг его охватил ужас.

— Клара! — сипло позвал и оглянулся. Около кабины увидел чьи-то ноги. Он подхватил и потянул их на себя. Это был Антон. Тот застонал и Герман приподнял его за плечи.

— Ты как? — спросил он.

— Ничего, нормально. Как все?

— Сейчас узнаем, — и, привстав, оглядел салон.

На двух сидениях лежали Клара и Ивановна. Аня и Лена между ними на полу, а около задней стенки, уткнувшись в стойку, лежал человек в спецкостюме, в шлеме и рядом небольшой байк без колес.

— Вот это да! Ничего себе подарок! На антигравитации! — мелькнула мысль, и Герман рванул к сидаку.

Перевернув на спину, он понял, что тот еще жив, но сильно пострадал, так как уже натекла лужица крови от пореза лучевого огня. Нажав кнопку опущения шлемофона, узнал того самого легата, что преследовал их еще с Иерусалима.

Очнувшийся Николай и Антон подошли к Герману. Женщины понемногу приводили себя в порядок и переговаривались, оглядывая салон и заметенные снегом окрестности за окнами автобуса.

Герман с Николаем подняли и положили сидока на сидение. Аня осмотрела его и сказала, что тот не жилец и скорее всего, скоро умрет.

— Ну, уж нет, — жестко сказал Герман, — Он должен еще кое-что.

— Как вы, дорогие мои женщины?

— Мы в порядке, — ответила Клара.

— Прошу вас выйти из автобуса на пять минут.

Клара посмотрела на Германа и кивнула.

— Хорошо. Ивановна, девочки, нам надо выйти. Не будем мешать нашим мужчинам. И еще оглядимся заодно.

Николай открыл им двери и тут же закрыл их.

Была зима. Поле, где стоял их автобус, находилось недалеко от леса, который простирался во все стороны и даже за горизонт. Свинцовое небо затянуто тяжелыми снежными тучами, но ветра не было, только мороз, небольшой, градусов десять, как определила Ивановна. В комбинезонах не было уж очень холодно, но достаточно свежо и они прижались друг к другу, подняв свои шлемофоны.

— Клара, кто это там к нам попал? — раздался голос Ани.

— Не знаю. Но точно не друг, — фыркнула она.

— А куда мы попали? Здесь зима, — тоскливо протянула Лена.

— Лучше зима, чем лето с убийцами, — сказала Ивановна.

— Какой год не знаю, но реальность все та же, как говорил Квинт, — ответила Клара, — Надо подождать. Думаю, что Герман даст нам ответы.

В это время открылась дверь, и Герман с Антоном вынесли тело сидока, закутанного в простыню.

— Женщины, быстро в салон. И не надо смотреть, — сказал Герман, и они двинулись в

сторону посадки. Через несколько минут скрылись за густым кустарником. В салоне Николай вытирал куском ветоши следы крови. Около заднего сидения стоял черный байк и лежал костюм, снятый с тела незнакомца. Николай перехватил удивленные взгляды женщин.

— Он умер сам. А в костюме мы не могли его оставить, так как, вероятно всего, еще не пришло нужное время. Мы же в прошлом этой реальности и еще не определили какой год. Надо быть осторожным.

Женщины закивали.

— Как нам закрыть заднее стекло, — сказала Ивановна, — Очень холодно.

— Пока затянем вашей простыней. Как двинемся, включу печку. Доедем до первого сервиса, там и вставим.

— А как будем платить? — спросила Аня, — Ведь у нас совсем нет никакой валюты.

— Вспомним Израиль, — улыбнулся Николай, — Будем продавать золотые изделия, что дарила вам Клара в Иерусалиме.

— Да-да, — спохватилась Ивановна, — Я их завернула в тряпицу и сложила вместе с римскими костюмами.

— Вот, пожалуйста, — засмеялся Николай, — Еще можем и древние костюмы с оружием продавать, если потребуется. Да за такую старину нам горы денег отвалят.

Вскоре вернулись Герман с Антоном и начали закрывать заднее стекло. Женщины очистили переднее сидение для обеда. Разложили коробки с саморазогревающейся едой. Ивановна приготовила свой термос.

— Ничего не меняется, — устало улыбнулся Герман, показывая на него, — И это радует. Радует, что мы живы и здоровы.

— Слава Богу, — перекрестилась Ивановна.

— Куда дальше? — спросила Клара, обняв стакан с горячим кофе.

— Надо ехать. Будем двигаться на север. Вот отдохнем и поедем. Так, Николай? — повернулся Герман.

Все вздохнули, принимая неизбежное. Николай кивнул.

— Устала? — спросил тихо Герман, прижимая Клару к себе.

— Очень, — откликнулась она, пряча лицо у него на груди, — Не то слово как.

— Я тоже. Устал, как никогда.

Она подняла на него глаза.

— Еще несколько морщин, — подумала она. Жалость заполонила ее сердце. Обняв, крепко прижалась и затихла.

Ивановна с Аней убрали остатки их обеда, складывая пустые коробки в спец мешок для утилизации. Николай возился в кабине, просматривая свою машину после ремонта, Антон с Леной рассматривали байк, что стоял на задней площадке их автобуса.

— Готовы двигаться? — крикнул Николай, заглядывая в салон.

— Готовы, — откликнулся Герман и подошел к капоту, осматривая окрестности в переднее окно.

— Давай в ту сторону, — махнул рукой, и Николай повернул ключ зажигания.

Мотор взревел и плавно двинулся вправо, куда показал Герман.

— Сколько у нас топлива? — окликнул водителя.

— Полный бак и еще наша канистра, — откликнулся Николай.

— Это радует. Значит, на триста километров нам хватит, — заключил Герман, присаживаясь на капот, затянутый мягкой тканью, которая глушила звук мотора.

— Видел, — похлопал он по крышке мотора.

— Да, — улыбнулся Николай, — Класс. Глушит звук отлично. Да и сидения все затянуты какой-то тканью, похожей на кожзаменитель. Но лучше. Понял, когда оттирал кровь. Все впитывает и без следа. Просто чудо какое-то, — покачал головой.

— Жаль, что многое осталось нам неизвестным и непонятным, — продолжил Герман, — А могли бы узнать и понять. Хотя, когда это может пригодиться. Пусть все идет своим чередом.

— А байк? Там же антивещество, — повернулся Николай.

— Будем смотреть, куда попали. Если во время, когда еще неизвестно, то надо скрывать, если все же ближе к нашему будущему, то никого этим не удивим.

— Мои дорогие женщины, Антон, — обратился в салон, — прошу выслушать меня внимательно. Мы еще не знаем, куда попали, в какой год. Чтобы не сбивать время и не менять будущее, даже этой реальности, так как немедленно оно отразится и в нашей, прошу не сообщать о байке и снять свои костюмы, переодевшись в собственные, двадцатого века, то есть из нашего девяносто девятого. Все спрятать в мешки. Если будет опасность, уничтожим через утилизаторы. Ивановна, принимай командование.

Та кивнула и пошла доставать пакеты с их одеждой. Уже через двадцать минут они сидели в машине, переодевшись, и затолкали байк под заднее сидение.

Через два часа поездки, выехали на утрамбованную дорогу, и автобус резво покатился по ней, мерно газуя, когда Николай переключал скорости. Вскоре вдаль показалось сооружение, напоминающее наш пост ГАИ. Двухэтажное здание с антеннами на крыше, похожими на антенны своего века, но в чем-то отличающиеся. Они увидели, как по лестнице спустился человек в форме и поднял полосатый жезл, останавливая машину. Николай затормозил, подъезжая к нему, и открыл окно, вглядываясь в лицо и форму. Выглядел мужчина обычно, как и в их время, только и отличие было в одежде и оружии за плечом. Единственно, на что обратил внимание, что на спине форменной куртке и на груди написано по-русски ПОЛИЦИЯ. ВАИ. И странный знак над левым карманом, очень похожий на число с черными полосками под ней, как штрихкод, что встречался им во времени Квинта.

— Куда путь держим? — выкрикнул полицейский, оглядывая автобус.

— Нам бы сервис. Желательно поближе какой. Не подскажите? — высунулся из окна машины Николай.

— Что случилось? — продолжил служивый.

— Да вот, нечаянно разбил окно заднего вида. Мороз. Людей поморожу.

— Откуда пусть держим? — спросил полицейский, — Ваши документы.

Николай оглянулся на Германа.

— Что делать? — прошептал он.

— Тяни время и открой мне дверь. По моему маху, быстро всем выскакивать и двигаться за мной.

Николай щелкнул тумблером, дверь открылась, и Герман скользнул навстречу полицейскому. Тот от неожиданности стянул с плеча оружие.

— Стоять, — крикнул он.

Мгновенным движением автомат уже находился в руках Германа, а полицейский лежал на земле, прижатый коленом.

— Николай! — крикнул он. — Срочно в помещение. Антона ко мне.

Нажав на точку под ключицей, отключил сознание лежавшего, и бросился по лестнице вверх. Толчком ноги открыл дверь.

— Всем сидеть! Руки за голову! — крикнул Герман, поворачивая автомат на двух, сидевших за пультами, полицейских. Их лица выражали удивление, совмещенное со страхом.

— Выйти из-за стола и сесть к стене на корточки. Руки за головой. Не опускать! — жестко приказал Герман.

— Обыскать и сложить оружие, — повернулся к Николаю, стоявшему за его спиной.

Тот быстро поднимал каждого мужчину, похлопывая по бокам и снимая поясные ремни с кобурами и средствами связи.

— Все, командир, — сказал Николай, — они чистые.

— Иди вниз и занесите сюда того, что лежит.

— Понял, — бросился наружу.

Через некоторое время втащили тело и положили на пол рядом с сидящими.

— Кто вы? — спросил один из полицейских, внимательно оглядывая стоящих перед ним мужчин.

— Это не важно. Я буду задавать вам вопросы, а ты будешь отвечать, — строго проговорил Герман.

Тот кивнул.

— Какой год, месяц и число?

Полицейский удивленно посмотрел на Германа.

— Я не понят? Отвечай!

— Две тысячи сорок девятый, февраль, семнадцатое число.

— Как называется эта страна и место, где мы находимся?

— Страна Россия. Город Оренбург. Рядом, двадцать километров отсюда. Кто вы и что будет с нами?

— Мы подумаем, — ответил Герман, — что с вами делать.

— Думайте скорее, — сказал мужчина. — Нам через пятнадцать минут надо подтвердить свое пребывание и обстановку.

Герман медленно кивнул.

— Обыщи помещение, — обратился к Николаю. — А ты, — посмотрел на Антона, — иди вниз и сообщи, что беспокоиться не надо. У нас все нормально, понял?

Тот бросился вниз. Николай медленно обошел помещение и открыл небольшую дверь, ведущую в каморку с зарешеченным окном, топчаном, прикрученным к полу и откидным стулом.

— Что там? — спросил у полицейского Герман.

— Времянка для заключенных.

— Заходи, — кивнул на второго сидящего. — И занесите туда и этого, — показал на лежавшего мужчину.

Полицейские потащили своего товарища и положили на топчан.

— Ты, — повел автоматом на первого, — выходи, остальным сидеть тихо. Лучше будет, когда тихо. Понятно?

Те кивнули.

— Как тебя зовут? — спросил вышедшего. — Опустит руки.

— Михаил, — ответил тот.

— Слушай Михаил. Сейчас ты спокойно, без телодвижений и нормальным обычным

голосом, выйдешь на связь и скажешь, что все спокойно. Если ты подашь знак, мы всегда успеем уничтожить всех вас. Не глупи. Понятно?

— Да, — ответил тот.

В это время замигали огни на пульте и мужской голос проговорил:

— Пост двадцать второй. Ответьте. Слышите меня?

Герман повел автоматом, показывая на кресло. Михаил сел, надел наушник с микрофоном и прошелся пальцами по пульту.

— Пост двадцать второй на связи.

— Это ты, Михаил? Как дела? — спокойно спросил мужской голос.

— У нас все нормально, — медленно ответил полицейский. — Тихо.

— Ну, тогда ждем завтра на пробеге.

— Хорошо. Когда ждать замену?

— Как и всегда, через пять часов. Вы там не мерзнете?

— Да, нет. Все нормально.

— Ну, тогда пока.

— Пока, — ответил Михаил и отключил пульт. Повернулся к Герману:

— Что-то еще?

— Как часто ты выходишь на связь?

— Раз в два часа.

— Где здесь поблизости сервис? Нам надо вставить стекло в машину.

— Здесь нет поблизости. Только в городе. Но вы сразу привлечете внимание поста перед городом. Он многочисленен. Вас сразу же задержат без документов.

— Почему?

— Везде проверяют. Особенно перед населенными пунктами. Участились нападения отдельных террористических банд. Всех не добились после войны. Много их шатается по степям. Трудно отследить. Хорошо экипированы и вооружены.

— Была война? — вскинулся Герман.

Михаил с удивлением посмотрел на мужчину.

— Да, год, как закончилась. Кто вы? — прошептал он.

— Мы из другого времени. Попали к вам случайно. Вот ищем и не знаем пока что. Зачем мы здесь и почему, — со вздохом произнес Герман, глядя в округляющиеся глаза Михаила.

— Не верится? — усмехнулся Герман.

Тот мотнул головой, соглашаясь.

— Вот и нам до сих пор не верится. Я смотрю ты нормальный мужик. Помоги нам.

— Чем я могу помочь?

— Нам надо в этот ваш город. Организуй встречу с руководством. Есть что-то похожее на разведку?

Михаил кивнул.

— Вот. Надо поговорить. Это будет сложно. А пока разместиться где-то поблизости и молчать, сколько нас. Там, в машине, сидят наши женщины. Я не хочу, чтобы они пострадали. Для этого необходимо ваше молчание. Всех. Можно рассчитывать на вас? И тогда я расскажу о нас.

Михаил кивнул.

— Можно. За ребят отвечаю, как за себя.

— Николай, выпускай ребят. Антон, зови женщин сюда.

Николай открыл двери и жестом пригласил выходить. Очнувшегося полицейского поддерживая за талию, посадил второй на стул, стоявший около стены. Сам присел рядом.

— Это сержант Алексей Тупицын и рядовой Андрей Смирнов. Я лейтенант Михаил Забаров.

— Я полковник КГБ Герман Фирсов. Мои друзья Николай и Антон. Вы их видели. Сейчас поднимутся наши женщины. Они сами представятся.

— КГБ? — удивленно протянул Михаил, — Это же в прошлом веке был такой орган, насколько помню. Сейчас ВВР — Внешняя военная разведка. Есть еще у них подразделение ФБР — Федеральное бюро расследования. После войны подчинение только ВВР. Так вы из двадцатого века? — присвистнул он.

— Кто из двадцатого века? — спросил удивленно Алексей.

— Мы, из него, — хмыкнул Герман.

— Не может быть? Не шутите? — протянул Андрей.

— Хотел бы... — устало ответил полковник.

— Ничего себе, встреча! — воскликнул Андрей.

Шесть вопрошающих глаз уставились на Германа, требуя рассказа и подтверждения.

— Путешественники во времени, — тихо проговорил Михаил.

Открылась дверь, и вошли по очереди, осматриваясь, Клара, Ивановна и девочки.

— Вот, представляю вам. Моя жена Клара, а это Ивановна, наша родственница. Анна, невеста Николая и Елена невеста Антона. Прошу любить и жаловать, — устало ухмыльнулся Герман.

Мужчины встали и поклонились.

— Я Михаил, а это мои сослуживцы Алексей и Андрей. Приятно познакомиться. Присаживайтесь, — протянул руку к стульям и креслу.

В помещении стало тесно. Ивановну посадили на вертящийся стул около пульта, остальные расселись кто где. Мужчины прислонились к столам, присели на корточки. Все обратили взор на стоявшего Германа.

Тот обвел взглядом находившихся в помещении, положил автомат на пульт, вздохнул и начал рассказ, с того самого момента, когда он увидел подходявший к остановке автобус. Как и в рассказе с Квинтом, он не рассказал о капсуле. Это было «табу» для всех. В случае чего, это был их смертный приговор.

Мужчины смотрели на Германа открыв рты, как будто тот рассказывал им фантастическую историю. Да она и была на нее очень похожа, если бы не молчавшие свидетели, сидевшие рядом.

— Внимание! — прозвучал женский голос на пульте. — Внимание! Атака! Атака!

Михаил кинулся к своему месту и накинув наушник, переключил пульт.

— Пост двадцать второй на связи! Центр! Мы на связи! — закричал Михаил.

Полицейские подскочили и встали рядом с Михаилом.

— Говорит Центр! Посту двадцать второму! Приготовиться к атаке!

И тут зазвенел другой пульт.

— Михаил! — прокричал знакомый голос. — Готовься к атаке. На тебя идут две вооруженные банды. А также два вертолета. Если что, пропускайте через себя. Помощь придет только через полчаса. Продержитесь.

— А как же поселок! — закричал Михаил. — Что будет с ними, если они пройдут?

— Мы постараемся прибыть как можно раньше. Держитесь, ребята! — и отключился.

Михаил повернулся к ожидавшей его решения группе и посмотрел на Германа.

— Николай, срочно загони машину под навес. Антон, захвати оружие и наше и другое. Надо внести сюда байк. Клара, в автобус за медикаментами и костюмами. Тот тоже прихвати. Остальным зайти в комнату и закрыть двери. Не выходить без приказа.

Через десять минут все было доставлено. Внесли мотоцикл, оружие и мешок с костюмами.

Полицейские внимательно наблюдали за действиями пришельцев.

— Ивановна и кто-то из девочек. Сами решайте, отдаете свои костюмы им, — и показал на ребят, внимательно осматривающим байк без колес.

— Михаил и вы, парни, идите сюда. Вот это спецкостюмы. Я покажу, как ими пользоваться. Они могут вас охранить от осколков и пуль. Кроме атомного взрыва, конечно, — улыбнулся Герман и показал, как надо облачиться и как им пользоваться. Ему помогали Николай с Антоном. Клара с Еленой так же переоделись.

— Анна с Ивановной будет в комнате принимать, если понадобится раненых. Мы будем с вами, — сказала Клара, пробуя языком спецсвязь, — Слышите меня?

— Слышим, слышим, — откликнулись мужчины.

Присев к стене, они подняли свои шлемы. В это время раздался зуммер пульта.

— Михаил! Они будут через десять минут. Мы скоро будем. Желаем удачи. Отбой.

— Удача нам ох, как нужна, — медленно проговорил Герман, выглядывая в центральное окно.

— Вон они! — закричал Алексей, показывая в свое окно.

— А вот и вертолеты! — прохрипел вдруг осипшим голосом Михаил и показал на точки под темными снежными тучами.

И уже были видны одетые в белый камуфляж одиночные фигуры террористов. Герман окинул поле и понял, что для шестерых мужчин было слишком много. Смогут ли выдержать эти полчаса, что обещало командование. А еще они говорили, что можно пропускать их через себя. Но там же, недалеко жилой поселок и там женщины, дети.

— Нет, — жестко прошептал он. — Будем стоять до конца.

Он подошел к Кларе.

— Любовь, моя, — тихо прошептал, обнимая и целуя в шею, — Что бы не случилось, ты должна знать, что я тебя люблю. Что я, как мальчишка, влюбился в тебя с первого взгляда.

Что я уж и не думал, что в моей жизни будет такая женщина. Ты самое прекрасное, что у меня было в жизни, ты мое счастье.

И прижал к себе, целуя в губы. Она обняла и долго смотрела ему в глаза.

— Мы не расстанемся. Ты слышишь, — шептала она в губы. — Я только что нашла тебя.

И я уйду с тобой. Даже туда. Верить?

— Верю. Но постарайся спастись, ради меня, ради нашей любви.

— Мы спасемся вместе или вместе умрем.

Он застонал, впиваясь в ее податливый рот.

— Командир, ракета! — закричал Антон и пригнулся.

Герман рухнул на пол, подминая под себя Клару. Снаряд ударил в боковую стену. Раздался взрыв, и посыпались стекла. В это время с другой стороны послышался гул приближающейся ракеты. Задев край крыши, она пролетела мимо. Уже были слышны автоматные очереди.

— Огонь! — прокричал Герман и начал поливать из лазера по бегущим фигурам, разрезая, сжигая в фосфорном пламени, сея панику. Было страшно смотреть красное на белом. Кровь на снегу и маскхалатах. Вновь свист снаряда и удар в боковую панель здания. Посыпались оставшиеся в окнах стекла, полетела штукатурка и в помещении повисла белесая пыль.

— Антон! — закричал Герман. — Садись на байк. Ты должен попытаться сбить один из этих вертушек. Приказ понятен?

— Понял, командир! — крикнул Антон и поднял байк.

— Николай, придержи ему дверь и следи за ним в воздухе. Прикрывай, — крикнул Герман.

Тот кивнул и бросился открывать входные двери. В этот момент следующая ракета ударила по лестнице, сминая ее верхнюю площадку. Двери сорвались от взрывной волны и упали на землю. Взревел мотор и Антон, прижимаясь к телу мотоцикла, крутанул джойстиком. Байк сделал прыжок и взлетел в воздух. Снова ударил снаряд в нижнюю половину здания. Его потрянуло и посыпались осколки пробитой стены. Заволокло дымом. И тут услышали, как недалеко зачастил вертолет, и смертельная машина упала. Ломая лопасти винта, взорвалась.

— Есть один, командир! — раздался в переговорнике веселый голос Антона, — Как я его! Красиво! Пошел на заход к следующему!

— Будь внимательней, Антон, не играй, поднимись выше вертушки. Тебе позволяет машина. Побольше маневрируй. Тебя уже заметили с земли.

— Видел, командир. Я постараюсь.

Ребята полицейские следили за полетом байка с восхищением. Они причмокивали, ахали и восклицали.

Кольцо террористов сжималось. Здание, охваченное дымом и огнем, огрызалось синими лазерными лучами и автоматными очередями. Уже много тел лежало вокруг. Оставшийся вертолет захватчиков, сделал еще один заход на непокорное здание и выпустил снаряд. Он прошел крышу и взорвался прямо над нашими защитниками. Огненная волна, захватывая с осколками ракеты и куски бетона, ринулась вниз, прямо в помещение. Герман закрыл собой Клару, Николай дернул Лену за руку и накрыл собой. Куски бетона обрушились на головы, покрывая всех серой пылью.

— Все живы? — послышался в шлемофонах голос Германа. — Откликнулись по

именам.

— Михаил, жив, — слышался сип полицейского.

— Алексей жив! Я, Андрей, тоже, вроде... Николай, жив, кажется...

— Клара? Ты как? — встревожено спросил Герман.

— Командир! — услышали голос Антона, — Я этого, гада, сбил! Вы живы? Лена! Ты как?

— Антоша, я жива! — простонала Лена, — Только сильно испугалась, и кусок крыши ударил по ноге.

— Что с ногой?

— Ничего серьезного. Не волнуйся. Ты как?

— Я, молодец! Сбил двоих крокодилов, сейчас помогу вам с пехотой. Поборемся с гадами! И — и — их!

Герман видел, как лихо заворачивается от автоматных очередей Антон, поливая сверху лазерными лучами. Атака захлебнулась. Только еще доносились одиночные автоматные очереди вдогонку летающему дьяволу.

Уже были слышны звуки тяжелых десантных вертолетов и маленьких подвижных ракетносцев.

— Антон, назад! — крикнул Герман.

Байк развернулся и, притормаживая, опустился прямо на пол помещения, усыпанного стеклами и кусками бетона.

— Ура! Мы победили! — услышали в шлемофонах веселый голос Антона.

— Мы победили! — тихо сказал Герман. — Только что нам за это будет?

Десант окружил остатки боевых формирований террористов и те сдавали оружие и конвоировались к вертолетам, что стояли недалеко от разрушенного поста ВАИ.

Открылась дверь каморки и оттуда выглянула голова Ани, а за ней вышла и Ивановна. Они начали разгребать осколки и ошметки стен, вытаскивая своих мужчин и поднимая их на ноги.

— Как ты? — теребила Аня за комбинезон Николая. Тот опустил шлемофон и притянул ее к своим губам.

Все оголили головы и ощупывали свои тела, на предмет ранений. Сделанные из специальной ткани комбинезоны, были целы, только запылены.

— Если бы не они, — тихо сказал Михаил, отряхиваясь и поглаживая его.

— Да, — согласился Алексей, — нам бы такие на войне. Меньше было бы смертей.

— Неужели скоро смогут и наши такое придумать? А? — спросил Андрей.

— Вот заберут эти костюмы и байк, так сразу и придумают, — заметил Герман.

— Что это? Тебя ранило? — с тревогой спросила Клара, рассматривая кровавую полосу на его костюме.

— Нет, — твердо ответил он. — Это не мой порез. Это костюм того легата, что мы сняли с него. И его кровь, не волнуйся.

И он быстро снял его и передал Ивановне.

— Спрячь к себе. Нас семеро и костюмов тоже. Всем так говорить. Ребята, — повернулся он к полицейским, что внимательно рассматривали байк, присев перед ним, — Я надеюсь на вашу скромность. Это секрет для всех.

— Не волнуйся, полковник, — ответил Михаил, — мы никому не скажем про твой костюм. Думаю, что и наших им будет достаточно. А что будете делать с мотоциклом

летающим?

Герман пожал плечами.

— Судя по всему, готовьтесь к масштабным переворотам в жизни. Так, по моему, говорил Квинт. Вот вам и отгадка по поводу нашего попадания, — хмуро проговорил Герман.

— И еще. Буду требовать, чтобы нас держали вместе. Отвечать буду я. Всем понятно?

— Понятно, командир! — сказал Антон.

Женщины и Николай кивнули.

— Спасибо вам всем, — четко сказал Михаил, — от нас всех. Если бы не вы, чтобы от нас осталось, только Бог знает. Обязаны вам жизнью. Если понадобится, можете на нас рассчитывать. Запомните мой номер смарта.

— И мой, — сказал Алексей.

— Мой тоже, — протянул Андрей.

— Мы хотим помочь вам уйти к своим. Но как это сделать, не знаем. И если останетесь здесь, то мы ваши друзья и помощники.

— Спасибо, — улыбнулся Герман, и пожали друг другу руки, а Антона обняли, прижав плечо к плечу.

— Как быть дальше?

Шесть пар глаз смотрели на Германа с надеждой.

— Пока не знаю, — пожал плечами полковник.

Он в самом деле не знал, что теперь будет с ними.

После схватки, им предложили проехать в гостиницу. Там определили комнаты, как они просили на двоих каждому и Ивановне отдельно и все рядом. Так они отдыхали сутки. А потом по очереди их вызывали на опрос. Первым вызвался Герман. Он все рассказал, как и всем остальным, кроме капсулы и просил не третировать женщин, так как они и так натерпелись и ничего не смогут добавить, разве о домашних делах. Но их тоже опросили. На вопрос Германа, что будут делать с ними дальше, отмалчивались, отвечая, что все в руках начальства и им надо подождать. Из окон их высотной гостиницы была видна площадь с памятником и небольшой сквер. Над всем этим протягивался виадук с мчавшимися машинами. Проезжали округлые автобусы и разноцветные легковые автомобили и мотоциклы. Грузовых машин и троллейбусов с трамваями не было видно. По улицам старого центра ходили люди, спешили по делам и прогуливались парочками и с детьми. Вдали под горизонт, просматривались высотки, окна которых зажигались в вечерней синеве. Хотелось домой, вот так же спокойно пройти на кухню и прижать податливое тело желанной женщины, найти ее теплые губы, сесть за стол и съесть ужин, приготовленный любимыми руками. Герман вздохнул и повернулся.

— Нам надо уходить. Не думаю, что здесь дадут жить спокойно. Слишком много знаем. К тому же иномиряне. Еще рано для жителей этой реальности.

— Квинт рассказывал, что антигравитация пришла к ним как раз в этом году, — сказал Николай. — Может это мы им принесли? С нашим байком и костюмами?

— Все может быть, — задумчиво ответил Герман.

— Я же говорил, что с нами все не просто, — проговорил Антон. — Зачем-то именно мы и нужны Провидению.

— Только что же дальше? — повернулась к нему Лена. — Мы должны здесь жить? А как же наше время? Что-то и там мы обязаны сделать, следуя твоим мыслям.

— Только что? И как туда попасть? — сказал Николай, глядя на остальных.

Все замолчали.

— Ивановна, — начал Герман, — я отдавал тебе костюм легата. Где он?

— Здесь, в моем мешке. Принести?

— Давай, — оживился Герман.

Ивановна кивнула и вышла.

— Что ты задумал, Герман? — тихо спросила Клара.

— Есть одна мыслишка. Хочу проверить.

Вошла Ивановна со своим мешком.

— Меня даже не обыскивали, — сказала она, — только спросили, что там. Я сказала, что мои вещи старые.

Герман хмыкнул.

— А зря. Но нам на руку.

— Антон, встань у дверей. Как бы не нагрянули наши друзья. Посмотрим, — и вынул

костюм. Положил на столик, перед которым сидели на диване и начал ощупывать каждый шов, каждую деталь. Вдруг остановился. Его пальцы еще раз прощлись по кромке бокового кармана.

— Есть! — тихо сказал он и медленно вынул желтую палочку порталного перехода.

Все замерли, открыв рты.

— Это то, что я думаю? — медленно произнесла Клара.

— Да, любимая! — и подхватил ее на руки. Закружился по комнате.

— Мы спасены! Ура! Только тихо! — приложил палец к губам, опуская женщину на ноги.

Ивановна заохала и перекрестилась, вознося хвалу Богу.

— Как ты догадался? — спросил Николай. — Ведь легат нам ничего не смог сказать.

— Я сложил два и два. Он мчался за нами и врезался неожиданно в наше стекло, будучи уже мертвым. Но зачем-то он летел за нами. Скорее всего, совершить обмен книги или место ее нахождения на нашу реальность. Но мы бы ее не получили, потому что не нужны там. После обмена, он бы нас всех убил и продолжил свой поиск уже в нашем мире. Но, как говорится, человек предполагает, а Бог располагает. Ему не повезло. Кто-то из наших друзей Квинт или Джер, убили его до того, как он приземлился в нашем салоне.

— Но как теперь нам выбраться отсюда? И где наш дружище автобус? — спросил Николай. — Кругом чертова охрана.

— Надо звонить нашим друзьям. Они обещали помочь, — сказал Герман.

— А телефон? Где его взять? Нас не пускают дальше нашего этажа. Просить трубку? И что говорить? Как они должны понять? — продолжил Николай.

Герман молчал. Молчали и все, поглядывая друг на друга.

— Подождите, — вскочила Клара, — у меня же есть трубка. Я тот раз, когда мы пытались позвонить в милицию о Тойбе, ее в карман своей куртки положила. Сейчас.

И она бросилась к встроенному шкафу, где висела верхняя одежда ее и Германа, в которую они переоделись, как только военные заставили снять их комбинезоны.

— Вот она, только не заряжена. Здесь я видела есть точка подзарядки телефонов или как называют теперь смартфонов. Только бы подошел разъем.

Клара кинулась к точкам зарядки на стене и начала примерять один за другим шнуры, отбрасывая неподходящие. И вот один подошел.

— Ура-а-а! — тихо пропела Клара. — Заряжается! — повернула ко всем свое довольное лицо.

— Через двадцать минут зарядится и можно звонить. Думаю, что старая сеть осталась. Вскоре мы узнаем.

Все зачарованно с замиранием сердца смотрели на маленький черный предмет, как будто ждали вселенское чудо. Они понимали, что теперь все зависит от этой вещицы, что чуть больше спичечного коробка.

Через пятнадцать минут, Клара нажала на клавишу и экран загорелся. Она улыбнулась.

— Сеть найдена! Ура! — прозвучало еще раз тихо из уст сидящих.

— Можно звонить, — и протянула трубку Герману.

Он осторожно, как хрустальный бокал, взял телефон и вышел в туалетную комнату. Там пустил воду и набрал номер.

— Слушаю, лейтенант Забаров, — раздался чуть хриловатый голос.

— С вами говорит полковник Фирсов. Помните такого?

Молчание.

— Мы с вами недавно попали в переплет и вы обещали, что сможете помочь.

— Это вы? Откуда звоните? К вам можно прийти? — обрадовался Михаил.

— Нет. Мы под охраной. Возможно, и прослушивают. Хотя наш номер трудно отследить, но вам его скажу. И еще. Требуется помощь.

— Я весь внимание.

Через десять минут Герман вышел из туалетной комнаты.

— Мы поговорили. Помощь будет. А теперь сам вариант побега.

Все склонились над столом и выслушали план Германа.

— Завтра в ночь быть готовым. Собираемся здесь и ждем знака. Всем отдыхать.

Пожав руки мужчинам, Герман проводил Ивановну и поднес ее мешок.

Вернулся и обнял Клару, прижимая ее к груди. Нашел губы. Ее руки зарылись в волосы любимого мужчины.

— Я очень тебя люблю, — тихо сказала она, прикасаясь легко к его губам, — И мне всегда ужасно хочется тебя целовать.

Он подхватил ее на руки.

— Мне тоже, — и понес на кровать.

Они раздевали друг друга, целуясь. Руки переплетались и жадно касались тел. И вот уже раздается стон. Женский и мужской звук страсти сливаются в один, и постепенно угасает, оставляя эхо любовного экстаза.

Мужчина и женщина. Их желание и страсть. Что может быть еще более реальным в любом из миров.

Уже вечером следующего дня все сидели в комнате Германа и тихо переговаривались. Время неумолимо двигалось вперед. Послышался шум за дверью, и кто-то тихо постучал три раза коротких и один через паузу. Герман резко открыл. Там стоял Михаил. За его спиной лежал их охранник.

— За мной, — позвал он. — Только тихо.

Группа осторожно, на цыпочках вышла из комнаты. Николай прикрыл дверь, выключив свет. Михаил вел их не вниз, а вверх. Открыл ключом замок люка и вывел на крышу. Резкий поток ветра ударил в лицо. Было морозно и холодно. Михаил быстро прошел к другому выходу и открыл дверь, ведущую на другую половину гостиницы.

— Это технолюк, — ознакомил их. — Спускаемся и выходим на техnodвор. Там стоит моя машина. Черный микроавтобус. Все быстро садятся и закрывают двери. Ты, Герман, впереди, остальные в салон.

Они спустились во двор. Там стояла машина с открытыми дверями.

Герман посадил женщин, тихо задвинул дверцу и сел рядом с водителем.

— Ну, Господи благослови! — сказал Михаил и завел мотор. Машина двинулась, покинула хоздвор и выехала на освещенную улицу.

— Сколько ехать? — спросил Герман.

— С полчаса, — ответил Михаил и набрал номер, касаясь пальцем плоской светящейся панели, прикрепленной к передку машины.

— Слушает, сержант Смирнов, — раздался голос Андрея.

— Мы выехали. В пути. Будем через двадцать минут. Все в порядке?

— Да. Мы готовы. Ждем. — И отключился.

Герман внимательно рассматривал и эту плоскую панельку и другую, что находилась

рядом. На ней двигалась картинка с нарисованными планами дороги и цифрами.

— Что это? Навигатор? — удивленно спросил Герман, показывая на панель.

— Где? — переспросил Михаил. — А, это. Навигатор. Показывает направление дороги и подсказывает, как быстрее добраться до пункта назначения. Цифры — метраж. У вас еще такого нет?

— Нет, — с сожалением покачал головой Герман, — но нам он уже известен из будущего. У нас же еще нет.

— Уже скоро будут. И вот такие телефоны. Почти у всех. Даже у детей, — и засмеялся.

— Доживем ли? — усмехнулся Герман.

— Обязательно, — утвердил водитель.

Вскоре свернули с широкой трассы и поехали, набирая скорость по темной дороге, освещенной только фарами микромобиля.

Они подъехали к воротам, и Михаил просигналил два раза. Створки ворот начали разъезжаться, и автобус въехал на слегка освещенный двор. Прямо перед взором Германа стоял их автобус.

— Вот и ваша машина, — усмехнулся Михаил. — Мы вставили стекла и принесли еду. Залили полный бак и еще одну канистру с бензином поставили. Вот тебе «Макаров» с полной обоймой. Сейчас вы сядите в автобус. Николай за руль и нигде не останавливаться. Только, если передний автомобиль остановится. Никому ничего не отвечать, даже если будут спрашивать. Свет в салоне не включать, слышишь, Николай. Ну, с богом!

Дверь открылась и Герман, подавая руку женщинам, вывел их из машины Михаила и они гуськом двинулись к открытым дверям своего автобуса. Николай свернул к кабине. Поворот ключа и кавалькада из легковой машины полиции ВАИ впереди, автобуса попаданцев и микромобиля Михаила, выехала из ворот. Медленно двинулась вперед. В салоне, прижавшись друг к другу, сидели Ивановна с Кларой и девочки. Антон и Герман стояли у кабины Николая, вглядываясь в пустынную, освещенную широкую дорогу, ведущую к их свободе.

Проехав час, выехали за город. Передняя полицейская машина включила сирену и верхний желтый маяк. Прибавили скорость.

Герман увидел, что слева от них показался пост ВАИ. Около него толпились вооруженные полицейские. Они смотрели на вереницу машин, ведомые сигналившей впереди служебной машиной. Герман с Антоном замерли. Руки Николая похолодели и вцепились в руль.

— Спокойнее, только спокойнее, — тихо, сквозь зубы, сказал Герман. — Все будет хорошо.

Их не остановили, только проводили глазами, обернувшись на странную цепочку машин.

Первая уже выключила сирену и набрала скорость. Все облегченно вздохнули.

— Пронесло! — прошептал Николай.

Они ехали еще час, когда первая остановилась. Автобус затормозил. Из микро вышел Михаил и вместе с Алексеем и Андреем они вошли в салон автобуса.

— Не включайте свет, — попросил Михаил, видя, как Николай попытался осветить салон.

— Здесь мы прощаемся, — сказал он. — Мы рады, что познакомились с вами. Спасибо за все. За то что не оставили в беде, за то что дали надежду на новую жизнь, за рассказ о

будущем. Значит, не зря проливали кровь.

Он обнял Германа, потом Антона и подал руку Николаю. Ребята также обнимались, жали и целовали женщинам руки.

— Прощайте, друзья! — сказал Герман. — Мы будем помнить вас в нашем мире. И мы рады, что везде есть хорошие люди, в любом веке, в любом из миров.

Ребята вышли из автобуса. Двери закрылись, и Николай повернул ключ в зажигании. Мотор гукнул и завелся. Они проехали немного и Герман, выйдя из автобуса, взмахнул рукой и бросил вперед палочку портала. Через минуту вспыхнул огонь, и разверзлась пылающая щель.

— Ну, поехали! — крикнул Николай и вдавил ногу в педаль газа.

Автобус въехал в сверкающий овал и пропал. Щель сжалась в маленький мячик и лопнул, не оставляя никаких признаков врат в другую реальность.

Мужчины стояли молча, открыв рты. До сих пор, они не верили, что такое может быть. Теперь убедились.

— Ух, ты! — сказал Алексей. — Здорово!

— Садись в машину, сержант, — медленно проговорил Михаил.

Они развернули свои авто и двинулись в обратный путь, думая о своих обретенных друзьях, их чудесном появлении, фантастическом рассказе, и удивительном исчезновении.

— Когда у меня родятся дети, — думал умиротворенно Михаил, — я им расскажу об этом необыкновенном приключении знакомых иномирян.

И он улыбнулся.

*****

Дорогие мои читатели! Очень хотелось бы услышать Ваше мнение. Обратная связь так нам необходима. А то получается, что пишешь в никуда. Я прошу Вас отреагировать как-то, можно просто поставить смайлик, если не хотите писать. Мне будет приятно и приятно Ваше внимание к моей книжке.

Ивановна открыла глаза. Она лежала на сидении в заднем ряду. В салоне было светло и прохладно.

— Эй! — крикнула она. — Все живы?

Из-за стенки водительской кабины показалась голова Николая. Он протер кулаками глаза, осматривая салон.

— Сейчас проверим, — вылез из-за руля на капот и сполз на пол.

Герман держал в объятиях Клару. Лица были чуть бледны, глаза закрыты.

Николай тронул за руку мужчину.

— Герман, очнись.

Тот сразу открыл глаза и непонимающе уставился на Николая.

— Кажется, мы приехали, — улыбнулся тот.

Проснулась Клара, и поднялись, охая, девочки. Антон потирал ладонями лицо.

— Мы где? — донесся с заднего сидения возглас Ивановны. — В своем мире?

— Скоро узнаем, — улыбнулся Николай и протянул руку Ане.

Та улыбнулась и подала ему свою ладошку. Он подхватил ее на руки и сел на переднее сиденье, что-то шепча ей на ухо. Она отвечала, кивая согласием. Клара посмотрела в окно. Там занимался день. И судя по пожухлой траве и поникшим деревьям почти без листвы, была поздняя осень. Их автобус стоял на грунтовой дороге среди леса. Николай открыл дверь.

Свежий воздух пахнул грибами и сеном. Кусты и деревья были мокры. Видимо недавно шел дождь.

— Девочки налево, мальчики направо, — громко скомандовал Герман и выскочил из машины.

Потянулся и начал делать махи ногами и руками, разминаясь. Сколько они были без сознания, не помнил, но тело затекло. Смеясь, выскочили девочки и бросились в кусты за автобус. Вышла Клара, придерживая спускающуюся Ивановну. Они тоже завернули к исчезнувшим девчонкам. Мужчины хлоппали друг друга по плечам и также быстро пошли в кусты.

Вскоре в автобусе раздались смех и громкий говор мужских и женских голосов. Они вновь ели на задних сидениях и пили из необъятного термоса Ивановны, вспоминая смешные и удачные свои приключения.

Собрав остатки пищи, сели на свои места, и Николай завел машину. Автобус привычно загудел, и они поехали искать подтверждение этому миру.

Проехав несколько километров по грунтовке, выехали на бетонку. В одну и другую стороны тянулась дорога, и не видно было ни опознавательных знаков, ни машин.

— Куда поедем? — спросил с улыбкой Николай. — Направо или налево?

— Давай направо, — подсказал Антон водителю.

— Все согласны? — спросил Николай.

Герман махнул рукой и уткнулся в шею Кларе. Она прижалась к нему спиной и закрыла глаза.

Аня села на капот и положила руку на водительское кресло. Антон обнял Лену, и они о чем-то шептались. Ивановна протерла в запотевшем окне отверстие и вглядывалась в

проносившиеся окрестности. Мысли лениво текли у нее в голове.

— Ну, вот и все. Куда же теперь? Если только к своей подружке, — вздохнула, оглядывая пассажиров. Она уже привыкла считать их своими и не знала, что будет теперь делать без них.

— Герман, — вдруг позвал Николай, показывая рукой в переднее стекло.

Они увидели рекламный щит, на котором было написано по-русски «Омса — лучшие колготки». На рисунке им подмигивала девушка, растягивающая предмет женского туалета.

— Мы в России, — тихо сказал Герман, — и это уже хорошо. Узнать бы какое время. Судя по щиту и дороге похоже на наше.

Николай кивнул.

— Хорошо бы. Устали все основательно. Пора и домой, — и посмотрел на Аню. Она смутилась и зарделась.

— Вот и машина, — Аня протянула руку, показывая на шестерку, что стояла на обочине, после поворота дороги. Около нее сигналил водитель.

Николай приостановился.

— Что случилось? — крикнул он из окна.

— Слышь, друг, продай немного бензина. Свой закончился. Немного не дотянул до дома.

Николай кивнул, открыл дверь и, взяв канистру, вышел к водителю шестерки. Через некоторое время они пожали друг другу руки, и Николай вошел в салон.

— Мы в своем времени, — улыбаясь ответил на вопрошающие взгляды пассажиров. — По крайней мере это наш год и конец ноября. Выходит, мы были в отпуске всего месяц, — и шлепнул рукой по капоту автобуса.

— А где мы? Далеко от нашего города? — спросила Клара.

— Нет. Мы на окружной. Скоро будем дома, — припечатал Николай.

— Ура-а-а-а! — закричали девчонки. — Скоро дома-а-а!

Герман прижал к себе Клару.

— Куда поедем? К тебе или ко мне?

— Ко мне, — улыбаясь, сказала она. — Так хочется в свою квартиру, сварить кофе и рухнуть в кровать. Вместе с тобой. И не вылезать сутки.

Он хмыкнул.

— Я согласен. А почему только сутки?

— Кушать тоже надо, — хихикнула Клара. — Или будем совсем без сил.

— Я тебя люблю, — тихо сказал Герман, целуя ее в шею.

— Я тоже. Очень, — откликнулась она.

Автобус, между тем, урча и попыхивая, мчался по широкой дороге. Навстречу уже попадались машины. Близился их город, самый большой спальник столицы.

Вот они выехали на свою улицу, и автобус завернул и остановился возле подъезда пятиэтажки.

— Ну, ребята, вы уже дома, — сказал Николай, поглаживая ладошку Ани, и что-то прошептал ей на ухо. Та кивнула головой и погладила его по щеке. Николай задержал ее руку и поцеловал.

— Телефонами мы обменялись, — сказал, вставая, Герман и раскрыл объятия. Лена бросилась к нему, и Аня. Прижалась к плечу. Из глаз потекли слезы.

— Спасибо вам, Герман, за все. Если бы не вы, мы бы не вернулись, мы бы погибли.

— Ну-ну, какие слезы. Все уже в прошлом. Еще увидимся, правда? — и он, склонившись, поцеловал их в мокрые щеки. Приобнял Антона.

— Ты отличный парень. Я хотел бы такого сына, — шепнул ему на ухо.

— Спасибо за все, — запинаясь и еле сдерживая слезы, ответил парень.

Потом обнимались с Ивановной и Кларой. Выскочили на улицу и помахав руками, побежали к подъезду. Дверь хлопнула.

Николай вздохнул и завел мотор.

— Вас куда? — спросил у Германа и Клары.

Она назвала адрес.

— Ивановна, а тебя куда? — кивнул он.

— Меня-то, прям и не знаю. Не ждут дома, может к подружке? — вздохнула она и отвернулась.

— Ну, уж нет, — сказал Герман и назвал адрес.

— Николай отвезешь ее туда и поможешь с мешками, лады?

— Ивановна, вот тебе ключи от моей квартиры. Пока поживешь там. Потом разберемся. И не отказываться, это приказ, — и приобнял старушку за вздрагивающие плечи.

— Спасибо тебе, Герман. Клара. Счастья вам. Всем. Дай Господь. Я буду за всех молиться.

Николай приостановил машину около новой девятиэтажки с высоким крыльцом.

— Элитный дом, — подумал Герман.

— Всем до свидания, — улыбнулась Клара. — Еще увидимся.

Герман подал ей руку и, обнявшись, они пошли к высокой лестнице. Николай гуднул. Они обернулись и подняли руку, махнув на прощание. Автобус взревел и двинулся в объезд по адресу для Ивановны.

Герман притянул Клару за плечи, и повернул к себе.

— Что случилось? — заглянул в ее глаза полные слез.

— Расслабилась. Уж не думала, что буду дома, — улыбнулась она, уткнувшись в грудь своего родного человека.

И тут резко просигналила машина за спиной. Герман отшатнулся, увлекая Клару за собой. Они посмотрели на проезжающую легковушку. Около лестницы остановилась. Водитель выскочил со своего места и кинулся к задней двери салона, открыл и подал руку. Из нее выходила женщина в модном пальто оливкового цвета. Что-то выговорила своему водителю Тот оправдывался и показал ей за спину. Она повернулась. Это была... Клара?

Махнув рукой, она запахнула пальто и, прихватив с сидения сумку, начала подниматься по лестнице.

— Что это? — медленно сказала Клара, наблюдая за своим двойником. — Герман, что это? — ее губы дрожали. Она вцепилась в лацканы его пальто.

— Не знаю, — зажмурился Герман, мотнул головой и открыл глаза. Тело его женщины сотрясал озноб.

— Мы опять в другом времени, да? — она, подняла на него испуганные глаза.

— Скорее всего, — тихо проговорил он, прижимая к себе, как будто загоразивал от этого незнакомого мира.

— А как тогда все наши? — вдруг откинулась Клара. — Они тоже встретили двойников? Что же теперь будет? Куда идти?

— Пойдем на остановку, — решительно развернулся и подхватил Клару под руку.

— Если все так и есть, то все опять пойдут на свои остановки, как и в первый раз. Если что, будем искать и ждать их возле подъездов.

Они быстро двинулись в сторону дороги. Они почти бежали. Вот и козырек остановки. Клара присела на скамейку, кутаясь в свою куртку. Герман стоял рядом. Автобусы проезжали один за другим, подхватывая одних пассажиров и выпуская других.

Они ждали своего.

Прошло уже более часа, когда показался родной салон, а за рулем испуганный Николай. Герман выскочил и махнул ему рукой. Тот улыбнулся и затормозил. Дверь открылись, и Герман посадил Клару.

— Поехали, — махнул он водителю, — Собираем всех.

Николай кивнул назад. Герман обернулся. На заднем сидении сидела заплаканная Ивановна и рядом, обняв ее за плечи, успокаивала Клара.

— Представляешь, — говорил Николай, крутя баранкой. — Подъезжаю к дому, а там я собственной персоной разговариваю со своим соседом, которому отдал свой чемоданчик с инструментом. Я чуть с ума не сошел. И если бы не наши приключения, точно бы рехнулся. А так закален, — грустно сказал Николай.

— Сразу рванул за Ивановной и нашел ее, сидящей на лавочке. Потом поехал медленно по маршруту. Думаю, что наши ребятки тоже сообразили выйти на остановку.

Они проехали одну, затем вторую, внимательно разглядывая пассажиров на остановках. И вот навстречу им выскочил Антон, радостно размахивая руками. Автобус остановился. Он что-то крикнул и из-за стены вышли Аня с Леной, поддерживая друг друга. На их заплаканных личиках сияла улыбка. Николай открыл дверь и выскочил из своей кабины, подхватив Аню на руки.

— Девочка моя! Очень сильно испугалась?

Та кивнула и прижалась к его груди. Он внес в салон и присел на сидение, утирая ей слезы.

— Мы зашли в подъезд и поднялись к себе, а Лена поехала еще выше, — начал рассказ Антон, — Наши ключи не подходили к замкам. Мы покрутились и позвонили. Мама всегда в это время была дома. Но двери не открывались. Тогда позвонили соседям. Двери открыла девочка и внимательно на нас посмотрела. Потом, сказала, что мы только что ушли и как быстро вернулись и уже успели переодеться. Ни мамы и никого дома не было. Мы прошли за Леной. Там царил какой ор. Поднялись и увидели, что Лен было двое — одна стояла столбом на площадке, а другая в раме двери. И та и другая кричали, глядя друг на друга. Я схватил Лену за руку, и мы бросились бежать вниз и выскочили из подъезда.

— Где мы? — спросила она, и зубы ее стучали. Глаза расширены от ужаса.

Я схватил их обеих под руки и потянул к остановке. Я сразу понял, что мы не в нашем мире и что надо ждать вас.

— Все правильно, — сказал Николай, опуская Аню с колен. — Теперь-то куда?

Герман потер ладонями лицо.

— Думаю, что надо ехать в Ватикан.

— Куда-а-а? — подхватили вопрос Николай с Антоном.

— Только там наш легат взял палочку портала. Помните его рассказ. Нам надо такую найти. Конечно, там будет его двойник. Но он-то сможет нас понять. Расскажем о своем мире, о его двойнике и смерти, попросим помощи. О капсуле ни слова. Он не знает ничего, по крайней мере, мы сами это должны узнать.

— А сейчас куда? — спросил Николай. — Наши квартиры заняты.

— В гостиницу. Надеюсь, все сохранили современные деньги и документы?

Надо отдохнуть и собраться с мыслями. Поговорим вечером. Поехали, — тяжело сказал Герман.

— Поехали, — вздохнул Николай и, забравшись в кабину, завел мотор.

Автобус покатил по оживленной трассе. Уже через полчаса остановился около пятиэтажной гостиницы и открыл двери. Все вышли. Поддерживая под руку Ивановну с одной стороны, а Клару с другой, Герман направился ко входу. Ребята проследовали за ними. Достали документы, студенческие и паспорта, сняли комнаты и договорились встретиться в семь вечера в ресторане. Оставив Германа в номере, Клара спустилась на первый этаж и зашла в Ломбард. Там показала золотые и серебряные изделия древних израильских мастеров. Приемщик, проверив качество золота и серебра, высказал цену. Клара согласилась, хотя понимала, что тот возьмет гораздо больше, продав их коллекционерам. Но им некогда этим заниматься и такая сумма пока им подойдет. Поднялась в номер, разделась и рухнула на постель рядом со спящим Германом. Он что-то промычал и тут же обнял и прижал к себе.

Она закрыла глаза.

— Как хорошо, что он со мной. Я с ним ничего не боюсь и пойду даже на край света.

Она улыбнулась и прижалась к его груди.

Они спали.

После ресторана собрались в комнате Германа и Клары.

— Я думал и хочу с вами поделиться своими мыслями. Как вы уже поняли, что мы попали в параллельный мир и притом со своими двойниками. Нам надо уходить в свой. В этом нам поможет только местный легат Лидисий из Ватикана. Сделаем выездные документы, если надо, то купим фальшивые, и на своем автобусе поедем по Европе. Нам нужны будут деньги. Клара обещала достать.

— Почему ты думаешь, что этот легат нам поможет? И откуда у него портал в наш мир? — задал вопрос Николай.

— Если наши миры параллельны, то такой же легат должен быть, как и Ватикан. А там будет и палочки портала. Помните рассказ Тойбе о римском воине и его ключе. Значит, он там бывал ранее и мог вернуться, если бы не Черная секта. Видимо и здесь есть такие палочки открытия. Нам следует попробовать. Что он потребует взамен, я не знаю. Но о капсуле ни слова.

— А почему двойники здесь и не собираются, как видно, как и мы путешествовать во времени? — спросил Антон.

— Не все миры, даже параллельные идут по одному пути. Видимо этот немного с нами расходится. А мы опять тронемся в путь. Наши приключения еще не закончились, — скривился Герман.

— А если и там не получится, в Ватикане, где будем жить? — спросила Аня.

— Если так случится, то в Россию возвращаться нельзя. Останемся в Италии. Ведь уже мы почти выучили итальянский, или поедем в Израиль. Там все знакомо, — ухмыльнулся Герман.

Все переглянулись и заулыбались.

— А как с деньгами? Как Клара найдет валюту? — вставила свой вопрос Лена.

— Как найду, не ваша проблема. Я пока только думаю над этим. А вот сегодня кое-что сдала в Ломбард и получила приличную сумму. Думаю, что хватит на документы. Попытаемся получить выездные через турбюро. Мне знакома эта работа и эти законы. Нужны только паспорта. У нас с Германом есть, у Ивановны с Николаем тоже. А у вас? — и она окинула взглядом молодежь.

— У меня тоже с собой паспорт, — сказал Антон. — Привык с собой носить. А вот у девочек нет, только студенческие. Что делать? Купить фальшивые?

— Нельзя, — сказала Клара. — При получении виз нужны настоящие. Думаю, есть выход. Вы должны пожениться. Антон с Леной и она получит новый паспорт, уже с новой фамилией, а Николай с Аней. Как вам такой расклад?

Девочки взглянули на своих будущих мужей и покраснели. Николай встал на одно колено перед Аней и взял ее за руку.

— Я люблю тебя, моя девочка, — сказал он, глядя ей в глаза, — и прошу стать моей женой.

Она кивнула.

— Я согласна.

Николай подхватил ее на руки и закружил по комнате. Все засмеялись и захолопали.

— Антон и Лена уже подавали заявление. Осталось получить согласие и у моей

любимой женщины, — улыбнулся Герман.

Встал на колени перед Кларой.

— Перед людьми и Богом, прошу тебя стать моей женой.

Она смотрела в его встревоженные глаза и видела ожидание на лице. Он очень хотел верить в ее согласие. Но он ждал ее решения.

— Я готова стать твоей женой, мой любимый, — и встала перед ним на колени. — Никогда и никто не разлучит нас. Я клянусь.

Герман поднял ее на ноги и поцеловал.

— Вот и хорошо, — сказала весело Ивановна. — Теперь у нас будет сразу три свадьбы.

И все засмеялись.

Клара знала свои счета и сняла часть денег в рублях и часть в валюте в банке, где хранились ее сбережения. На замечание Германа отмахивалась.

— Не обеднеет. Я знаю, сколько там. Сейчас она закроет в этом банке свой счет и ничего не сможет доказать, так сама пришла и сняла, — засмеялась Клара. — А банк мне и раньше не нравился. Вот пусть его та и сменит. У меня еще есть один счет в Праге. Если она его не закроет, то мы будем с валютой и в Европе.

Благодаря деньгам и своим возможностям, то есть двойника, Клара за две недели оформила браки и визы для турпоездки на автобусе по Европе на два месяца. За это время Николай загнал автобус в сервис, где его хорошо подлатали, после обстрела вертолетами, и вместе с Германом и Антоном проработали маршрут по подсказке Клары. Купили хорошую одежду для путешествия, и смастерили на задней площадке откидывающийся стол для еды. А также приобрели палатки, спальники и походную утварь, одеяла и подушки. Конечно, они собирались ночевать в мотелях и кушать в придорожных кафе, но всякое может приключиться в дороге. Девочки закупили медикаменты и некоторые медицинские гаджеты.

Они уже знали, что необходимо в дороге. Закупили продукты и небольшой холодильник-сумку.

И вот их автобус взревел мотором, и они двинулись в путь по окружной дороге на Берлин.

— Поехали! — хором прокричали, когда Николай сделал первый поворот ключа в зажигании и засмеялись.

— Господи! — взмолилась тихо Ивановна, — Помоги! Спаси и сохрани!

Они ехали по территории Белоруссии до Бреста и там дорога на Варшаву. В столицу не заезжали, обогнув ее по дуге, и взяли курс на Прагу. Именно здесь, в Обербанке, на улице Павлова, находились ее тайный счет.

Приодевшись, Клара наняла щегольскую коляску, что в изобилии находились недалеко от вокзала. Массивные двери старейшего банка Европы открыл с полоном швейцар, пропуская красивую и богатую женщину с равнодушными глазами. Проводник подскочил, осведомляясь о причине ее посещения на английском. Клара мазнула по нему взглядом и приказала отвести ее к начальнику отдела для закрытия счета. Дверь в кабинет босса, придержал сам, после пятиминутного ожидания. Навстречу поднялся немолодой немец с внимательными серыми глазами. Клара сказала номер счета и что хотела бы снять остатки и закрыть счет. Тот открыл компьютер и удивленно поднял бровь.

— Мадам хочет снять полностью?

— Да, — отстраненно посмотрела на объект с вытянутым лицом.

— Наличными или чеком?

— Пополам.

— Но вам придется подождать некоторое время, прежде

— Я готова ждать. Сколько по времени?

— Чек сию минуту, наличка через час. У вас есть сопровождающий?

— Через час будет.

Начальник кивнул и вызвал своего помощника. Дал задание на упаковку денег.

— Мы постараемся сделать побыстрее.

— Буду благодарна, — ответила равнодушно Клара.

Спустившись в бар, она заказала себе кофе и позвонила Герману. Еще в России она купила каждому по трубка и оплатила роуминг.

Через двадцать минут в помещение кафе входил молодежавый охранник с суровым взглядом черных глаз. Подсев к столу женщины в богатом модном манто, он тихо говорил, а она медленно кивала его словам. Через полчаса, помощник начальника спустился в кафе и пригласил даму с охраной проследовать за ним. И уже через двадцать минут, удерживая в руке черный кейс, мужчина помогал устроиться в такси даме и сел впереди рядом с водителем. Они вышли чуть раньше вокзальной площади, где стоял автобус.

Сейчас у них было достаточно денег и для покупки среднего поместья в Италии.

— Ты очень переживала? — участливо спросил Герман, глядя на дрожащие пальцы своей жены.

— Нет, не очень. Волнительно и только. Но меня сдерживала мысль о нашем возвращении.

— Думаю, что эта двойник не обеднеет на ту сумму, что позаимствовала ты, — усмехнулся он.

— Я копила эти деньги на черный день. Думаю, что его время пришло.

Автобус двигался дальше к Мюнхену, а потом пересек приграничный пост и въехал в Австрию.

Клара любила эту страну с ее чистыми городками и поселениями, с веселыми и улыбочивыми жителями. Здесь не было немецкой въедливости и чопорности и вместе с тем присутствовала аккуратность и чистота. Они ехали дальше. Их путь продолжался.

Австрия провожала туманным утром и прохладой. С гор спускались тучи и охватывали точно одеялом. Альпы дружелюбно встречали наших путешественников, хотя здесь и ощущалось понижение температуры. В Европе наступление зимы было теплым, как конец октября в России.

Скоро уже пограничный переход в Италию. Проехав последний приграничный пост, они въехали наконец на территорию бывшей Римской империи. Их путь лежал на Сан-Марино, а затем поворачивал на Рим. И уже наши путешественники оценили, что здесь, в отличии от Австрии, более грязные постройки, бедные и попроще. Дороги все равно были отличными, и автобус развивал скорость без ущерба своим шинам и подвескам.

Погода улучшалась. Небо синело, солнце грело, и душа радовалась окружающим окрестностям. Делянки виноградников и оливковых рощ, окружали старинные замки, стоящие в отдалении, с башенками и бойницами. Пассажиры рейсового автобуса из странной России двигался по отличнейшей автотрассе Италии.

Их путь лежал в Рим.

Остановились в пригородном мотеле. Сняли комнаты и поужинали на открытой площадке расположенного недалеко кафе. Завтра с утра они должны всей группой посетить Ватикан по туристической визе. Клара собрала всех на пригородном вокзале и предупредила, что они должны держаться вместе и следить за окружающей обстановкой.

Автобусом добрались до площади Рисорджилито и двинулись пешком до входа в Ватикан, государство анклав внутри столицы. Вспомогательная суверенная территория Святого Престола, резиденция духовного руководства римско-католической церкви. Охраняют дворец Правительства, все ватиканские дворцы и собор Святого Петра швейцарские гвардейцы.

Клара повела свою группу на площадь собора, где каждое воскресенье в полдень Папа проводит воскресное благословение всем, кто попал и находится там в это время. Охрана балкона и присутствие многочисленной свиты помогла Герману и Кларе приблизиться к самому подъезду входа в папскую обитель. Клара подбежала к крайнему кардиналу свиты и обратилась к нему с просьбой провести ее и мужа к Лидисию. Тот, услышав имя, внимательно посмотрел на нее и помедлив сказал, что передаст ему ее просьбу и просит подойти к этому месту через полчаса. Та кивнула и ушла в толпу молящихся.

— И как все прошло? — спросил Герман.

— Нас просили подойти через полчаса.

— Все работает, — усмехнулся Герман. — Не ожидал.

— Я тоже сомневалась, — ответила Клара.

Отправив своих осматривать Сикстинскую капеллу, пристроив их к русскоязычному гиду и русской группе и договорившись о времени и месте встречи, Герман и Клара двинулись к заветному подъезду. Подойдя ближе, они увидели двух швейцарских гвардейцев и самого Лидисия — двойника из их мира.

— Прямо мороз по коже, — тихо сказала Клара, поднимая глаза на Германа.

— Держись, моя дорогая, — ответил ей Герман. — Сейчас многое может решиться. Главное — наше возвращение.

Клара вздохнула и натянула на лицо улыбку.

— Здравствуйте, Лидисий, — пропела, улыбаясь Клара, протягивая ему руку.

Тот внимательно посмотрел на пару и принял пальцы женщины, слегка пожав их.

— Нам надо поговорить, — спокойно произнесла Клара. — Это касается желтой палочки портала.

Глаза легата прищурились.

— Хорошо, — проговорил тихо. — Прошу за мной.

Он ввел их в холл здания. Они шли темноватыми коридорами и начали спуск по каменной лестнице со стертymi ступенями. Это был внутренний вход в святая святых — ватиканскую библиотеку. В ней хранятся самые древние рукописи, книги, манускрипты всех народов и большая часть Александрийской библиотеки. Лидисий открыл небольшую дверь и пригласил войти в маленькое помещение, освещенное ярким электрическим светом. Вдоль стен стояли мягкие диваны. В углу они увидели современную рабочую мебель с компьютером и стеллажами книг и дисков.

— Вы русские? — спросил он, приглашая их присесть.

— Да, — ответил Герман, придерживая под руку Клару, помогая ей устроиться на мягком диване.

— Что привело вас ко мне? Кто дал вам мой код? Можете говорить по русски. Я знаю этот язык, мои предки из России, — мягко сказал легат.

— Вы сами дали его мне или ваш двойник, — ответил Герман.

— Расскажите. Это интересно.

— Судя по тому, что вас наше присутствие мало удивило, я подразумеваю, что пришельцы из параллельных миров вас могут посещать или вы сами это делаете.

— А вы из какого века? И даже мира?

— Мы из этого века, но другого мира, другой реальности, но очень похожей. И я обращаюсь к вам от имени вашего двойника, умершего на моих руках в Древнем Иерусалиме.

— Я внимательно слушаю, — сказал Легат.

Герман рассказал ему об их путешествиях и, как обычно, утаил правду о книге, о капсуле и их путешествии в будущее.

— У вас есть доказательства вашего пребывания там, — спросил, помолчав, Лидисий.

— Да. Можем показать наши костюмы и оружие из того времени, — ответил Герман.

Легат отошел к рабочему столу и включил компьютер. Через несколько минут он повернулся к своим гостям.

— Вы оставляете мне адрес вашей стоянки, и сегодня я пришлю к вам своих специалистов, которые определяют истинность ваших вещей и оружия. Затем передадут то, что просили, но в единственном экземпляре. Надеюсь, что эта информация, как и та, что вы от меня скрыли, будет неизвестна широким слоям общества, так как оно еще мало подготовлено к ее восприятию. А также вы отдаете мне один экземпляр одежды римского воина и ключ от темницы.

Герман внимательно посмотрел в умные глаза легата.

— Я все понял. Мы вам обещаем, — медленно произнес он.

Лидисий кивнул.

* * *

— Ты думаешь, что здесь будет происходить тоже самое, что и в нашем времени? — спросила Клара, когда они покинули Ватикан.

— Да, думаю, что это должно произойти. Возможно такое было и у нас. Теперь поздно судить. Путь будет так, как будет. Нам же надо вернуться в свою реальность. И если есть такая возможность, то пусть ключ еще раз послужит хорошему делу.

Уже через два часа на их стоянку приехал черный бронированный джип с двумя специалистами из Ватикана. После тщательной оценки вещей и оружия, один из них протянул Герману маленький мешочек и передал слова благословения их группе. Тот поблагодарил, и сотрудники Лидисия покинули их стоянку, прихватив то, что обещал Герман вместе с ключом. Герман развязал мешочек и вытряхнул из него содержимое. На ладонь упала желтая палочка перехода. Он показал ее, подняв руку вверх.

— Ура! — тихо проговорил он.

— Ур-р-р-а! — закричали все и запрыгали, закрутились в вихре смеха и удовольствия.

— А сейчас, друзья мои, — сказала Клара, — предлагаю отметить конец нашего путешествия и приключения. Всех приглашаю в ближнее кафе на вечеринку. Будем пить отличное итальянское вино и танцевать.

— Ура! Будем веселиться! — прокричали девушки.

— Ивановна, ты будешь танцевать? — затормошили старую женщину скачущие девчонки.

— И пить тоже, — засмеялась Ивановна.

Они вернулись уже под утро усталые и довольные и разошлись по комнатам спать.

Ночью Герман встал выпить воды и увидел, что его дорожная сумка лежит на боку около кресла и из нее торчат наспех упакованные вещи. Он хмыкнул и залез с проверкой. Сердце екнуло — пистолета на месте не было. Того самого, которого ему дал на прощанье Михаил.

— Странно, — проговорил он. — Неужели они уже здесь? Вот где они взяли «Макаров»! Надо срочно уходить!

— Клара, встаем! — разбудил Герман сладко спящую женщину.

— Что случилось? — потянулась она в постели.

— Все очень плохо. Срочно вставай, буди всех и быстро покидаем это место.

Клара подскочила, как ужаленная, губы и руки затряслись.

— Уже надо бояться?

— Что ты, что ты, родная моя! — обнял ее Герман. — Все будет нормально. Мы успеем. Только поторопись.

Герман осторожно открыл дверь и выглянул. Освещенная площадка перед мотелем была пустынна и тиха. Он двинулся в одну сторону, Клара в другую и постучали в двери своих спящих друзей.

Вскоре автобус заурчал и выехал из мотельного городка. Проехав несколько километров, машина свернула в сторону с автотрассы и поехала по грунтовой дороге в поля с оливковыми деревьями.

Они ехали два часа, пока на горизонте не показалась полоска начинающейся зари. Хвоста не было. Чисто.

Вскоре автобус остановился.

— Герман, твой выход! Давай! — прокричал Николай.

Тот выскочил из дверей машины и, размахнувшись, бросил палочку вперед.

Хлопок, засветился огонь и образовалась сверкающая щель портала.

— Поехали! — крикнул Николай, и все весело закричали.

— Поехали!

Ветер гудел в верхушках деревьев. Его завывания слышались через добротные ставни, что прикрывали окна двухэтажного дома, сложенного из мощных стволов. Из каминной трубы вился дымок, который тут же сбивался порывом воздушного потока. Вьюга с силой бросала снежные комья в стены и двери, как будто со злостью пыталась пробиться к спрятавшимся за ними людям.

В комнате у пылающего камина в кресле сидела красивая темноволосая женщина. Около нее, на медвежьей шкуре, расположился мужчина и, облокотившись спиной о ее колени, держал в руке бокал с вином.

— Как ты думаешь, Герман, — нарушила молчание женщина, опустив руку в волосы сидевшего мужчины, — они приедут сегодня или все же непогода сделает свое дело и мы будем встречать новый год без них?

— Клара, — ответил улыбаясь тот, — когда это в последнее время наших друзей пугала метель? И это не смотря на Крайний Север.

— Но как же дети? Неужели они взяли их с собой в такую непогоду?

— Ну, какой же праздник без них, радость моя, — усмехнулся Герман. — И без наших тоже.

В этот момент послышался крик и стук двери второго этажа. И вот уже по деревянной лестнице скатываются два черноголовых клубка.

— Мальчики! — вскрикнула Клара, поднимаясь из кресла. — Что происходит? Опять не поделили первенство?

— Мама! — прокричал один из пятилетних мальчуганов, одетые в пиратские костюмы с игрушечным пистолетом в руке. — Так кто же из нас первым появился на свет? Ты можешь сказать.

— Нет, дорогой мой, — ответила женщина, придерживая свой округлившийся живот.

— Почему? — и теперь на нее внимательно смотрели уже четыре одинаковых глаза.

— Да потому что, вы так похожи, что даже мы с папой едва можем вас отличить друг от друга, — засмеялась она и, поддерживаемая Германом, двинулась в сторону накрытого стола и елки, стоящей в углу гостиной.

— Да и какая разница, — повернулась она к мальчуганам. — Считайте, что хором появились на свет. И зачем вам это?

— Да-а-а, зачем! — протянул один из них. — Вот появится наша сестра и мы должны выбрать, кто будет старшим из нас, чтобы защищать ее.

— Я разрешаю защищать свою сестру вам вместе, — засмеялся Герман, осторожно присаживая жену на стул. — Все быстро за стол, скоро пробьют куранты.

— А где наши друзья? И тетя Аня с дядей Колей с Леной и Антоном, дядя Толя и тетя Наташа? — спросили мальчики. — Они не будут встречать новый год?

Герман не успел ответить, как входная дверь задрожала от стука и в прихожую со смехом и порывами снега, ввалилась толпа из детей и взрослых.

— Ура! — закричали мальчики. — Все приехали!

Уже через некоторое время за столом сидели с бокалами шампанского наши знакомые попаданцы.

— Ивановна! — прокричал Николай. — Где ты?

— Иду-иду! — слышался из кухни голос. — Вот только гуся донесу и будем начинать.

— Герман, — сказала Клара, — тебе первое слово как всегда.

— Друзья мои! — Герман поднял бокал и посмотрел через него на переливающуюся разноцветными огнями большую елку. — Уже который раз, мы собираемся здесь, за нашим столом, чтобы отметить наступающий новый год. И нас уже не восемь испуганных попаданцев, нас четырнадцать. Ой! не прав — пятнадцать, и не испуганных, а вполне уважаемых и смелых россиян и россиянок! — засмеялся он, погладив живот Клары и чмокнув ее в губы.

— Мы прошли через многие испытания и узнали, как сказал один Великий Человек, что можно любить всех людей и хороших и плохих. Я понял, что он был прав, потому что встречал хороших людей, которые мне помогали на сложном жизненном пути, и плохих, которые учили меня преодолевать пороги и буераки на нем. А самое главное я встретил любовь и настоящую дружбу. Думаю, что вы все присоединитесь к моему тосту, и мы встретим новый день нового года двадцать первого века НАШЕЙ реальности. Поехали!

— П о е х а л и! — и под рев веселых голосов взрослых и детей, раздался первый удар часов Кремлевской башни.

— У-р-р-р-а!

к о н е ц